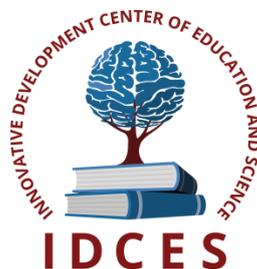

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Современные проблемы общественных наук в мире

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2016г.)**

**г. Казань
2016 г.**

Современные проблемы общественных наук в мире / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. **г.Казань**, 2016. 66 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции **«Современные проблемы общественных наук в мире»**, **г.Казань** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
К ПРОБЛЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Кравченко И.Н., Туфанов Е.В.	6
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ВОЕННЫХ АГЕНТОВ (АТТАШЕ) В КОРЕЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	
Федорова Т.В.	8
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	13
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	13
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	13
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	13
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	13
КНЯЖЕСТВА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ XIV-XV ВВ. И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ: К ВОПРОСУ О РОЛИ «ВИЗАНТИЙСКОГО ФАКТОРА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УДЕЛЬНОЙ РУСИ	
Малето Е.И.	13
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	19
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	19
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	20
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	20
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПУТЬ А.Г. ДУГИНА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ	
Самохин А.В.	20
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	24
РОЛЬ И ФУНКЦИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА	
Фарниев С.А.	24
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	27
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	27
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА	
Малахов В.В., Морозов Е.М.	27

СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	30
СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	30
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	30
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	30
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	30
ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ	
Климкова Т.В.....	30
СОЦИАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	
Гейдерих П.В.	33
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	37
ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В	
КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ	
Катрушина К.А.	37
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	39
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	39
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	39
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	40
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	40
«МИНИМИЗАЦИЯ» ПОНЯТИЯ ИСТИНЫ В РАМКАХ ДЕФЛЯЦИОННЫХ ТЕОРИЙ	
Тиховодова А.В.	40
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	42
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04).....	42
СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	42
СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	42
СЕКЦИЯ №25. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	42
ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО	
ПОДХОДА	
Муратова И.А.	42
СЕКЦИЯ №26. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	44
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ-РЕКОМЕНДАЦИЯ	
Джохадзе Д.В.....	44

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Калдаева Б.С.	61
СЕКЦИЯ №27. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	63
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	63
СЕКЦИЯ №28. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	63
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	64

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кравченко И.Н., Туфанов Е.В.

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

В многонациональном государстве составной частью политических отношений являются межнациональные отношения. Государство налаживает, регулирует отношения между нациями и народностями. Совокупность принципов, норм, правил, посредством которых осуществляется управление национальными отношениями, составляет национальную политику. В каждой многонациональной стране национальная политика имеет свои особенности. Вместе с тем, существуют проверенные историческим опытом пути и методы решения национального вопроса, оптимизации национальных отношений. В системе национальных отношений ключевыми, решающими, являются политические аспекты. Непосредственно к сфере политики относятся такие вопросы национальных отношений, как национальное самоопределение, сочетание национальных и интернациональных интересов, равноправие наций, создание условий для свободного развития национальных языков и национальных культур, представительство национальных кадров в структуре власти и некоторые другие вопросы. Вместе с тем, на формирование национальной идеи, политических установок, политического поведения, политической культуры заметное воздействие оказывают исторически складывающиеся традиции, социальные чувства и настроения, географические и культурно-бытовые условия обитания наций, народностей. Важнейшим выражением сущности национальных отношений является национальный вопрос. Национальный вопрос — это, прежде всего, отношения национального неравенства, неравенство уровней экономического и культурного развития различных наций, отставание неравноправных и угнетенных наций от наций привилегированных, великодержавных. Это атмосфера национальной розни, вражды и подозрений на национальной почве, закономерно возникающих на основе неравноправия и фактического неравенства наций в доступе к экономическим и культурным ценностям. Национальный вопрос — проблема не столько этническая, сколько социально-политическая. Национальный вопрос всегда имеет конкретно-историческое и социальное содержание, включающее совокупность национальных проблем на определенном этапе развития данной страны. На конкретном содержании национального вопроса отражаются особенности исторического развития страны и ее народов, специфика их социально-экономического и политического устройства, социально-классовой структуры, национального состава населения, исторических и национальных традиций и другие факторы. Причем с решением одних проблем возникают другие, подчас более сложные, обусловленные возрастанием уровня развития самих наций. Поэтому не может быть полного и окончательного решения национального вопроса во всех аспектах и социальных измерениях. Национальный вопрос в бывшем СССР был решен в нескольких аспектах: уничтожен национальный гнет и в определенной мере — национальное неравенство (экономическое и культурное), созданы условия для экономического, социального и культурного прогресса бывших национальных окраин. Вместе с тем были допущены и серьезные ошибки и нарушения в ходе проведения национальной политики. Противоречия и конфликтные ситуации порождались самим фактом совместного проживания в одном союзном государстве более 130 наций, народностей, национальных и этнических групп. Национальные образования существенно различались по этносоциальным, этнокультурным, этнодемографическим характеристикам. Эти различия обусловили различие интересов и потребностей народов, что и порождало противоречия. Развал СССР вызвал многочисленные трения и конфликты на разных уровнях и в разных регионах одной шестой части планеты. На фоне усиления тенденции к национальному самоопределению, подъема национального самосознания проявились центробежные, сепаратистские устремления этнополитических сил, ставящих свои амбиции выше жизненных интересов народов. Поиск механизмов и способов их решения интенсивно ведется сегодня по многим направлениям. Заключение Федеративного договора, принятие новой Конституции и целого ряда законов, прямо или косвенно регулирующих отношения между субъектами Федерации, двусторонние договоры о разделении полномочий — все это создает правовую базу не только для

развития межнациональных отношений, но и для нормального функционирования всего общественного организма, успешного становления новой федеративной государственности. Накапливаемый в этом направлении опыт требует своего своевременного и всестороннего анализа с учетом того, что межнациональные отношения теснейшим образом связаны со всеми другими видами общественных отношений, а их содержание и формы проявления детерминируются общей ситуацией в стране.

Во второй половине XX века на политической карте мира появилось более сотни новых государств. И этот процесс продолжается. Неудивительно, что национальные отношения в мире одни из самых важных и в некоторых районах - самые беспокойные, вызывающие войны, революции и пр. А вместе с ними, понятно, огромную роль играет и идеология (обоснование) этих отношений - национализм. Его можно определить как всемирное восхваление своих народа, страны, религии и т. п. Нации, не имеющие собственного государства, порой стремятся создать его, и - напротив - господствующие народы стремятся подавить такие желания.

Люди издавна живут на планете, группируясь в определённые национальные сообщества, которые называются этносами. В древности это были роды, племена или союзы племён. Затем народности. А с развитием индустриального общества - нации. На земном шаре многие тысячи наций, народностей, племён. Они имеют свой язык (или диалект), культуру, исторические особенности, традиции, религии и пр. Нации, в отличие от менее развитых общностей, связаны также с единой письменной культурой (в том числе и через средства массовой информации - СМИ), тесными экономическими отношениями, системой транспорта связи и мн. др. Некоторые племена насчитывают меньше тысячи человек, а иные нации - это десятки или даже сотни миллионов. Но каждая народность неповторима и имеет право на уважение к своим особенностям. Обычно народы живут не изолированно, а тесно соприкасаются друг с другом. Бывает, что одни народности как бы растворяются (ассимилируют) в других. Некоторые же в самых неблагоприятных условиях сохраняют свои особенности. Происходят и процессы взаимного сближения. Национальные отношения - понятие сложное. В разных местах на первый план могут выйти те или иные показатели: религия ли, язык, обычаи и др. Национальные отношения заключаются в том, каким образом уживаются эти различия; существует ли вражда, ненависть, противостояние, или, напротив, мир, согласие, взаимопонимание; смотрят ли на человека прежде всего с позиции: кто он по национальности, или, напротив, это последнее дело; как относятся к межнациональным бракам и т. п. Важны и формы поддержки национальных особенностей. Есть ли особые школы, газеты, культурно-национальные организации и т. п. или нет; есть ли какие-то формы государственной и политической организации. Бывают национальные партии, движения. Опыт показал, что попытки дать каждой или ведущим нациям государственное устройство очень часто оказываются неудачными. Это в определённый период может вести к расколам, недовольствам со стороны других провинций, понижению прав некоренного населения в национально-государственных образованиях. Всё это отчётливо проявилось в республиках СССР, который раскололся именно по национальным союзным республикам. Но есть и много других проблем в России. Важнейшая - неравноправие между национальными республиками (бывшими автономиями) и другими областями и краями. Национальные республики фактически имеют преимущества перед русскими районами. Это вызывает сепаратизм - движение к независимости или большей независимости в русских районах (Урала, Дальнего Востока, Сибири), что подрывает единство. А при кризисе центральной власти грозит неприятностями. Очень болезненна также проблема беженцев и переселенцев, которые переехали в Россию, а также тех русских, что живут в странах СНГ. Всё это ещё очень долго будет давать о себе знать. В заключение отметим, что всё же национальной нетерпимости в нашем народе немного.

Список литературы

1. Кравченко И.Н. Противостояние федерального центра и Чеченской республики: исторический аспект // НаукаПарк. 2013. № 6 (16). С. 9-14.
2. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Социально-экономический кризис в начале 1920-х гг. Переход от военного коммунизма к новой экономической политике // НаукаПарк. 2014. № 8 (28). С. 9-12.
3. Кравченко И.Н. Взаимоотношения федерального центра и Чеченской республики в 90-е гг. XX века: исторический аспект: дис. канд. ист. наук. Владикавказ, 2005. 175 с.
4. Кравченко И.Н. Тенденции развития национальной политики в северокавказском регионе // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2013. С. 124-131.
5. Кравченко И.Н., Гузынин Н.Г. О роли концепции государственной национальной политики в России // НаукаПарк. 2014. № 5 (25). С. 16-19.
6. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в аграрных вузах // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 2 (14). С. 248-251.

7. Методологический, философский и социогуманитарный анализ российского общества: моногр. / Н.Г. Гузынин, И.И. Гуляк, С.П. Золотарев, С.Б. Калинин, И.Н. Кравченко, Е.В. Туфанов. Ставрополь: ООО ИД «ТЭСЭРА», 2014. 176с.
8. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Номенклатура – правящий класс Советской России // НаукаПарк. 2014. № 10 (30). С. 101-102.
9. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Советская политическая система в период 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2014. №3(23). С.29-32.
10. Кравченко И.Н. О необходимости совершенствования политики Российской Федерации на Северном Кавказе в начале XXI века // НаукаПарк. 2013. № 6-3 (19). С. 19-27.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ВОЕННЫХ АГЕНТОВ (АТТАШЕ) В КОРЕЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Федорова Т.В.

Московский государственный лингвистический университет,
Евразийский лингвистический институт в г.Иркутске (филиал) Россия, г.Иркутск

Российско-Корейские отношения имеют давнюю историю и не потеряли своего значения и сегодня. Но если рассматривать это взаимодействие в период второй половины XIX - начала XX веков, оно носило для Кореи судьбоносное значение. Важным моментом являлось и то, что Россия укрепляла здесь свои позиции и в этом плане становилась противником других государств, и в первую очередь Японии. Кроме того, до заключения договора 1884 г. между Кореей и Россией, корейское правительство проводило политику изоляции страны и строго наказывало тех, кто пытался установить контакты с русскими. Взаимным договоренностям препятствовал и Китай, считая Корею буферной зоной для защиты безопасности Манчжурии. Так же, свои экономические интересы имели в Корее такие государства как Англия, США и Германия, которые всячески противились ее сближению с Россией. Но все же следует отметить первостепенное значение договоров между Россией и Кореей: о дружбе и торговле, заключенных 7 июля 1884 г. и о сухопутной свободной и беспошлинной пограничной торговле от 20 августа 1888 г.

Между российскими и корейскими дипломатами существовали связи и до 1884 г., но о них не следует говорить, как о имеющих широкие стратегические перспективы так, например, русский дипломат Е. Ф. Тимковский рассказывает о контактах между русскими и корейцами в Пекине. 20 января 1821-го г. Е.Ф. Тимковский впервые встретился с корейцами, которые приезжали «от корейского владетеля к китайскому императору с данью, залогом их вассальности». 3-го апреля того же года корейский переводчик Ван посетил Е.Ф. Тимковского. На следующий день тот же Ван уже вместе с Чэ подошли к Тимковскому. Корейцы на китайском языке задали несколько вопросов. Они знали географическое положение России и даже Кяхту. Тимковский, ответив на вопросы, сказал корейцам, что «Наша Северо-Американская компания при счастливейших обстоятельствах могла бы войти в торговые связи с Кореей, основав новый порт где-нибудь на берегу Восточной Азии» [1, с.37]. Таким образом, Е.Ф. Тимковский был первым официальным лицом, которое высказало такое предложение официальным лицам Кореи.

В летописи корейской миссии нашла так же, отражение встреча между русскими и корейцами, состоявшаяся 20-го Января 1827 г. Эта встреча изложена следующим образом: «В комнате был один старый авторитетный человек, который носит черную одежду. Сказали, ему 63 года... Старый человек попросил молодого налить рюмку водки и угостить меня. Его подход был действительно этикетным. Все книги на столе из западного мира. Я, используя китайские буквы, письменно спросил их о размере территории, природе, традициях, продукции, дворце и чинах России. Один из молодых с трудом ответил на мои вопросы китайскими буквами [2].

Договор 1884 г., заключенный между Россией и Кореей, создавал предпосылки для дальнейшего сближения этих стран. Дипломатические же представительства, а тем более военные подразделения России появляются здесь чуть позже. Но они сыграли в развитии Российско-Корейских отношений достаточно важную роль, в том числе и защиты корейской династии, так после жестокого убийства японцами, ворвавшимися в королевский дворец королевы Мин 8 октября (26 сентября) 1895 г., корейский король Кочжон был вынужден укрыться в русской миссии в Сеуле, чтобы оттуда восстановить свою суверенную власть. Королю были предоставлены две комнаты в половине К.И. Вебера, (российского поверенного в делах в Корее), и по поручению короля императорская миссия известила всех иностранных представителей о том, что его величество, король

Кореи, ввиду настоящих политических обстоятельств признал дальнейшее свое пребывание во дворце опасным для своей жизни и решил искать убежища вместе с наследником своим в императорской русской миссии [3]. Это в свою очередь способствовало потеплению корейско-русских взаимоотношений и к росту взаимного уважения между корейцами и русскими.

Дальнейшие внешнеполитические усилия российских дипломатов способствовали укреплению позиций России в Корее. В начале 1896 г. Россия и Китай заключают оборонительный союз против Японии. Первая статья данного договора гласила: «Всякое нападение Японии как на русскую территорию в Восточной Азии, так и на территорию Китая или Кореи будет рассматриваться как повод к немедленному применению настоящего договора» [4, с. 3].

При столь заметных успехах в Китае, России приходилось уступать Японии в Корее, хотя первоначально стороны пошли здесь на известный компромисс. В Сеуле 2 мая 1896 г. был подписан меморандум, которым было зафиксировано право России иметь в Корее свою военную стражу, не превышающую, однако, численность японских войск. Меморандум гласил:

«...Представляя собственному усмотрению и решению корейского короля вопрос о возвращении его в свой дворец, оба представителя дружески посоветуют его величеству возвратиться туда, как скоро исчезнет всякое сомнение в его безопасности...

Оба правительства всегда будут стараться советовать его величеству назначать министров из лиц, просвещенных и умеренных, а также выказывать милосердие к своим подданным...

Представитель России вполне разделяет мнение представителя Японии, что при настоящем положении вещей в Корее, по-видимому, необходимо содержать в некоторых местностях японскую стражу для охраны японской телеграфной линии между Фузаном и Сеулом...

Для охраны русской миссии и консульств русское правительство может также содержать стражу, не превышающую количества японских войск в тех же местностях; она будет отозвана, как скоро спокойствие внутри страны восстановится...» [4, с. 52].

Так же следует отметить на сколько важной являлась деятельность русских военных агентов и военных атташе по сохранению доброжелательных отношений Российской империи с Кореей, защищая не только интересы своей страны, но и своих союзников. Они, подчас рискуя собственной жизнью добывали стратегически важную информацию по вопросу притязаний и намерений других стран в отношении территории Кореи. Еще до Русско-Японской войны в период обострения отношений между Россией и Японией в связи с занятием русским флотом Порт-Артура русский посланник в Японии барон Розен доносит что, внимание японского правительства как всегда, обращено было преимущественно на корейский вопрос, имеющий в его глазах первенствующее для Японии значение.

В своем донесении барон Розен пишет следующее: «Я не боюсь ошибиться, что едва ли найдется, в Японии серьезный государственный человек, который бы не был в душе убежден в совершенной тщетности традиционных японских мечтаний о завладении Кореей, равно как и в том, что если бы эти мечтания и могли когда-нибудь сбыться это сделалось бы лишь источником величайших затруднений и бедствий для Японии...» [5, л.3]. Кроме того, он отмечает, что Япония при любом правительстве будет претендовать на территорию Кореи.

Следует отметить, что одним из основных источников сведений разведки Российской империи являлись рапорты, донесения и аналитические записки атташе при дипломатической миссии в Сеуле. В Корее с 1895 по 1902 гг. военным агентом являлся подполковник (позднее переведенный в чин полковника) И.И. Стрельбицкий, которого впоследствии сменил на этом посту подполковник Л.Р. фон Раабен.

Исполняя обязанности военного агента в Корее - единственного здесь представителя Военного министерства России, И.И. Стрельбицкий состоял при русской миссии в Сеуле и в своей деятельности обязан был неукоснительно следовать указаниям российского дипломатического представителя. Согласно международным нормам сведения военно-статистического характера атташе могли получать легально, следя за прессой и специальной литературой, используя материалы, предоставляемые военными ведомствами изучаемых ими государств [6, с.148]. Но тогда в Корее не было ни серьезно осведомленной прессы, ни тем более публикуемых статистических и военных отчетов. Предоставляемые корейским правительством материалы содержали либо устаревшие на полвека, либо заведомо ложные данные. Без серьезной проверки нельзя было пользоваться такими источниками, как императорские эдикты, государственный бюджет, таможенные отчеты.

Добывать необходимую Главному штабу информацию И.И. Стрельбицкому приходилось буквально по крупицам в ходе многочисленных разъездов по корейской территории и организации негласной деятельности [7, л. 3], которая оказалась для него чрезвычайно сложным делом. Проблему составлял и тот факт, что И.И. Стрельбицкий не владел корейским языком и до 1897 г. так и не смог приступить к его изучению в связи с отсутствием в Сеуле человека, говорившего по-русски. Также военному агенту И.И. Стрельбицкому не удалось

найти ни грамотного переводчика, ни надежных осведомителей [7, л. 117]. Для изменения ситуации нужны были дополнительные расходы.

Между тем с 1898 г. изменившаяся на Дальнем Востоке ситуация требовала активизации российской агентурной разведки в Корее. Правительство России отказалось тогда от активных действий в этой стране и перенесло центр своей дальневосточной политики в Китай. Начавшееся в то время из-за Кореи обострение японо-русских отношений лишь ненадолго приостановил подписанный в апреле 1898 г. так называемый Токийский протокол Розена-Ниси. Согласно которому Россия и Япония признавали «державные права» Кореи и договаривались о том, что назначение в эту страну военных инструкторов и финансовых советников станет возможным только после предварительного взаимного согласия обеих сторон. В то же время русское правительство обязалось не препятствовать развитию японо-корейских экономических отношений [8, с.129].

После того как Россия была вынуждена уйти из Кореи в 1898 г. произошло заметное охлаждение российско-корейских отношений, что затруднило И.И. Стрельбицкому сбор любой информации, даже официальной. Большую часть данных, поступавших от местных осведомителей, ему приходилось постоянно проверять. Кроме того, большое количество времени военный агент вынужден был уделять непрерывной погоне за крохами сведений, в отчетном отношении часто недостаточно результативной. Между тем сам процесс поиска поглощал массу времени и денег. Секретные агенты Стрельбицкого не имели представления о приемах разведывательной работы, и организация ее шла крайне сложно. Так, в 1898 г. И.И. Стрельбицкий прекратил занятия с местными жителями, выбранными им для тайного разведывания японских укреплений на острове Цусима. Так как небольшие пробные поручения показали непригодность корейцев для данного дела. В результате он заново начал подбор и подготовку осведомителей, при чем не только из местных жителей, но и из находившихся на службе в Корее иностранцев [9, л. 123].

К 1901 г. сведения о текущих событиях в стране поступали к русскому военному агенту от некоторого числа местных корреспондентов из различных населенных пунктов и от нескольких секретных агентов в центральных управлениях Сеула, среди которых были и служившие здесь европейцы.

Согласно ранее принятым правилам русские военные агенты самостоятельно подбирали себе осведомителей из местных жителей и иностранцев, исходя из положенной на эти цели суммы 1200 руб. в Корее. Организуя тайную разведку, военные агенты уже давно были стеснены в денежных средствах (нередко расходовали для этого дела личные деньги), что часто становилось главной причиной отказа от выгодного сотрудничества. В результате в 1901 г. И.И. Стрельбицкий предложил организовать в Корее сеть агентов-осведомителей из ранее завербованных им европейцев, работавших в Сеуле и других городах. Но, по самым скромным подсчетам разведчика, в июле 1901 г. вознаграждение каждому такому агенту составило бы от 300 до 1000 руб. в месяц. Эти суммы показались для Главного штаба чрезмерными, и Стрельбицкому отказали [9, л. 321 об.].

Кроме того, существовали и трудности, и другого плана. С 1898 г. И.И. Стрельбицкий остро нуждался в помощи по крайней мере двух-трех русских офицеров. Во-первых, для ведения чисто механической работы - черчения, переписки отчетных донесений со всеми чертежами, таблицами и обязательным составлением их беловых копий, отправляемых в русскую миссию в Сеуле, в Главный штаб и штаб Приамурского военного округа, куда российские дальневосточные военные агенты в обязательном порядке представляли все полученные разведанные. Во-вторых, из-за большого количества письменной работы не всегда оставалось время для разъездов по Корее, без чего невозможно было составить пригодную для практических военных целей карту страны и описать ее отдельные районы. Иными словами, для съемки территории, превышающей 150 тыс. кв. верст, а также последующих обширных описательных работ И.И. Стрельбицкому требовалось полтора-два года, но при обязательном условии - официальном назначении ему переводчика, двух строевых офицеров и топографа [9, л. 119]. С такой просьбой военный агент и обратился в Главный штаб в конце 1898 года. Но из трех офицеров, утвержденных штабом Приамурского военного округа в мае 1899 г. в качестве помощников Стрельбицкого, к месту назначения прибыл только один и лишь в июле 1900 г. Переводчик и вовсе не был предоставлен в распоряжение агента [10, л. 7]. В результате он продолжал пользоваться услугами непостоянных и не всегда надежных переводчиков. Такое положение дел не шло ни в какое сравнение с условиями разведслужбы японцев.

Таким образом, рассматривая эффективность разведывательной деятельности Стрельбицкого, в сложившихся обстоятельствах результаты эти были весьма скромными. В результате в 1901 г. от подполковника И.И. Стрельбицкого в Военное министерство России поступило всего три донесения. Это говорит не только о том, что разведывательных сведений добывалось мало, но и то что эти сведения в русской столице мало кого интересовали. Летом 1902 г. военный министр распорядился отозвать И.И. Стрельбицкого с места службы, но тот до прибытия своего преемника в течение пяти месяцев исполнял свои прежние обязанности и работал над составлением военно-статистического описания Кореи [11, л. 1, 2].

Кроме того, притязания России на территорию Кореи с 1902 г. изменили свой вектор, что достаточно явно следует из переписки министра иностранных дел Российской империи с русским посланником в Корее и Китае в 1902 г. действительным статским советником А.П. Извольским, которым была представлена записка о «нейтрализации Кореи». В записке говорилось, что «заключение между Англией и Японией формального союза, который открывает, во многих отношениях, новый политический фазис на Дальнем Востоке и требует с нашей стороны внимательного и подробного рассмотрения всех вытекающих из него последствий. Среди как англичан, так и японцев, настойчиво высказывается мысль, что союзу этому предстоит играть в здешней части света преобладающую роль и подчинить своему влиянию не только Китай, но и второстепенные восточные государства, вроде Сиам и Кореи. И действительно во всех трех государствах этих уже давно отчетливо замечается стремление английской и японской дипломатии идти к одной общей цели и соединенными силами противодействовать русской политике.

Оставляя покуда в стороне китайский и сиамский вопросы, я позволю себе рассмотреть, каким образом англо-японский союз может отразиться на судьбе сопредельной нам Кореи и какими средствами возможно предотвратить со стороны этой политической комбинации нарушений, имеющих у нас там существенных интересов...» [12, л.5].

Далее А.П. Извольский пишет о возможных осложнениях отношений Японии и России, о том, что и Япония, и Россия «отказываются от всякого вмешательства во внутренние дела Корейской империи и от всякого участия в улучшении её (то есть Кореи) государственного строя» [12, л.5].

Извольский также говорит об опасности столкновения Японии и России. «При полном расстройстве внутреннего управления Кореи и отсутствия там мало-мальски добросовестного правительства, страна эта абсолютно не в состоянии упорядочить свои дела без посторонней помощи. Донесения нашего посланника из Сеула свидетельствуют, что в этом отношении не только Корея не делает никаких успехов, но что продолжение нынешнего положения вещей неминуемо приведет ее к весьма опасному кризису. Воздерживаясь от оказания корейскому правительству надлежащей помощи, Россия и Япония, с одной стороны, могут лишь ускорить наступление этого кризиса, а с другой открывают дверь в эту страну различным международным аферистам» [12, л.6-6 об.].

Кроме того, А.П. Извольский пишет и о дилемме, стоящей перед Россией «...или признать совершившийся факт полного утверждения Японского политического и экономического влияния в Корее, или решиться на вооруженное столкновение с Японией из-за этой страны.» [12, л.7].

На основании данной записки статским советником Павловым была составлена записка его императорскому величеству о нейтрализации Кореи от 10 сентября 1902 г. в которой отмечалось следующее: «В пространной записке своей от 20-го июля сего года наш посланник в Токио высказывает мысль, что при существующих обстоятельствах, в виду созданного заключением англо-японского союзного договора нового политического положения на Дальнем Востоке, для нас представлялось бы желательным и своевременным осуществить ныне обсуждавшийся уже ранее проект нейтрализации Кореи, под международную гарантию в той или иной форме» [12, л.12]. По результатам данной записки 21 марта 1903 г., на подлинном собственной его императорского величества рукой было начертано: «Совещание по этому делу я думаю назначить в среду в 3 часа. Такую же записку получают министры финансов и военный» [12, л.20].

Те события, которые в последствии привели к военному конфликту России и Японии из-за территории Кореи начали развиваться и набирать оборот еще с 1898 г., когда группа лиц из ближайшего окружения императора Николая II образовала акционерное общество для эксплуатации естественных богатств Кореи и Маньчжурии. Наиболее видную роль в нем играл отставной офицер Кавалергардского полка А.М. Безобразов. Члены сообщества акционеров использовали свои высокие связи при дворе для получения из Государственного банка безвозвратных ссуд. Они брались под строительство предприятий в Корее и Маньчжурии.

Формально концессия была приобретена частным акционерным обществом, самый крупный пай которой предстояло получить кабинету его величества. Но на самом деле за ним стояло царское правительство, которое под видом лесной стражи вводило на территорию концессии войска [13].

В мае 1903 г. А.М. Безобразов, был назначен на должность статс-секретаря особого комитета по делам Дальнего Востока и фактически определял направление российской дальневосточной политики. Сторонник Безобразова, начальник Квантунской области адмирал Е.И. Алексеев, стал царским наместником на Дальнем Востоке, который напрямую подчинялся императору Николаю I, а не российскому правительству.

Желание получить территории Кореи подтверждается текстом шифрованной телеграммы на имя адмирала Абаза у Порт-Артура, от 9 мая 1903 г. от егермейстера Балашова подписанной статс-секретарем Безобразовым из которой следует что, России «препятствует основать твердо на Ялу страх корейцев перед Японией, угрожающей при всяком желании первых исполнить желания русских; например, жители Ялу готовы продать

товариществу землю, снести могилы; местный начальник арестовывает их, требует предоставление разрешения Сеула. Во всем необходимо коренное изменение приемов; это не трудно, по утверждению почтеннейшего знатока Кореи Вебера, выехавшего в Петербург. Очень советую переговорить с ним, вызвать откровенность. Если хотят поставить дело правильно, твердо, безусловно необходимо оградить хотя-бы Северную часть Кореи от вмешательства японцев, которых ненавидит, но боится. Прошу вас убедиться самим и убедить в необходимости получить непременно концессии на железную дорогу и телеграф Сеул – Ичжоу; Японцы усиленно этому противятся, угрожают, в следствии чего нам обязательно надлежит настоять, иначе японцы сами добьются этой линии, тогда вся Северная Корея безвозвратно попадет к ним, как и Южная. Это конечно отразится пагубно на Манчжурии и наших отношениях к Китаю. В таком случае лучше отдать прямо наши концессии взамен других выгод, но этого вовсе не требуется, как объясняют и подтвердят вам Извольский, Вебер и адмирал Алексеев – все знающие дело единогласно утверждают, что достаточно предъявить Японии определенные, справедливые требования и непременно гарантировать корейскому императору независимость; при этом конечно нужно держать в Чемульпо внушительный флот, всегда сильнее японского. Повторяю, надо добиться безусловно железной дороги и телеграфа Сеул – Ичжоу, иначе мы разобщены с Кореей; Япония же т очно связана. Необходимо твердо объявить, что мы не потерпим отказа, в виду владения японцами дорогой Фузан – Сеул и требуем одинаковых прав относительно начала дороги от Чемульпосской же бухты и всех других привилегий по отчуждению земель, охраны линии и прочих, какие даны японцам [12, л.28 - 29].

Данную информацию подтверждает и секретная телеграмма министра иностранных дел к российскому посланнику в Сеуле, от 16 мая 1903 г.: «Вам следует самым решительным образом продолжать отстаивать вполне законные права русского общества, пользующегося формальной концессией по эксплуатации лесов по корейскому берегу Ялу.

В то же время вы должны употребить все усилия, чтобы препятствовать открытию корейским правительством Ион-нам-по для иностранной торговли. Сообщите ваши соображения о том, к каким мероприятиям возможно было бы прибегнуть в данном случае для достижения желаемой цели» [12, л.37].

Таким образом, следует сделать вывод, что те обстоятельства, которые привели к обострению военного конфликта в начале XX в., за территорию Кореи не были итогом неэффективной деятельности русских военных агентов и военных атташе на территории этой страны. Дело в том, что правительство государства не всегда прислушивалось к их докладам, не шло на уступки по вопросам необходимого на тот момент финансирования, и пыталось идти на поводу авантюрно настроенных личностей. Итогом стало то, что в результате начавшихся боевых действий, России спешно пришлось отозвать с территории Кореи своих военных агентов и военных атташе.

Список литературы

1. Гончаров И. А. Собрание сочинений, Т. 2 (Фрегат «Паллада»). М., 1996.
2. Ким Чжон Хон Русско-Корейские дипломатические отношения 1 гг. М.: изд-во российского университета дружбы народов, 2001. 224 с.
3. Рощин М. Бегство короля Кочжона в русскую миссию [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://onekorea.ru/2012/12/15/begstvo-korolya-kochzhona-v-russkuyu-missiyu-11-fevralya-1896/> (дата обращения 12.02.2015).
4. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001. 576 с.
5. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 568, оп.1, д.174, л.3.
6. Тайны русско-японской войны. М.: Прогресс, 1993. 329 с.
7. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 401, оп. 5, д. 607, л. 3-117.
8. Пак Чон Хе. Россия и Корея 1895—1898 гг. - М.: Изд. МГУ, Международный центр корееведения, 1993. 182 с.
9. РГВИА. Ф. 401, оп. 5, д. 60, л. 123-321.
10. РГВИА. Ф. 400, оп. 4, д. 319, л. 7.
11. РГВИА. Ф.400, оп. 21, д. 3002, л. 1, 2.
12. ГАРФ. Ф.568, оп. 1, д.179, л.5-37.
13. Шишов А. В. Неизвестные страницы русско-японской войны 1904-1095 гг. - М.: Вече, 2004. 384 с.

**СЕКЦИЯ №2.
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)**

**СЕКЦИЯ №3.
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)**

**СЕКЦИЯ №4.
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

**СЕКЦИЯ №5.
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)**

**СЕКЦИЯ №6.
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

**КНЯЖЕСТВА СЕВЕРО - ВОСТОЧНОЙ РУСИ XIV-XV ВВ.
И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ: К ВОПРОСУ О РОЛИ
«ВИЗАНТИЙСКОГО ФАКТОРА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УДЕЛЬНОЙ РУСИ**

Малето Е.И., д.и.н.

Институт российской истории РАН, г.Москва

К вопросам, связанным с церковно-дипломатической историей средневековой Руси после исследований В.Т. Пашуто практически не обращались [22]. В последние годы тенденция изменилась и интерес к исследованию церковно-политических взаимоотношений Северо-Восточной Руси (Москвы, Твери, Рязани, Нижнего Новгорода) и Константинопольского патриархата заметно возрос. Поясним, что термин Северо-Восточная Русь принят в современной историографии для обозначения группы княжеств, расположенных в междуречье Волги и Оки, которые в IX - XV вв. составили ядро российского государства [16]. Однако данная тема так и не стала предметом комплексного научного изучения. Между тем, изучение места и роли “византийского фактора” в политическом развитии удельной Руси и становлении российской государственности становится как никогда актуальным, что в полной мере относится к периоду XIV- XV вв. – времени правления великих князей Московских Василия I и Василия II. Настоящая статья не претендует на исчерпывающую полноту в освещении темы, но она ставит вопросы, расставляет акценты и приходит к заключениям, которые важны для понимания внешнеполитических и конфессиональных связей удельной Руси - малоисследованной и актуальной проблемы становления российской государственности, которая имеет не только узкое - авторское, но и широкое - академическое значение.

Для прояснения проблемы обратимся к истокам русской истории и её ключевому событию - принятию великим равноапостольным князем Владимиром в качестве общегосударственной религии христианства (X в.). Смысл его – в осознании необратимой включенности судьбы русских земель в мировое историко-культурное целое: «Господи Боже, сотворивый небо и землю! Призри на новыя люди сия, и даждь имъ увѣдѣти тя, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскіа...» [20, с.58]. Крещение создало почву для расширения религиозных и культурных контактов, в ходе которых Русь активно усваивала передовую для того времени систему духовных ценностей средневекового Византийского мира. Благодаря усилиям церковников, которые пришли на Русь со святой горы Афон, из Царьграда, Синая, Иерусалима и были зачастую хорошо образованы, привозились памятники греческой литературы, научные трактаты, осуществлялся их перевод с греческого на церковнославянский язык. При этом элементы византийской культуры, в т.ч. и традиции греческой иерархии, попадая на Русь, осмысливались как часть единой христианской духовной традиции. Поскольку христианство

пришло на Русь из Византии последняя в сознании русских православных людей считалась высшим наставником и примером, тем более, что именно в Константинополе находилась резиденция Патриарха. Это обстоятельство расширило международные связи Северо-Восточной Руси XII - XV вв., способствуя увеличению количества путешествий людей в Константинополь и на христианский Восток, главным образом в Палестину и её религиозный центр – Иерусалим. Сначала - по Днепру через степи кочевников и днепровские пороги, далее по Черному морю в Византию, Иерусалим, на Афон, в Египет (Синай); позднее - по Волжскому торговому пути, по Западной Двине и Дону, по сухопутным дорогам из Среднего Поднепровья в Центральную Польшу и Чехию и из Среднего Поднепровья через воронежские леса в междуречье Волги и Оки, от устья Дуная и далее по реке вглубь Европы. Заинтересованность Руси в торговых связях по Волжскому, Донскому, Днепровскому, Днестровскому, Дунайскому и другим маршрутам усиливала её внешнеполитическую активность в прилежащих к ним странах. В этих регионах благодаря коммуникативной подвижности купцов, паломников, светских и церковных дипломатов постоянно завязывались узлы международных отношений (враждебных или дружеских), которые с течением времени сменялись новыми комбинациями геополитических интересов, не только рождая «друзей» и «врагов», но и расширяя сферы влияния Руси, укрепляя её международный авторитет.

К сожалению, уже в XIII столетии эти позитивные процессы были осложнены нашествием Батыя. Общее ослабление Руси после нашествия привело не только к ухудшению международной обстановки, но и к активизации политических противников Руси на юго-западе и северо-западе: Польша, Литва, Венгрия, Швеция. В сложившихся условиях постоянных набегов Золотой Орды, опасности нападения со стороны Швеции, Ливонского ордена или Литвы великие князья московские (Иван Калита, Дмитрий Донской и их последователи – Василий I и Василий II) уже с 30-х гг. XIV в. стали проводить политику, направленную на объединение русских земель. Борьба региональных князей за лидерство в вопросе объединения заняла целых два века и особенно активно велась между наиболее населенными и богатыми княжествами северо-восточной Руси - великими княжествами Московским и Тверским. Тверь при этом искала опору и помощь в Литовском государстве. К литовской же помощи прибегали в борьбе с московским влиянием не только северо-западные русские земли (Псков, Новгород, Смоленск), но и юго-восточная Рязань [25; 7, с.62-79]. В ходе этой борьбы представители Москвы, Твери, Рязани, Нижнего Новгорода и прочих удельных княжеств активно использовали авторитет Патриарха Константинопольского. Константинопольский патриархат выступал важной политической силой, существенно влиявшей на различные аспекты жизни, как средневековой Руси, так и всей Восточной Европы, являясь основным проводником византийской политики за пределами Империи. Имперские власти стремились выделить приоритетный центр, опираясь на который можно было бы влиять на ситуацию в восточноевропейском регионе. С момента крещения Руси таким центром была кафедра митрополита Киевского и всея Руси, местопребыванием которого с 1325 г. стала Москва. Придерживаясь основной политической линии по сохранению единства церкви и централизации власти, Константинопольский патриархат чутко реагировал на все изменения политической и конфессиональной ситуации в подвластных ему регионах. Однако реализация этой политики проходила в сложнейших для Византии внешнеполитических и внутривосточных условиях: внутренние гражданские войны, нарастающие религиозные конфликты, а главное – усиление натиска со стороны турок – османов заметно ослабляли Империю, заставляя проводить политику лавирования и часто идти на компромиссы.

Церковь играла роль связующего звена между Византией, княжествами удельной Руси (Москва, Тверь, Рязань), Великим княжеством Литовским (ВКЛ), Золотой Ордой, поддерживая то одну, то другую «партию силы», а митрополия «Киевская и всея Руси» рассматривалась в Константинополе не только как сфера влияния Константинопольского Патриархата, но и как дополнительный источник ресурсов для слабеющей Византийской империи. Известный исследователь истории Византии, историк и богослов отец И. Мейендорф отмечал, что «...в XIV – XV веках за власть на Руси боролось несколько политических центров, и каждый стремился поставить своего кандидата митрополитом Киевским, или, со временем, - выделиться в особую митрополию. В течение указанного периода столкновение местных интересов с централизаторскими тенденциями Византии было основным содержанием исторического процесса в Восточной Европе. Смягчение церковной политики Византии по отношению к Руси не означало, что от принципа назначения греков на кафедру далекой, но важной митрополии совершенно отказались. Перечень митрополитов поражает этническим разнообразием: Алексий (русский, 1354-1378 гг.). Смута, последовавшая за смертью Алексия, привела к усилению византийского контроля при Киприане (из южных славян, 1389-1406 гг.), Фотии (грек, 1408-1431 гг.) и Исидоре (грек, 1436-1441 гг.)» [19].

В начале XIV в. экономическое превосходство Твери перед Москвой дало ей временное преимущество во внешней политике и торговле. Со второй половины XIV века, т.е. уже со времени княжения великого князя Михаила Александровича и до падения княжества, Тверь опиралась на близкую к ней и географически, и династически Литву, поддерживая с ней активные внешнеполитические и торговые связи. Направляла она послов

и в Константинополь, что в полной мере в своих интересах использовали и тверские князья, и патриархи. Союз с Литвой придерживался также рязанский князь Олег Иванович, а в первой половине XV в. эту же политику продолжил его сын Федор Олегович, вокруг которого группировалась часть южнорусских княжеств. Известный историк XIX в. Д.И.Иловайский писал: «История Рязани в XIV- XV вв. представляет аналогию с историей Твери. Здесь вторую половину XIV в. наполняет видная личность Михаила Александровича, выступающая с такими же стремлениями, как и Олег Рязанский; после его смерти видим те же уособицы между Тверью и Кашином, как между Рязанью и Пронском, тоже колебание между Москвой и Литвой» [11]. Нижегородско-Суздальское княжество, наоборот, с последней четверти XIV в. и, вплоть до присоединения к Москве (1392), а также во время борьбы суздальско-нижегородских князей против Василия I, ориентировалось на Золотую Орду. Таким образом, проордынская политика Москвы в первой половине XIV в. находит подражание в пролитовских симпатиях Твери и части Верховских княжеств, в ордынской ориентации Нижнего Новгорода и в дружественном нейтралитете (как к Литве, так и к Орде) — Рязани.

Наибольшее значение для связей Северо-Восточной Руси с Византией в XIV- XV столетии имели: 1) Прибалтийский торговый путь; 2) путь на Юг по Дону, выводивший к Черному морю, а оттуда в Константинополь. Поскольку первый маршрут в разное время блокировали усилившаяся Литва, Польша, Ливонский орден, Швеция, первостепенное значение для экономического и политического развития северо-восточной Руси приобрели связи с Причерноморьем и Византией по Дону к Тане (Азову) и далее к Константинополю. Путь на Юг по Дону и торговля с Судаком, Кафой и Константинополем уже в XIV веке стали своего рода "окном в Европу", непосредственной связью русских земель с Крымом, Малой Азией, Византией, а через проливы и с богатым Средиземноморьем. Преимущество здесь, конечно, в силу географического положения имела Рязань, но имевшимися возможностями рязанские князья так и не смогли воспользоваться. Золотая Орда, осознавая свои материальные выгоды, вынуждена была войти в круг тех экономических и политических отношений, которые здесь издавна существовали: используя своё доминирующее положение, она установила контроль над международными торговыми путями, в т.ч. над русско-византийскими связями. Благодаря политике веротерпимости и лояльности к Церкви (ярлыки, выдаваемые ханами русским митрополитам, давали льготы и преимущества, освобождали от податей, создавали условия для сохранения имущества Церкви, судебной власти в делах церковных и возрождения государственности) Орда невольно возвысила Москву и власть митрополитов, одновременно ослабив влияние патриарха Константинопольского на русскую иерархию. Таким образом, Орда сыграла двоякую - не только отрицательную, но и положительную роль в системе международных отношений средневековья [9].

Между тем, волнения в Империи, начавшиеся в константинопольской церкви со времени воцарения Палеологов в Константинополе, во многом содействовали ослаблению авторитета патриарха и на Руси. Стремясь сохранить свое влияние и проводя политику «разделяй и властвуй» Патриархи стали назначать в Русскую церковь по два митрополита, нарушая тем самым правила соборов, по которым только один митрополит должен быть главой в каждой епархии. Первый раз – после смерти Феогноста русский клир и великий князь избрали митрополитом Алексея. Патриарх утвердил его, но в тоже время прислал на Русь грека Романа, назначив его митрополитом Волынским. При Дмитрии Донском еще при жизни митрополита Алексея, но после смерти Романа патриарх прислал сначала Германа, затем Киприана. Пимену противопоставлен был Суздальский архиепископ Дионисий, грек. Когда же на Русь был прислан очередной грек - митрополит Фотий (1408-1431), с приходом которого должно было восстановиться в русских землях пошатнувшееся влияние Константинополя, Патриарх отказал Витовту – великому князю Литовскому в поставлении отдельного митрополита для Западной Руси. Наконец, после смерти Фотия (1461), вопреки желанию и просьбам Великого князя Василия Васильевича за епископа Иону Рязанского, избранного русским клиром, патриарх прислал на Русь грека Исидора. Из приведенных примеров видно, что патриархи всячески противодействовали стремлению Русской церкви к независимости и присылали на Русь другого кандидата в митрополиты только тогда, когда митрополитом был не грек, а ставленник русских князей. Стихийной формой протеста против влияния греков и власти константинопольской иерархии стала ересь стригольников. Патриарх Нил, осознавая опасность ереси, поручил Суздальскому епископу Дионисию повлиять на еретиков [1, с.5-7]. Позднее патриарх Антоний (возведен на престол в 1389 г.) написал к стригольникам особое послание, в котором обличал их ересь. Из него видно, что стригольники восстали против существующей иерархии. «Рцете еретицы, писал Антоний, гдь хоцете попа взятии собь? Аще глаголете: не достоинь есть Патриархъ и недостойни суть Митрополити, то по вашему, нынъ слову ни единого нъсть попа на земли. Аще бо, которой нищеты деля позна себе, безъ даровъ церковныхъ поставлень есть. Но мыслию и върою исповѣдаемъ и вси причащаемъ къ Соборней и Апостольстѣй Церкви: а его же Митрополита освятить намъ Патриархъ, того вси чтемъ, яко Христова намъстника, также и епископъ въ коемъждо градъ и области пресвитеры яко Апостолы Христовы. Вамъ же гдь есть поставити попа по своей

окааной вѣрь? Не придебо Христорь второе въплотитися на землю ни снидеть Ангель освятити вамъ попа» [2, с.9-16]. Со второй половины XIV в. главенствующее положение в экономических и церковно-политических отношениях Руси с Византией и Северным Причерноморьем перешло к Москве. Отношения Северо-Восточной Руси с Византией не ограничивались торговыми операциями, в них принимали участие не только крупное московское купечество, но и великокняжеская власть, а также духовные лица. Особое значение приобрели церковные связи. Однако русско-византийские отношения XIV - XV вв. складывались уже в совершенно иной геополитической обстановке, когда Византийская империя практически перестала быть самостоятельной политической силой. В первой половине XIV и до середины XV в. русские митрополиты и многие архиереи посещали Константинополь по служебным делам и с целью поклонения цареградским святыням. Под 1398 г. летописи сообщают о русском посольстве в Константинополь с целью оказания материальной помощи Византийскому императору Мануилу II Палеологу. Во главе посольства стоял монах Симонова монастыря преподобный Андрей (Родион) Ослябя, облеченный доверием Московского великого князя Василия I Дмитриевича и святителя Киприана Московского. Угасающей Византийской империи и Константинопольскому Патриархату далекая Московская Русь впервые стала посылать «милостыню» - добровольную денежную помощь, с которой связано немало русских паломнических путешествий и более позднего времени. Послал к Патриарху своего доверенного человека - протопопа Даниила с «милостыней» и великий князь Михаил Александрович Тверской. «В лѣто 6906 злочестивыи царь Турьскыи сынѣ Амуратовѣ, брат Чалибѣвѣ, именемъ Баазытѣ, събравъ воя многы и пришед оступи Царьгород съ всѣ стороны и пути переня по морю и по суху и стоя под градом 7 лѣтъ, надѣяся взятии его, а прочия окрестныя многы грады и страны Гречьскыя взяша и поплениша, - сообщает летописец. Тогда же сущи вѣ Царѣградѣ царь и патриархъ и прочии людие бяху в печали велице и во истомѣ и въ оскудѣнии. Слышав же то князь великыи Василеи Дмитреевичъ и съжалися зѣло и объмысливъ съ отцем своимъ митрополитомъ Киприяномъ и съ своею братьею и с прочими князьми Русскыми и послаша въ Царьгород много серебра в милостыню с черньцомъ Родиономъ Ослебятемъ, иже преже былъ бояринъ Любутьскы. А князь Михаило Тферьскы тако ж послал протопопа своего Данила с милостынею. Донесшемъ же имъ сию милостыню въ Царьгород, и царь и патриархъ и вси людие велико благодарение въздаша богу и много хваление и благословение всылаху Руси, и прислаша поминокъ к великому князю на благословение икону чудну, на ней же бѣ написанъ Спасъ в бѣлоризцех. Стоить же икона та въ церкви его въ Благовѣщенни на его дворѣ и до сего дне на лѣвой странѣ на поклонѣ» [18, с.228]. Посылка "многого имения" или "милостыни" из Москвы и Твери оказала поддержку Византии перед лицом надвигающейся опасности со стороны турок-османов. Такую финансовую поддержку русские князья оказывали многим Православным Патриархатам Востока, монастырям Афона и Синая, а позже Сербии и Болгарии. В благодарность Тверскому великому князю, Московским государям и Предстоятелям Русской Церкви с Православного Востока присылали чудотворные иконы, святые мощи божьих угодников, почитаемые кресты и древние богослужебные книги. В этот период усилился приток на Русь всевозможной церковной утвари. Сотрудничество русских, византийских и южнославянских и афонских монастырей способствовало взаимному обмену не только материальными и культурными ценностями, но также богословскими идеями [24, с.117-141]. О небывалом авторитете Афона красноречиво свидетельствует то обстоятельство, что с середины XIV в. святогорские монахи возглавляли Вселенскую патриархию на протяжении практически целого столетия (патриарх-святогорец Афанасий I и другие). В это время исихазм стал центральным фактором не только церковной, но и светской истории Византии. Сохранившиеся документы показывают, что в переписке с Византийским императором и Патриархом состоял не только великий князь Московский, но и великий князь Тверской, «проводивший политику тверского регионализма» [13]. Так, «Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче», автор которого тверской поп Фома (Матвеевич) - доверенное лицо, посол великого князя Тверского Бориса Александровича и непосредственный участник Ферраро-Флорентийского собора 1438-1439 гг., созданного в связи с растущей турецкой агрессией и посвященного вопросам объединения католической и православной церковью, сообщает, что отправке тверского посольства на Собор предшествовала интенсивная переписка между византийским императором Иоанном VIII Палеологом и Борисом Тверским. Участие Твери во Флорентийском соборе историки оценивают как «весьма активное», а отношение к унии «принципиальное и последовательное, что, по мнению Я.С.Лурье, подтверждает стремление Твери к национально-русскому объединению» [12, №168; 17, с.91-92]. Сохранился и текст охранной грамоты папы Римского Евгения IV послу русскому Фоме на право беспошлинного проезда и провоза по всем территориям, подвластным римской курии от февраля 1439 г. для возвращения на Русь, косвенно подтверждающий внешнеполитическую активность великого княжества Тверского [21;23]. Скорее всего, подобная переписка была и у Рязанских великих князей, но Рязанская земля – многострадальное пограничье между Русью и Диким полем – не смогла сохранить летописи и иные документы по истории края, что предопределило многочисленные споры в историографии по вопросу их существования в целом. Однако

специалистам известны местные рязанские записи, попавшие в общерусские своды и, как считают исследователи, заимствованные из утраченных рязанских летописей[15]. Таковыми, например, являются сведения по истории Рязанского княжества, содержащиеся в некоторых владимирских летописях, элементы рязанского летописания включены также в Никоновскую и Воскресенскую летописи. Факты из политической истории княжества, как правило, военно-оборонительного характера, можно обнаружить в областных ростовских, суздальских и других летописях. Сведения из других сфер, включая церковно-религиозную историю крайне редки, хотя и позволяют проследить некоторые важные события: последовательность пребывания на епископской кафедре рязанских владык, их основные дела, взаимоотношения с митрополитами и проч. [8, с.39-41]. Однако системный анализ и того, что сохранилось (например, жалованные грамоты рязанским монастырям – Солотчинскому на р. Оке и другим; известия о материальных пожертвованиях частных лиц монастырям и проч.) позволяет предположить, что рязанское духовенство было наделено большими властными полномочиями и в меньшей степени подчинено княжеской власти, нежели в других русских княжествах. С течением времени великие князья московские сделали все возможное, чтобы убрать соперников в лице Твери, Рязани, Нижнего Новгорода и установить свой контроль над избранием митрополитов[14]. Одновременно велась целенаправленная политика, связанная с ограничением церкви в правах на землю, на сокращение налоговых льгот и т.п. Таким образом, по мере укрепления княжеской власти церковь становилась слабее. После падения Константинополя и превращения церкви в автокефальную, т.е. самостоятельную организацию, независимую от константинопольского патриархата позиции светской княжеской власти, напротив, укрепились. Полная зависимость русской церкви от Константинопольского патриарха прекратилась лишь при великом князе Василии Васильевиче II (Темном), а de jure продолжалась до самого учреждения на Руси Патриаршества. С этого времени русские в церковной иерархии начинают приобретать перевес, а в сам процесс избрания митрополита активно включается русский клир под решительным влиянием князя московского. В Актах Археографической комиссии опубликовано послание Великого князя Василия Васильевича II к Константинопольскому патриарху Митрофану, в котором князь писал об отступлении от Православия митрополита Исидора на Ферраро-Флорентийском соборе 1438-1439 гг. и требовал согласия Патриарха на избрание и рукоположение русского митрополита Ионы. «И просимъ Святейшее ти владычество, писал князь, да съ святымъ Царемъ и совсемъ Божественнымъ освященнымъ Соборомъ възрвъше въ свята ваша и божественна правила Гречьскаа и во оно папино послание, и разсудите и занужу далечнаго и непроходнаго путешествия, и за нахождение на наше Христианство безбожныхъ Агарянь, и за неустроение и мятежи еже въ окрестныхъ насъ странахъ, и господарей умножения, свободно намъ сътворите въ нашей земли поставление митрополита, еще же и засию нужу, яко и духовная дѣла вся каждому православному Христианину, и наша скровеннаа, а Господьскаа потребна словеса и дѣла нужно намъ дѣлати съ митрополитомъ, толковано младыми чловѣками, отъ нихъ же льто есть что таити и тии преже инъхъ увѣдають. И того ради просимъ, Святое ти Владычество, послѣте къ намъ честнѣйшее Ваше писание, яко да помощию Божию и Благодатию Святаго Духа, и споспѣшиемъ Святаго Царя и съ благословениемъ Святаго ми Владычества и божественнаго и Священнаго Сбора, по Святымъ правиломъ, собравшее въ отечьствии нашемъ въ русьѣй земли, боголюбивые Епископы отества нашего, и поблагодати Святаго Духа избравшее кого чловѣка добра, мужа духовна върою православна, да посвятятъ намъ Митрополита на Русь понеже и преже сего за нужу, поставление въ Руси митрополита бывало»[3, с.71-75]. Ответил ли Патриарх великому князю Василию на это послание не известно. Но из другого документа, адресованного великим князем Василием Васильевичем II (Темным) уже на имя императора Константина Палеолога, видно, что Патриарх не хотел предоставить Русской Церкви права свободного избрания митрополита, так что великий князь вынужден был без согласия Патриарха, собрав собор русских епископов, поставить митрополитом епископа рязанского Иону (1448-1461) [4, с.83-85]. Интересно подчеркнуть, что при назначении на должность русские митрополиты зачастую платили патриарху каноник («поминки»). Существовали документы, на которых Патриархи основывали свои требования, например, материалы Халкидонского собора, деяние VI; 123 новелла императора Юстиниана и другие, но многие не сохранились из-за многочисленных пожаров, разорений Константинополя во время крестовых походов и войн. По крайней мере, митрополит Иона в посланиях к патриарху Геннадию упоминает о такой традиции. «...Благословение, писал Иона, - отъ твоя великия Святыни требовати хошемъ; также отъ всѣхъ, ктоли ни будетъ Патриархъ на Патриаршество, соблюдая Церковь Христову и держа истинное великое православие, и что коли у насъ найдется, и за Христову любовь посылати хошемъ. Нынѣ, господине, сынъ мой Князь Великий послалъ къ твоей Великой Святыни своего посла чловѣка честна, ближняго и приступнаго своего, на имя Ивана Володимировича, по твоему къ намъ приказу и писанию; и что, господине, у насъ нашлось, то есьмы отъ вѣры, за духовную великую любовь, съ тымъ же великаго Князя посломъ къ тебѣ послали и твоя великая Святыня за тѣя наши малыя поминки на насъ не помолви, за неже, господине, по грѣхомъ, и наша земля отъ поганьства и междо-собныхъ браней вѣсьма истощала и потомилась. Да пожалуй, Господине, еще покажи къ намъ совершенную свою

духовную любовь: обошли сына моего великаго Князя посломъ честнымъ твоимъ писаниемъ о всемъ и укреплении и въ душевную ползу великому нашему Православию, и за Божью Церковь, и за святительскую намъ честь; занеже, господине, колькое у насъ было прежнихъ святыхъ Патриархъ честныхъ грамотъ держали есмы за земскую честь, къ своей душевнѣй ползъ, поминая тыхъ святыхъ Патриарховъ, да тыя всѣ грамоты, по грѣху за наша земская неустроения въ пожары истерялися. Да что, господине, твоей Великой Святыни тотъ великаго Князя посоль и отъ насъ иметъ говорити, тому бы твоя великая Святыня, всему вѣрилъ: иже бо то суть наша слова, послана съ нимъ. А Вседержитель Господь Богъ да сподобитъ насъ Святыхъ твоихъ молитвъ въ безконечные вѣки» [5, с.495-496; 10, с. 12, 57-63].

После падения Константинополя (1453 г.) Византийская империя прекратила свое существование, геополитическая ситуация в мире изменилась, но контакты Руси с Северным Причерноморьем и Константинополем не прерывались и продолжали поддерживаться вплоть до начала XVI века. Мехмед II в политических и конфессиональных интересах турок-осман объявил веротерпимость по отношению к христианам и не препятствовал избранию нового Патриарха, которым стал Геннадий Схоларий (ок. 1440-1472). На имя Патриарха султан издал особый фирман (высочайшую грамоту) и берат (указ), которые определили положение Православной церкви в Османской империи. На основании этих документов Патриарх, епископы и священники получили своего рода статус дипломатической неприкосновенности: христианские храмы нельзя было превращать в мечети, запрещено насильственно обращать христиан в мусульманство и др. Константинополь, превратившись в Стамбул, утратил статус мирового центра православия, авторитет патриарха упал, значение Черного и Средиземного моря пошло на убыль, а в торгово-экономическом и международном плане роль Центральной, Восточной и даже Северной Европы возросла. Но это отнюдь не умалило общего значения Черноморского бассейна для Руси: между Москвой и Константинополем при посредничестве купцов, которые имели обширные деловые контакты в Византии и других важных центрах средневекового мира, осуществлялся активный товарообмен, отправлялись туда и посольства по великокняжеским и церковным делам. Правда, связи русской церкви с Константинопольским патриархатом носили уже скорее эпизодический характер. Русь бережно относилась к своим отношениям с Византией и последней из славянских стран порвала свою церковную зависимость от неё. Ионе же было суждено стать последним митрополитом «всая Руси», доказывая легитимность собственного избрания на протяжении всего пребывания на митрополичьей кафедре. Ему отказали в признании литовский великий князь Казимир и западнорусские иерархи. В 1458 г. в Риме патриарх-униат Григорий Мамма посвятил в митрополиты русские Григория (Болгарина), ученика Исидора. Притязания Григория распространялись на Юго-Западную Русь, с чем не могли согласиться ни великий князь московский, ни митрополит [6, с.108-110,112-114]. Противостояние Константинопольской патриархии и обмен взаимными посланиями окончились тем, что в Москве вынуждены были констатировать разделение единой некогда митрополии на Киевскую и Московскую. В 1460 г. Григорий прислал в Москву посольство и потребовал смещения митрополита Ионы. Последовавший отказ, выраженный в самой категоричной форме, подтвердил разделение митрополии на Киевскую и Московскую: в Московском княжестве находился митрополит всея Руси Иона, а в Литве – назначенный Константинопольским патриархом митрополит Киевский и всея Руси Григорий (булла папы Каллиста III). Как было показано, политику «собирания русских земель» в указанные столетия с разной эффективностью пытались проводить княжества северо-восточной Руси (и Тверь, и Рязань, и Москва), а русская церковь и Константинопольский патриархат были одними из активных участников в развернувшейся на этом фоне церковно-политической борьбе. Каждый из «игроков» преследовал свои интересы, поэтому противоречия между церковной и светской (княжеской) властью, роль «византийского фактора» в политическом развитии русских земель представляют для специалистов большой интерес.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею 1334-1598. Т. I. СПб., 1841, грамота № 4, (1382 г.) - «Послание Константинопольского Патриарха Нила Псковичамъ о стригольниках».
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею... Т. I., грамота № 6. (1388-1395 гг.) – «Послание Константинопольского Патриарха Антония Псковичамъ о обличении стригольниковъ .
3. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею... Т. I., грамота № 39 (1441 г.) – «Послание Великаго князя Василия Васильевича Константинопольскому патриарху Митрофану объ отступлении отъ православия митрополита Исидора, съ требованиемъ согласия поставить на место его другаго, по избранию и рукоположению Русскихъ Епископовъ».
4. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею... Т. I., грамота № 41 - «Послание Великаго князя Василия Васильевича Греческому Царю Константину Палеологу о поставлении Рязанского епископа Ионы въ санъ митрополита, на мѣсто Исидора».

5. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею... Т. I., грамота № 263 (1452 или 1453 г.) – «Послание митрополита Ионы Константинопольскому патриарху Геннадию съ просьбою принять дары, отправленные къ нему с великокняжескимъ посломъ».
6. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею... Т. I., грамота № 61 (1458 г.) – «Соборная грамота русскихъ Епископовъ, о подсудимости ихъ митрополиту Ионъ и преемникамъ его въ делахъ духовныхъ, и необщении съ лжемитрополитомъ Киевскимъ Григориемъ»; грамота № 63 (1458 г.) - «Окружное послание митрополита Ионы Литовскимъ Епископамъ, о соблюдении православной веры и непризнании митрополита Киевского Григория».
7. Андреев С.И. Юго-восточная граница Рязанского княжества в XII-XIV вв. //Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII-XIV веках. Тула, 2005.
8. Головина Н.В. Исторические источники по истории Рязанской епархии XIV-XVII вв. особенности изучения //Омский научный вестник. № 3(78), 2009.
9. Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.
10. Зернин А.П. Об отношении Константинопольского патриарха к русской иерархии. Рассуждение, представленное для получения степени магистра русской истории. СПб., 1846.
11. Цит. по: Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1858, репринт - Рязань. 1990.
12. Инок Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче» //Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1908. № 168.
13. Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485) .Тверь., 1994.
14. Кричевский Б.В. Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV в.). СПб., 2003.
15. Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М., 1965.
16. Кучкин В.А. Формирование территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984.
17. Лурье Я.С. Роль Твери в создании Русского национального государства // Ученые записки ЛГУ, 1936. № 36. Серия исторических наук. Вып.3.
18. Московский летописный свод конца XV века //ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004.
19. Цит. по: Мейендорф И. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. Paris, 1990.
20. иконовская летопись //Полное собрание русских летописей. Т. IX. М., 2000.
21. Охранная грамота папы Евгения IV послу русскому Фоме (О тверском посольстве на Ферраро - Флорентийский собор) //Российское государство в XIV - XVII вв. СПб., 2002.
22. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1969.
23. Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI – XV вв.) М., 1875.
24. Сапожникова О.С. Богословие Иоанна Дамаскина в составе сборников XV века и Флорентийская уния //Византийский временник. Т.67(92).М., 2008.
25. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1889. Т.1; 1891. Т.2.

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПУТЬ А.Г. ДУГИНА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

К.и.н. Самохин А.В.

Московский педагогический государственный университет, г.Москва

Аннотация:

В статье дается анализ эволюции политических взглядов известного российского общественного деятеля, философа и политолога А.Г.Дугина. Рассмотрев три основных этапа этой эволюции, автор приходит к выводу о сохранении «поворота вправо» в политических взглядах А.Г.Дугина в рамках современного неоевразийства.

Abstract: This is an analysis of evolution of political looks of the well-known Russian publicman, philosopher and political scientist A. Dugin. The three basic stages of this evolution are examined, the author comes to the conclusion about maintenance of political looks of a "turn to the right" within the framework of modern neoeurasianism

Ключевые слова: евразийство, неоевразийство, эволюция политических взглядов, геополитика.

Keywords: Neo-Eurasianism, eurasionism, evolution of political looks, geopolitics.

Евразийство – идейно-политическое течение русской эмиграции 20-х годов, созданное плеядой выдающихся общественных деятелей (среди создателей евразийства – лингвист Н.С.Трубецкой, географ П.Н.Савицкий, юрист Н.Н. Алексеев, богослов Г.В. Флоровский и др.). Евразийство стало реакцией определенных кругов белой эмиграции на революцию 1917 года, попыткой преодоления социокультурных проблем, стоящих перед новой, Советской Россией на пути самобытности. Евразийство объявило Россию отдельной цивилизацией, с уникальным, самобытным содержанием, требующим всестороннего раскрытия и анализа. Несмотря на свое исчезновение в конце 30-х годов XX века, евразийство затем возродилось в работах некоторых авторов конца XX века (А.Г. Дугин, А.С. Панарин, В.Я. Пашенко, Р.Р. Вахитов и др.).

Автор статьи уже обращался к теме современного неоевразийства XX века: писал о «академического неоевразийстве» А. Панарина, в данном случае нам будет интересно проследить за эволюцией другого неоевразийского автора – А.Г. Дугина.

Дугин был первым из современных политических мыслителей, обратившихся к теме евразийства в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. В своем развитии взгляды А.Г.Дугина прошли три этапа.

Первый этап – зарождение неоевразийства Дугина (1989 -1993гг.). В этот период Дугин состоялся в основном как правоконсервативный публицист. Взгляды в этот период отличаются попыткой синтеза евразийства и широкого спектра правоконсервативных идей с одновременно крайне отрицательным отношением к советскому проекту. Он не называет себя евразийцем и не выделяет евразийства из различных течений третьего пути.

В 1989 году появляются первые неоевразийские публикации в журнале «Советская литература» (А.Г. Дугин «Конец пролетарской эры»), осуществляется издание альманаха «Континент Россия» (статьи А.Г. Дугина «Континент Россия», «Подсознание Евразии» и т.д.) В это же время А. Дугин примыкает к философии традиционализма (Рене Генон). Выходит его книга «Пути Абсолюта» (1989г.), в которой он следует традиционалистской философии ее основателя. В другой своей книге «Мистерии Евразии», вышедшей в Испании на испанском языке (Russia misterio de Eurasia) в 1990г., а затем переизданной в 1996г. на русском, А.Г. Дугин выступает последователем арийского мифа и соединенного с ним своеобразного «евразийства». В ней он пишет: «Наиболее глубокие русские мыслители XX века ... это, бесспорно, «евразийцы», идеологи особого «третьепутистского» крыла первой русской эмиграции. В их концепциях географическое расположение России между Востоком и Западом играет центральную роль. Для них Евразия сводится к России, а российский этнос «в сверхнациональном» смысле этого слова рассматривается как современный носитель туранизма, особой имперской психоидеологии, переданной собственно россам тюркско-монгольскими племенами Орды. Таким образом, евразийцы, в отличие от представителей монархического лагеря были не столько «панславистами», сколько тюркофилами.»[5] Непосредственно за этим утверждением следует описание нордических рас Евразии в

духе немецких правоконсервативных мистиков (А. Дугин приводит схему миграции первобытных евразийских нордических рас по Герману Вирту).

Взгляды Дугина в этот период носят крайне право-консервативный характер. Он критикует советскую власть за отсутствие в ней духовного и национального измерений. Можно также выделить изначально негативное его отношение к Западу и его ведущему лидеру США, «квинтэссенции Запада». Критика и СССР, и США основана на возможности, по его мнению, третьего пути.

В начале 90-х годов начинает издаваться журнал «Элементы», первый номер которого выходит в 1991 году. В редакционную коллегию журнала вошли А. Дугин – главный редактор, зам. главного редактора А. Соколов, Д. Макаров, В. Алкснис, А. Проханов, Ален де Бенуа (Франция), Клаудио Мутти (Италия), Роберт Стойкерс (Бельгия). В первом номере А. Дугин публикует важную статью «Консервативная революция». Это краткая история идеологии третьего пути», в которой он дает антологию политических учений правоконсервативного толка. Он утверждает, что концепции третьего пути (между либеральным капитализмом и коммунизмом), к которому призывали евразийцы 20-х годов, стали складываться как один из возможных ответов на французскую буржуазную революцию, причем, если правые после французской революции в основном настаивают на защите и консервации ценностей, которые она ниспровергает, то левые стремятся радикализировать, довести до конца тенденции этой революции. Консервативные же революционеры «стремятся вернуться к такому порядку, который предшествовал не только Революции, но и возникновению причин к ней приведших». [4, с.15] Поэтому они приветствуют «Революцию, тотальную, всеобновляющую, радикальную, но – в направлении, прямо противоположном революции левых». [4, с.15] Вариантами идеологий консервативной революции А. Дугин считал ранний фашизм в Италии, фалангизм в Испании, славянофильство и евразийство в России, младоконсерваторов в Германии (О. Шпенглер, А.М. Ван ден Брук, В. Зомбарт)

В 1993 году происходит переоценка Дугиным своего антикоммунизма и обращение к позитивным элементам советского опыта. В третьем номере журнала «Элементы», мы читаем: «Социализм... есть сознательная реакция на наступление общества..., осознанное как отчуждение..., и стремление вернуться к органическим формам существования, к общине..., к братству и единству органического коллективного существа. Социализм, таким образом, есть тенденция и консервативная и революционная одновременно, так как она ориентирована на реализацию в будущем идеала прошлого». [4, с.13] Одновременно с этим Дугин создает национал-большевистскую партию вместе с Эдуардом Лимоновым, становясь по сути основным и единственным ее идеологом. В декларации о создании НБП было заявлено: «Что такое национал-большевизм? Слияние самых радикальных форм социального сопротивления с самыми радикальными формами национального сопротивления... тысячелетние национальные традиции сольются в национал-большевистском движении с идеями социальной справедливости и социального равенства» (А.Г. Дугин, Э. Лимонов, 1 мая 1993г.) [3]

Характеристика этого этапа (1993-1997) – это сближение Дугина с левыми течениями. Кроме того данный этап – это этап напряженной работы Дугина как мыслителя и философа. В этот период он издает свои наиболее значимые работы в «Элементах», которые продолжают выходить до 1998 года. В них печатаются политики левого и патриотического направлений (А. Проханов[16, с. 9-11], В. Алкснис[1, с.10-12], С. Бабурин[2, с.26-27], Э. Лимонов[11, с.49-52], Д. Калаич[10, с.10-13], издаются статьи А.Г. Дугина, позже вошедшие в книгу «Русская Вещь» (2001 г.), в разделе «Геополитические тетради» приводятся высказывания и анализ геополитиков прошлого и настоящего (Р. Стойкерс[17, с.2-3], К. Хаусхофер[18, с.14-18], Е. Морозов[13, с.24-30], К. Шмитт[19, с.27-29], А. Мюллер ван ден Брук[14, с.30-33], Ж. Тириар[20, с.5-8], Ж. Парвулеско[21, с.44-45], дается слово религиозным деятелям (Митрополит Иоанн (Снычев)) [12], печатаются статьи по философии (Ю. Эвола, А. де Бенуа, Ж. Делез) [22] и т.д. Журнал «Элементы» можно считать «плавильным котлом» неоевразийства, этот журнал послужил для А.Г. Дугина неким полигоном – моментом перехода от идей правого традиционализма к неоевразийству как таковому, осмысляемому в рамках национал-большевизма, творческого соединения национализма и социализма. В это же время идеи евразийства становятся популярными в патриотической оппозиции и в среде левой интеллигенции.

С 1994 года происходит дальнейшее развитие доктрины неоевразийства. Выходят работы А.Г. Дугина «Мистерии Евразии», «Метафизика Благой Вести», «Основы Геополитики», «Консервативная Революция», «Тамплиеры Пролетариата» (сноски вставить). Евразийство подвергается критике со стороны русских националистов, ортодоксальных коммунистов и либералов. В 1997 году начинает свою работу интеллектуальный проект А.Г. Дугина «Новый Университет», лекции которого были призваны донести до широкой аудитории философию неоевразийства. В период с 1994 по 1998 г. А.Г. Дугин активно участвует в создании «Национал-большевистской партии», публикуется в газетах «Лимонка», «Завтра». Впоследствии А.Г. Дугин отойдет от национал-большевизма, кратко объяснив это радикализмом последнего.

Программными книгами этого периода можно считать книги А.Г. Дугина «Основы геополитики» (1997 г.) и «Мыслить Пространством» (1998). Именно в них, А.Г. Дугин впервые называет себя «неоевразийцем», «синтезатором евразийства» и «радикалом геополитических стремлений». Геополитика определяется им как «наука о власти», как «наука править». Одновременно Дугин определяет геополитику как «мировоззрение», в котором основная роль отводится фактору географического ландшафта и пространства как политической судьбы. В цели геополитики как науки входит и объяснение роли России в меняющемся мире. В первых же главах книги «Основы геополитики» (1997) А. Дугин предлагает разделить страны на страны с теллуократией (властью «Земли») и талассократией («властью Моря»). Страны с теллуократией географически расположены в центре континента, это континентальные страны с оседлым существованием. Границы островных («талассократических») государств – это подвижные границы, эти государства ведут вечную геополитическую борьбу за обладание континентом, отрывают от континента целые куски суши, создавая вассальные государства. Сам А.Г. Дугин выделяет два глобальных субъекта, субъект Моря (США) и субъект Суши (Россия). В этом противостоянии, согласно мыслителю, есть четыре варианта, четыре геополитических результата «войны». Первый – победа талассократии полностью вытесняет теллуократические державы и ценности. В этом случае на всей планете устанавливается «однородный либерально-демократический порядок».[7, с.21] Во втором варианте победа сил Моря не отменяет силы Суши, но снимает геополитические проблемы, т.к. Море становится непобедимым. При этом противостояние Моря и Суши становится несущественным. В третьем варианте происходит возрождение новой биполярности с теми же противостоящими субъектами, но уже в новой форме. И наконец – четвертый вариант, когда «в ...новом противостоянии побеждает теллуократия». [7, с.21-22] Все эти возможные сценарии событий автор преподносит в качестве своего «геополитического» видения мировой истории.

Геополитик, согласно Дугину, не может быть объективен, им движут интересы теллуократического или талассократического целого. Отбрасывая методологический принцип нейтральности, он рассматривает классиков геополитики с точки зрения геополитического противостояния Суша-Море (Восток-Запад). Всех немецких ученых-геополитиков (Ратцеля, Шмитта и т.п.) он относит к «геополитике Суши», а всех английских и американских геополитиков (Макидера, Мэхэна, Хантингтона) – к «геополитике Моря». Французы для него стоят посередине, являясь некоей геополитической границей континентальной и океанической Европы.

С точки зрения этого глобального геополитического подхода А.Г. Дугин и рисует место неоевразийства в глобальной политической системе противостояний. Евразийцы, по его мнению, бесспорные патриоты России, а следовательно, стоят на стороне континентальной геополитики («теллуократии»). Неоевразийцы усиливают геополитический подход, доводят до предела дуалистическое противостояние полюсов. Вот как описывает этот феномен А.Г. Дугин: «Постепенно геополитическая пара Суша и Море закрепились в форме противостояния стран Запада и Востока. Запад и особенно форпост западной цивилизации США довели до самых последних пределов рыночную логику, тогда как евразийские и восточные государства искали иных путей развития...». [6, с.530] Вывод из книги «Основы геополитики» таков: России следует готовиться к построению новой Империи, которая будет центром для целого ряда евразийских империй, которые будут включать в себя Паназиатский, Панарабский и другие проекты. Книга «Мыслить пространством» (1998г.) была посвящена утверждению органической философии. В ней А.Г. Дугин предлагает выйти из представлений об однолинейности времени вообще. Только «парадигма пространства» может победить либерализм и остановить конец света, конец истории. Именно этот подход, с его точки зрения, и развивает неоевразийство, таким образом, стоя вне всех смысловых конструкций остальных концепций (коммунизма с его устремленностью в будущее и либерализма с его концентрированностью на настоящем). Третья глава книги «Мыслить пространством» посвящена отцам-основателям евразийства. В ней дается оценка классического евразийства, как проекта русского национального возрождения: «И геополитика, и социология, и структурализм, и психология глубин, и традиционализм, и история религий активно разрабатывались» евразийцами в начале XX века. «Евразийство актуально как никогда именно сегодня. Это не прошлое. Это проект.». [6, с.649].

В 1998 году заканчивается второй этап становления А.Г. Дугина как политического философа и начинается третий (1999-2012). Точкой отсчета здесь можно считать выход брошюры «Наш путь» (1999г.), в которой формулируются основные задачи евразийского движения. В этой брошюре автор явно порывает с принципом социального равенства и справедливости, на словах не отказываясь целиком от принципа патернализма, но сопровождая его следующими оговорками в описании чаемого будущего: «Финансовая ситуация в стране должна контролироваться Центробанком и рядом крупных коммерческих банков, соучаствующих в стратегических инстанциях. Либерализация должна происходить постепенно и плавно по мере реализации основных задач, диктуемых требованиями автаркии».[15] Таким образом, А.Г. Дугин прямо переходит на правые позиции

«охранителя» по отношению к существующему в РФ политическому режиму, отказываясь от своего участия в НБП.

В 2001 году возникает ОПОД «Евразия», а 1 марта в 2002 года создается партия «Евразия», которая прекращает свое существование, чтобы возродиться позднее в 2012 году. В этот период – Дугин формулирует свою идейно-политическую позицию как «радикальный центризм», дистанцируясь от партий и движений и левого и правого политического спектра. В 2003 году Международное евразийское движение окончательно встает на право-консервативную позицию, поддерживает В.В.Путина, в дальнейшем выступает против оранжевых революций. В 2005 году А.Г. Дугин создает «Евразийский союз молодежи». В рамках третьего периода А.Г. Дугин выступает как сторонник существующей власти, в которой он видит сторонника геополитического возрождения Евразии и главного союзника Евразийского движения.

Однако, в 2012 году происходит некоторое переосмысление А.Г. Дугиным перспектив сотрудничества с существующим в РФ политическим режимом. Его можно охарактеризовать как умеренное дистанцирование А.Г. Дугина как политика от существующей власти и критику власти с позиций правого умеренного национализма. Этот период ознаменован выходом книги «Путин против Путина. Бывший будущий президент», [8] в которой рассматривается двойственность позиции Путина по отношению к русскому консерватизму. В этой книге Дугин задается вопросом – будет ли Путин отстаивать в дальнейшем суверенитет и державность страны? Да, отвечает аналитик. Но при этом, не будет выходить за рамки намеченного консенсуса между либеральным прагматизмом и просвещенным патриотизмом. А.Г. Дугин с сожалением констатирует разочарование в перспективах российской властной политики в таких словах: «Путин не выйдет за черту той формулы, в которую вцепился намертво. Никто не дожждётся ни либерализма без патриотизма, ни патриотизма без либерализма». [8] В этом же году А.Г. Дугин возрождает партию «Евразия» (26 августа 2012 года проходит её учредительный съезд). В июне 2014 года обостряется конфликт между политологом и существующей действительностью, в результате критики справа российской власти А.Г. Дугин уходит с поста декана социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 2015 году выходит книга А.Г. Дугина «Украина: моя война» [9], в которой, наблюдая за украинскими событиями 2014-2015гг., он предлагает многосторонний исторический, геополитический анализ основных этапов кризиса Украинского государства. Его позиция – это позиция сторонника воссоединения всего Русского Мира и возрождения Евразийской цивилизации. сторонника Новороссии как самостоятельного социально-политического образования.

В целом, эволюция взглядов А.Г. Дугина в рамках современного неоевразийства является показательной для описания перспектив этого теоретического синтеза. Она отражает эволюцию умеренной части патриотической оппозиции существующей власти, которая прошла долгий путь от резкого противостояния «ельцинскому» режиму (1993-1998) через принятие существующего «путинского» режима (1999-2012) к дальнейшему теоретическому разочарованию в нём (2012-2014) при сохранении старого поворота «вправо». При этом в рамках «имперской» линии державности в нём резко ослабли социальные мотивы (патернализм, защита социальных прав населения) и на первый план вышли проблемы актуальной геополитики (такие как стремление к многополярному миру, поддержание антигегемонистских стремлений США).

Список литературы

1. Алкснис В. Последний полковник империи // Элементы, 1993, №3. - С.10-12
2. Бабурин С. Мондиализм и тайна России // Элементы, 1992, №2. - С.26-27.
3. Декларация о создании Национал-большевистской партии <http://nbp-perm.narod.ru/Decl.htm>
4. Дугин А. Загадка социализма // Элементы, 1991, №1.
5. Дугин А.Г. Мистерии Евразии // Абсолютная Родина. М.: Арктогея, 1999. – С.591.
6. Дугин А.Г. Мыслить пространством // Основы геополитики М.: Арктогея-центр, 2000. - С.730.
7. Дугин А.Г. Основы геополитики. // Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. - С.
8. Дугин А.Г. Путин против Путина. Бывший будущий президент. М.: Яуза-Пресс, 2012. - С.320.
9. Дугина А.Г. Украина: моя война. Геополитический дневник. М.: Центрполиграф, 2015. – 512с.
10. Калаич Д. Сербы против «нового мирового порядка» // Там же. –С.10-13;
11. Лимонов Э. Я люблю «шампанских гениев» // Элементы, 1994, №4. – С.49-52.
12. Митр. Иоанн (Снычев) Православная революция против современного мира // Элементы, 1994, №4. – С.18-19.
13. Морозов Е. План «Анаконда» // Элементы, 1994, №4. –С.24-30
14. Мюллер ван ден Брук А. Германия между Европой и Западом // Элементы, 1993, №3. –С.30-33;

15. Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке 1999г. <http://arctogaia.com/public/part3.htm>
16. Проханов А. Русский хаос // Элементы, 1991, №1.
17. Стойкерс Р. Теоретическая панорама геополитики // Элементы, 1991, №1. - С.2-8.
18. Хаусхофер К. Геополитическая динамика меридианов и параллелей // Там же. – С.14-18.
19. Шмитт К. Новый «Номос» Земли // Элементы, 1993, №3. - С.27-29
20. Тириар Ж. Тезисы Жана Тириара // Элементы, 1991, №1. - С.5-8
21. Парвулеско Ж. «Онтологический враг» // Элементы, 1993, №3. - С.44-45.
22. Эвола Ю. Оседлать тигра // Элементы, 1993, №3. –С.4-9; Бенуа А. Второй лик социализма // Элементы, 1994, №4.- С.4-9.

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

РОЛЬ И ФУНКЦИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Фарниев С.А.

Постоянное представительство Республики Северная Осетия-Алания при Президенте РФ, г.Москва

В период развития и становления общества, создавались и активно развивались политические, образовательные, научные, юридические, экономические и иные социальные институты. Исключением не стал и такой важный институт общества как СМИ, без которого сегодня невозможно представить функционирование и развитие современного общества. Его задача заключается и по сей день в удовлетворении потребностей людей в общении. Данное явление представляет из себя сложный, динамично развивающийся процесс.

Следует также добавить, что средства массовой информации в качестве предмета изучают в журналистике, социологии, культурологии, политологии, лингвистике и иных областях знания.

К тому же, в современной литературе термин «СМИ» не имеет единого толкования, хотя и является одним из главных понятий вышеназванных наук.

Существует мнение, что понятие средств массовой информации тождественно понятию средств массовой коммуникации (СМК). Это связано с тем, что коммуникативные системы, базируясь на технологиях печати и телевидении, радио и интернета, активно участвуют в процессе социальной деятельности, общения между людьми.¹

Имеет место быть и противоположная теория, которая гласит, что не нужно рассматривать понятия СМИ и СМК в качестве тождественных, несмотря на их близость. По причине того, что массовая коммуникация представляет из себя процесс систематического распространения информации с использованием СМИ, с целью оказать воздействие на мнение и поведение людей.²

Рассмотрим СМИ в качестве совокупности общественных организаций, технических средств и человеческих ресурсов, которые задействованы в распространении информации на массы. В данном случае, в узком смысле к СМИ можно отнести как печать, так радио и телевидение. А в широком смысле – кино, книгоиздание, звуко- и видеозапись, рекламу, а также новые современные компьютерные технологии глобальной сети интернета.³

¹ Шестеркина Л.П., Борченко И.Д. Основные характеристики новых социальных медиа. // Журнал «Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение». №2. 2014. С.108.

² Аббаси Б. Место и роль СМИ в системе социальных коммуникаций современного общества // Журнал «Социологический альманах». №4. 2013. С.494.

Володина М. Н. Язык средств массовой информации. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 24;

Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Красанд, 2013. – С. 15-17.

³ Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М.: Либриком, 2014. С.183.

К тому же проводятся исследования, в основе которых находится понятие массовой коммуникации как процесса производства и доведения сообщений до масс при помощи телевидения, радио, печати, а также кинематографа, интернета и иных средств.⁴

По мнению автора, СМИ фиксируют происходящее, отображают окружающую нас действительность, а также оказывают влияние на все политико-социальные процессы и совокупность выполняемых функций определяют их роль в обществе.

По итогам проанализированного материала современной отечественной и зарубежной литературы⁵ в данной области, можно выделить несколько основных функций СМИ: информативную, идеологическую, когнитивную, развлекательную, образовательную и рекламную.

Информативная функция – означает, что информацию о происходящих в обществе событиях и условиях жизни, люди во всем мире получают через СМИ. В данный период эта функция имеет особую значимость, в связи с тем, что быстрое информирование в условиях глобализации может обеспечить устойчивое и динамичное развитие общества, а также мировой порядок. Широкий спектр действия данной функции мы можем наблюдать в прессе, различных новостных материалах и программах радио и телевидения.

Американские лингвисты в своих исследованиях выделяют две частные функции в рамках информативной.

1. Удовлетворение потребностей общества в получении информации о важных политических и экономических событиях, которые непосредственно влияют на жизнь каждого члена нашего общества (public surveillance).

Использование этой функции имеет огромное значение. Так как освещая негативные моменты и последствия произошедших событий она дает возможность заинтересованным лицам осуществлять действия по исправлению ситуации. Происходит это посредством журналистов, которые привлекают внимание аудитории и властей к той или иной актуальной проблеме.

Результатом подобных действий может быть как поддержка со стороны читателей, популяризация известной личности, процветание той или иной политической, экономической организации, так и появление критики аудитории с вытекающими из этого последствиями.

2. Удовлетворение потребностей индивида в получении информации (private surveillance). Означает, что любой член общества может получить актуальную и интересную для себя информацию (например в области спорта, культуры, научной жизни, общественной и частной жизни знаменитых людей, погоды, моды и т.д.). Реализация этой функции помогает информированию в различных сферах деятельности, быть уверенным в стабильности развития общества и чувствовать себя в информационной безопасности.⁶

Средства массовой информации оказывают большое влияние на общество, из-за этого их не редко называют «четвертая власть». Форма государственного устройства и тип власти определяют ограничения на распространения информации в СМИ. Так, для не тоталитарного социума характерны институциональные ограничения, которые имеют юридическое закрепление (например, в сведениях, составляющих государственную тайну).⁷

С иной стороны, действуют конвенциональные ограничения, основанные на социально-культурных регулятивах общения (следование нормам этики, право личности на частную жизнь), которые часто нарушаются в изданиях «бульварной прессы».⁸

Кроме того, существует принцип социальной ответственности. Он должен быть руководством для всех, кто связан с выпуском информации (social responsibility). Суть его заключается в том, что источники массовой информации, путем своих материалов должны улучшать и совершенствовать современное общество, а также призывать к этому аудиторию.⁹

Одной из основных функций СМИ является идеологическая. Ее идея состоит в том, что при помощи определенных культурных ценностей и политических ориентиров людям представляются все происходящие события. Как правило, автор аналитической статьи не открыто, а завуалировано говорит читателю о том, какое отношение должно возникнуть к участникам того или иного события, на основе написанного им материала. И не

⁴ Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа информации в сети Интернет: Дис...канд. юрид. наук // – М., 2013. С.4.

⁵ Graber D.A. Mass media and American politics. – A division of congressional quarterly Inc., Washington, D.C., 2010.

Grabber D.A. Mass media and American politics (7th edn). Washington, D.C., 2014.

Le Roy, W.S. Mass media / mass culture. – N.Y.: McGraw – Hill, Inc., 2013

⁶ Graber D.A. Mass media and American politics. – A division of congressional quarterly Inc., Washington, D.C., 2010. – P. 5-9.

⁷ Лапо Л.Г. Конституционно-правовое регулирование ограничения права на информацию в Российской Федерации: Дис...канд. юрид. наук // – М., 2013. С.8.

⁸ Graber D.A. Mass media and American politics (7th edn). Washington, D.C., 2014. P. 28.

⁹Le Roy, W.S. Mass media / mass culture. – N.Y.: McGraw – Hill, Inc., 2013.

редко у читателей мнение складывается только после прочтения в публикации различных аргументов и причинно-следственных связей развития произошедшего события.

Таким образом происходит влияние на образ и логику мышления человека, а также на стиль его мировосприятия.

Именно СМИ формируют ориентиры общественного сознания, используя оценки и анализ фактов различных сфер жизни человека: политических, экономических и иных.

Когнитивная функция СМИ – заключается в том, что посредством языка СМИ и других сфер деятельности (религиозно-мифологической, философской, научной, художественной и др.), создается определенная публицистическая картина мира. Данная функция находится на начальном этапе изучения, что находит свой отголосок в научной среде. А именно, бытует мнение, согласно которому это позволит лучше и основательней понять природу и специфику публицистической речи, раскрыть ее возможности описания происходящей действительности, а также взглянуть на нее как на цельную структуру.

В теории, существует еще одна функция СМИ, представляющая собой соединение коммуникативного и когнитивного начал – коммуникативно-когнитивная. Она заключается в том, что используя информирование, осуществляется контроль и регулирование поведения значительной массы людей, иными словами происходит управление коллективным адресатом.¹⁰

Развлекательная функция – связана с различными развлекательными материалами, музыкальными и видео-программами.

Образовательная функция – при её реализации происходит увеличение уровня образования у аудитории и распространение знаний в области особых образовательных программ и каналов.¹¹

Рекламная функция непосредственно связана с влиянием на массы, её цель – убеждать людей в необходимости покупать те или иные товары, либо воспользоваться какими-то услугами. Англоязычные исследователи обычно называют ее функцией убеждения (persuasive function).¹²

Функция воздействия. На основе ценностей и политических идеалов, которые заданы особенностями государственного устройства и демонстрациями в СМИ, данная функция формирует различные модели поведения, привычки и сознание людей в целом.

При помощи функции манипуляции, СМИ могут регулировать различные политические процессы. Эта функция находит свое применение как правило в прессе. Путем комментариев – расследований и материалов, а также во множестве телевизионных шоу, разоблачаются административные и иные махинации высшего руководства страны со всеми вытекающими для них последствиями.

Следует добавить, что средства массовой информации поддерживают действующую политическую систему, так как политики, которые находятся у власти, а также политическая ситуация в стране – являются одними из главных источников новостей.¹³

Политическая власть может воздействовать на общественное мнение, формировать определенную идеологию в массах, а также привлекать определенных групп лиц к политическим идеям. Примером влияния на общественное мнение могут служить политические выборы, так как в этот период времени происходит процесс навязывания человеку целей и стереотипов, которые побуждают его к определенным действиям.

Одна из серьезных проблем, которая связана со средствами массовой информации, состоит в ограждении неполитизированной части общества от монополизированной идеологии государства; от различной пропаганды партий, информационного воздействия СМИ. Это могут сделать только будучи политически нейтральными СМИ (то есть не имеющих «хозяев»), не находящиеся в экономической зависимости от бюджета государства или финансово-промышленных структур и на этой базе в целом способные обеспечить информационные потребности общества.

В связи с этим, должна быть налажена система сдержек и противовесов, подобная механизму государственной власти. Чтобы в итоге общество могло осуществлять контроль над СМИ и их «хозяевами».

Нельзя не учесть тот факт, что все функции СМИ которые перечислены выше – тесно между собой связаны, и в том или ином продукте массовой коммуникации могут сочетаться.

¹⁰ Васильева Л.В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». – Благовещенск: АмГУ, 2010. С.24-25.

Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: Учеб. пособие по специализации. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 126-159.

¹¹ Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М.: Либроком, 2014. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Красанд, 2013. С.18.

¹² Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2015. С.29-38.

¹³ Graber D.A. Mass media and American politics... – P. 12, 24.

Таким образом, с течением времени, СМИ стали неотъемлемой частью общества, несмотря на то, что изначально они возникли для того, чтобы удовлетворять потребности людей в получении информации и общении, а на сегодняшний день они занимаются ещё и анализом, регулированием различных политических процессов, формированием различных моделей поведения, привычек, ориентиров общественного сознания и многим другим.

Список литературы

1. Аббаси Б. Место и роль СМИ в системе социальных коммуникаций современного общества // Журнал «Социологический альманах». №4. 2013.
2. Васильева Л.В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». – Благовещенск: АмГУ, 2010.
3. Володина М. Н. Язык средств массовой информации. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008.
4. Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2015.
5. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Красанд, 2013.
6. Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: Учеб. пособие по специализации. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008.
7. Лапо Л.Г. Конституционно-правовое регулирование ограничения права на информацию в Российской Федерации: Дис....канд. юрид. наук // – М., 2013.
8. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М.: Либриком, 2014.
9. Шестеркина Л.П., Борченко И.Д. Основные характеристики новых социальных медиа. // Журнал «Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение». №2. 2014.
10. Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступак информации в сети Интернет: Дис....канд. юрид. наук // – М., 2013.
11. Graber D.A. Mass media and American politics (7th edn). Washington, D.C., 2014.
12. Graber D.A. Mass media and American politics. – A division of congressional quarterly Inc., Washington, D.C., 2010.
13. Le Roy, W.S. Mass media / mass culture. – N.Y.: McGraw – Hill, Inc., 2013.

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

СЕКЦИЯ №11.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Малахов В.В., Морозов Е.М.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г.Москва

В современном мире, вопросы, связанные с совместным использованием трансграничных водных ресурсов, становятся всё более острыми. Рост населения, развитие производств и расширение сельскохозяйственных структур, потребляющих водные ресурсы, загрязнение стока трансграничных рек и многие другие факторы постепенно превращают воду из общего достояния в жизненно важный ресурс, имеющий реальную рыночную цену.

К сожалению международные отношения в вопросах регулирования трансграничного водопользования еще недостаточно развиты. Примером подобных отношений и их основных проблем выступает центрально-азиатский регион. В частности, это Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Казахстан.

Сразу стоит отметить, что эти пять стран делятся на две группы: страны, находящиеся выше по течению рек – страны верховья, и страны, находящиеся ниже по течению рек – страны низовья. Страны верховья, то есть страны в которых формируется сток основных водных артерий региона (реки Амударья и Сырдарья) – это Таджикистан и Кыргызстан. Страны низовья, то есть страны в которые спускается сток рек из Таджикистана и Кыргызстана – это Узбекистан, Туркменистан и Казахстан.

Подобное разделение стран весьма симптоматично, так как конфликт в распределении водных ресурсов возникает именно между странами разных групп. Суть конфликта заключается в том, что страны верховья и низовья используют воду в разных целях, и это приводит к нестыковке временных режимов её использования. Страны верховья используют воду преимущественно в гидроэнергетике, что не так уж и плохо, так как воду, прошедшую через водохранилища, еще можно использовать повторно. Страны низовья используют воду преимущественно на нужды орошаемого земледелия, что в отличие от гидроэнергетики приводит к её безвозвратному употреблению, если конечно не считать небольшие и низкокачественные объёмы воды, возвращающиеся в виде дренажного стока. В дополнении к этому, в случае стран низовья, используются устаревшие арычные технологии полива, которые берут на себя большие объёмы воды чем те, что реально необходимы на нужды земледелия. Ведущее место по такому малоэффективному использованию воды занимает Узбекистан, где объёмы потребления только на орошаемое земледелие (около 52000 млн. м³/год) и общие объёмы водопотребления (около 59000 млн. м³/год) которого приблизительно сопоставимы с суммой сходных показателей остальных четырёх стран региона.[3, с. 14]

Однако стоит отметить, что в вопросе взаимного деления и использования трансграничных водных ресурсов, само по себе низкоэффективное водопотребление Узбекистана является не столь критичным, сколько то, что речь приходится вести о конфликте нужд между орошением и гидроэнергетикой. Странам верховья требуется большое количество электроэнергии в зимний период, и для этого им необходимо копить воду заранее и сбрасывать её из водохранилищ зимой. В то же время, странам низовья требуется большое количество воды именно в летний период на свои ирригационные нужды. Соответственно, если страны верховья будут копить воду в летний период, то сток уменьшится и его не хватит на сельскохозяйственные нужды низовья. Как следствие всего этого, страны верховья вынуждены сбрасывать часть воды в летний период, и в итоге им не хватает её зимой, что ведет к дефициту электроэнергии.

Если немного углубиться в историю вопроса, то окажется, что во времена СССР данная проблема успешно решалась при помощи компенсационных механизмов. Их суть заключалась в том, что страны верховья копили воду для стран низовья зимой и сбрасывали её летом, в свою очередь, страны низовья компенсировали затраты на регулирование стока поставками энергетических ресурсов странам верховья. К сожалению, с распадом СССР, в условиях разделения на отдельные государства, подобная система потеряла свою эффективность. Страны низовья начали продавать излишки энергетических ресурсов соседним странам по рыночным ценам. Страны верховья стали страдать от дефицита электроэнергии в зимний период и были вынуждены начать круглогодичное использование своих гидроэлектростанций (ГЭС), а также реализовывать проекты по строительству новых ГЭС. Это, в свою очередь, вызывает беспокойство и недовольство у стран низовья тем, что строительство новых ГЭС может привести к дополнительному контролю над стоком воды. Отмеченные моменты и определяют существующую на текущий момент и не меняющуюся уже пару десятков лет ситуацию в регионе.[2]

Причина, по которой сложившееся положение дел почти не меняется с течением времени, кроется в характере международных отношений центрально-азиатского региона. Нельзя сказать, что странами Центральной Азии не предпринимаются попытки урегулировать ситуацию. Этому свидетельствуют множество подписанных международных и межгосударственных соглашений, а также участие в международных встречах высшего уровня, посвященных вопросам водопользования в том числе и трансграничного. Вместе с тем отличительная черта всех этих договоров и встреч заключается в том, что они носят исключительно консультативно-рекомендательный характер, а потому либо не соблюдаются, либо вообще не воплощаются в действительность. Как пример можно привести принятый в 1998 году договор «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования», в котором шла речь о необходимости создания «Водно-энергетического консорциума» (ВЭК) в центрально-азиатском регионе. К глубокому сожалению, идея создания ВЭК так до сих пор и остаётся на уровне бумажного документа. [1]

Помимо вышеизложенной ситуации с отсутствием реализации договоров и встреч, имеется проблема с межгосударственными органами, отвечающими за контроль над трансграничным водопользованием в регионе. В частности, сложилась ситуация, при которой в регионе существует только один такой орган – это

Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК). Данная комиссия и её органы, входят в состав Международного фонда спасения Арала (МФСА). К сожалению, в связи с отсутствием ротации кадров и специалистов из всех республик региона и другими организационными огрехами механизмы работы МКВК очень далеки от совершенства. Что до МФСА, в который входит МКВК, то фонд выступает скорее в роли дискуссионного клуба, нежели в роли организации имеющей реальную власть и влияние над регуляцией трансграничных водных ресурсов в регионе. [2]

Отсутствие работоспособных межгосударственных органов наряду с не реализуемостью принимаемых соглашений и договоров ведет к тому, что страны пытаются решать свои проблемы в одностороннем порядке на внутреннем уровне. В случае стран верховья, это уже упомянутые попытки строительства новых ГЭС для выработки недостающей электроэнергии. В случае стран низовья, как пример можно рассматривать Узбекистан, который, чтобы сократить потери воды на орошаемое земледелие, решил запустить государственную программу по внедрению систем капельного орошения на частных хозяйствах. И строительство новых ГЭС в странах верховья, и введение систем капельного орошения в странах низовья являются полезными инициативами для этих стран. Однако, концентрация внимания на указанных инициативах и игнорирование необходимости международного диалога, выводят на экономически невыгодный и весьма трудоёмкий курс действий.

На основе всего сказанного можно выделить основные проблемы, мешающие разрешению конфликтной ситуации вокруг трансграничных водных ресурсов центрально-азиатского региона. Первая и самая важная из них – проблема несостоятельности международного регулирования вопросов трансграничного водопользования – заключается в том, что страны низовья и верховья имеют кардинально отличающиеся друг от друга интересы. Их неспособность идти на компромиссы и доверять друг другу не позволяет установить прочные взаимовыгодные отношения в вопросе трансграничного водопользования. Вторая проблема, являющаяся следствием первой, заключается в том, что все принимаемые соглашения и договоры не исполняются надлежащим образом и не реализуются на практике. Наконец третья, опять же являющаяся следствием предыдущих двух, проблема заключается в отсутствии органов и структур контроля, которые обладали бы реальным влиянием и властью в сфере трансграничного водопользования.

Можно так же отметить чуть менее значимые, но всё же важные вопросы: предпочтение к одностороннему решению водных проблем на внутреннем уровне, а также отсутствие третьей стороны которая бы имела реальную возможность воздействия на конфликтующие стороны. На подобную роль можно было бы при общем согласии выдвинуть и Россию, так как стабильность в центрально-азиатском регионе была бы выгодна всем участникам не только в экономическом, но и в социальном и экологическом планах. [1]

На текущий же день ситуация вокруг трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии всё еще сложна и неоднозначна. Политические взаимодействия на международном уровне в течении более чем двух десятков лет не повлекли за собой каких-либо существенных изменений. Со временем проблема водопользования будет становиться только острее, но возможность урегулировать её посредством взаимовыгодного сотрудничества, основанного на доверии и общих интересах, пока не реализуется. Нужно, в конце концов, найти политическую мудрость для преодоления разногласий и включиться в совместную работу по окончательному согласованию позиций сторон и воплощению принимаемых решений в жизнь.

Список литературы

1. Кирсанов Игорь. Битва за воду в Центральной Азии [Электронный ресурс]: Официальный сайт Фонда «Наследие Евразии» // Режим доступа: <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/> (дата обращения: 29.05.2016).
2. НигораБухари-заде. Водные ресурсы в Центральной Азии: зависимая независимость [Электронный ресурс]: Официальный сайт информационного агентства Фергана // Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/8589> (дата обращения: 29.05.2016).
3. Саидов С.С. Совершенствование экономического механизма регулирования трансграничного водопользования (на примере стран Центральной Азии) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук (08.00.05) // Саидов Саймахмуд Сайдахмадович; Таджикский национальный университет. – Душанбе, 2012. – 25 с.

**СЕКЦИЯ №12.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Климкова Т.В.

ГПОУ Читинский медицинский колледж, г.Чита

На современную демографическую ситуацию в России оказали влияние несколько демографических кризисов, пережитых в первой половине XX века, после которых численность населения удавалось восстановить. С 1991 года в стране начался следующий демографический кризис, сопровождающийся сокращением численности населения. В 2010—2014 годах депопуляция в России приостановилась. Естественный прирост населения в 2014 году составил 0,2‰ [8].

Российская Федерация относится к странам, где демографические показатели по регионам существенно отличаются. Имеет свои особенности и Забайкальский край. Данные Забайкалкрайстата говорят о следующем: при уменьшении численности населения естественный прирост до 2014 года устойчиво увеличивался; в 2015 году зафиксировано как уменьшение численности населения до 1 082,6 тысяч человек, так и уменьшение естественного прироста до 2,53‰ (Рисунок 1) [7] [10] [12].

По данным управления Роспотребнадзора, тип возрастной структуры населения региона характеризуется как регрессивный, население края является старым, так как удельный вес лиц старше 60 лет составляет 15,3%. Доля лиц в возрасте старше трудоспособного неуклонно растет (2012 год – 17,6%, 2015 год – 19,1% от численности всего населения) [4] [14].

Динамика ожидаемой продолжительности жизни характеризуется тенденцией к росту, однако же, сохраняется высокий разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин (в 2014 году – женщины 73,41 года, мужчины – 61,68 года) [15].

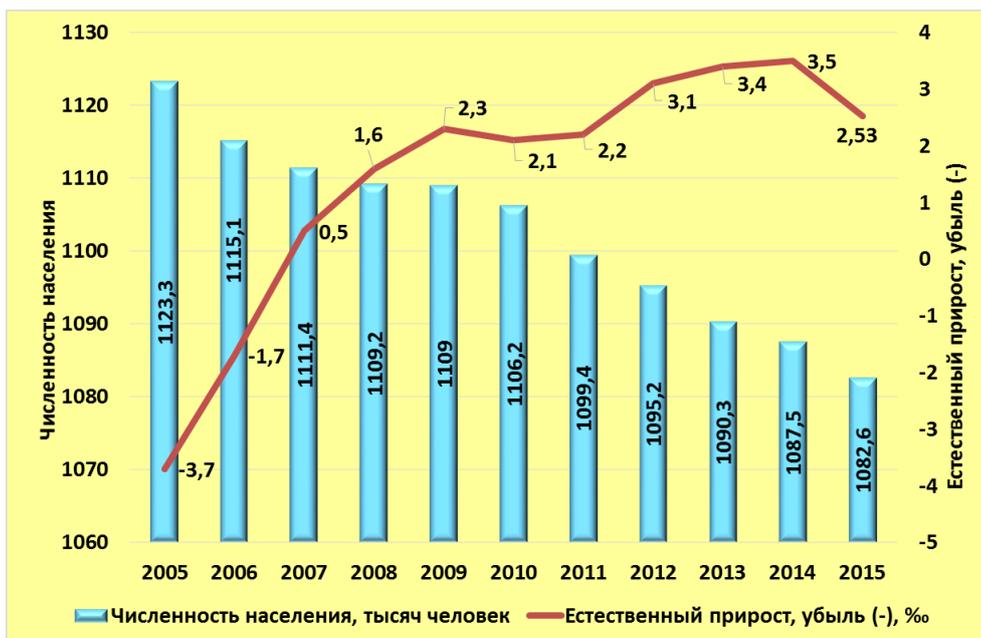

Рис.1. Численность и естественный прирост населения Забайкальского края.

При положительных значениях показателей воспроизводства населения, Забайкальский край относится к числу субъектов Российской Федерации, в которых численность населения сокращается за счет превышения миграционного оттока над естественным приростом. В последние 5 лет миграционная убыль на территории Забайкальского края колеблется в среднем от 6 до 9 тысяч человек (Рисунок 2) [11].

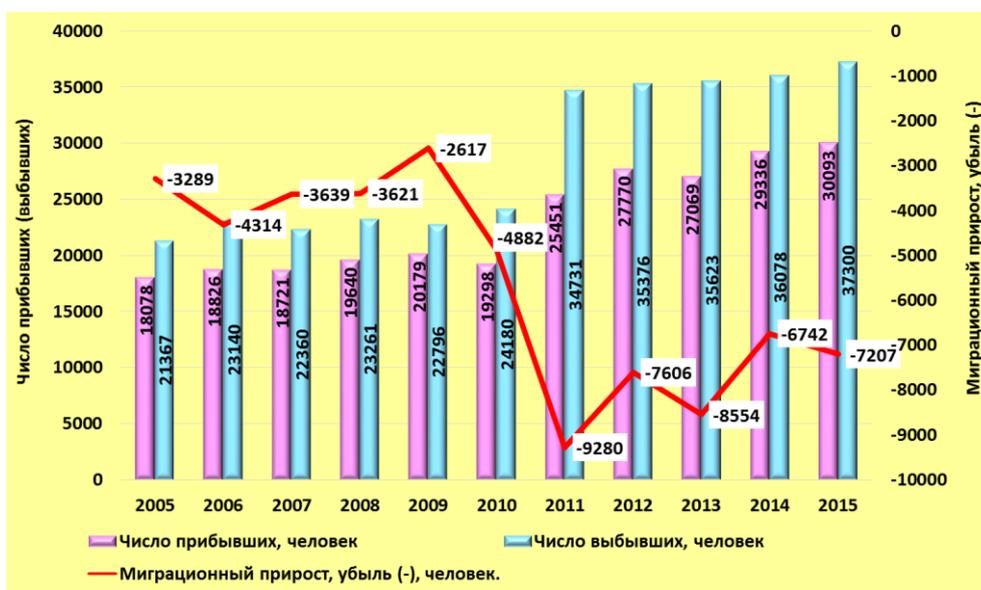

Рис.2. Показатели миграции населения Забайкальского края.

Забайкалье является регионом-донором трудовых ресурсов, главным образом, для других более благополучных регионов России: Республики Бурятия, Иркутской, Московской и Новосибирской областей, Краснодарского края [1] [6]. Внутри региона жители перемещаются в поисках работы в краевой центр; в районы, где функционируют промышленные объекты; в приграничные районы (Рисунок 3) [1].

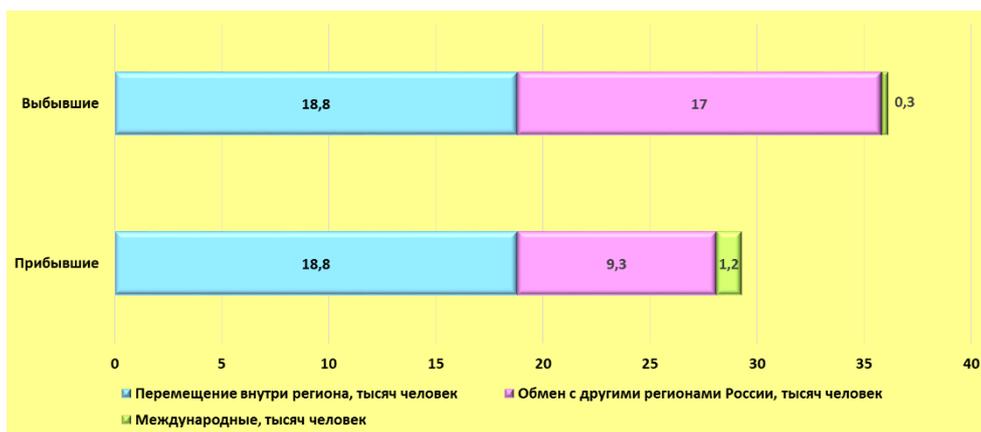

Рис.3. Распределение числа мигрантов Забайкальского края по основным потокам передвижения в 2014 году.

При анализе распределения мигрантов по возрастным группам видно, что преобладающую часть от их общего числа составляют лица трудоспособного возраста (Рисунок 4) [2] [3].

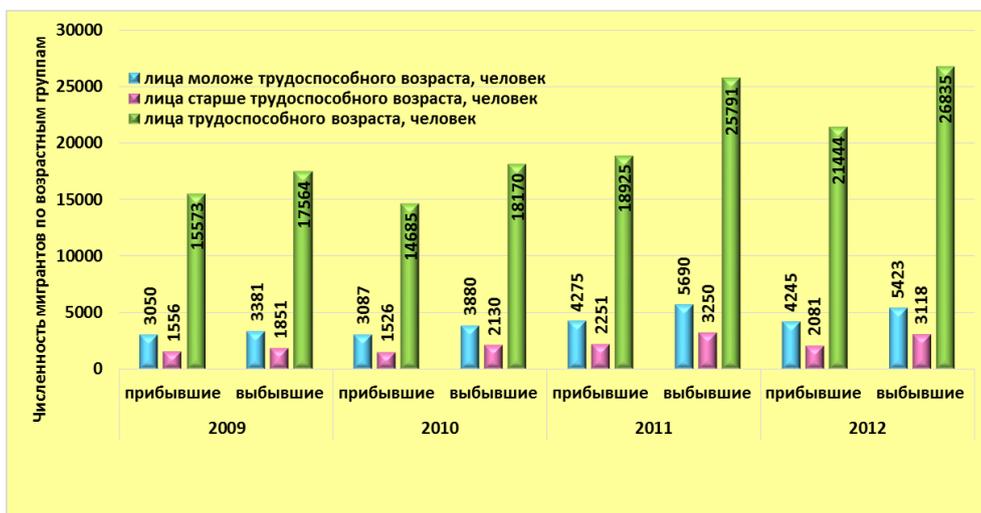

Рис.4. Распределение мигрантов Забайкальского края по возрастным группам.

Основная доля сменивших место жительства в 2015 году также население трудоспособного возраста (75,9% прибывших и 74% выбывших) [13]. Согласно статистическим данным, доля молодежи в возрасте 16-29 лет среди мигрантов трудоспособного возраста составляет около 40% [5].

Итак, в настоящее время в Забайкалье сформировалась сложная демографическая ситуация, характеризующаяся устойчивым снижением численности населения, его старением, высоким уровнем миграционного оттока забайкальцев трудоспособного возраста, значительную долю среди которых составляет молодежь.

Забайкальский край, располагая богатейшими природными ресурсами и имея выгодное географическое положение, при эффективном управлении местными органами власти и поддержке федерального центра может добиться не только стабилизации демографической ситуации, но и позитивного ее изменения [9].

Список литературы

1. Доклад о миграционной ситуации в Забайкальском крае за 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.75.fms.gov.ru/about/Pokazateli> (дата обращения: 12.02.2016).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/data.do?id=37614> (дата обращения: 15.02.2016).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/data.do?id=37615> (дата обращения: 14.02.2016).

4. ЗабMedia.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://zabmedia.ru/news/82460/rospotrebnadzor_naselenie_zabajkalya_yavlyaetsya_starym/ (дата обращения: 11.02.2016).
5. Молодежь в России. 2010: Стат. Сборник. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ Статистические сборники (дата обращения: 16.02.2016).
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015: Стат. сб. / Росстат. - М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/subject.pdf (дата обращения: 13.02.2016).
7. Свободная энциклопедия Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Естественный_прирост_населения_субъектов_Российской_Федерации (дата обращения: 8.02.2016).
8. Свободная энциклопедия Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_естественному_приросту_населения (дата обращения: 8.02.2016).
9. Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/410804127>
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/news/rss/1c41ae804b9a372ca1cefff3fcc8acff (дата обращения: 9.02.2016).
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/resources/feba86004fe3bfda812aedd8c740ec4f/5_Миграция_населения (дата обращения: 12.02.2016).
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/statistics/population/ Численность населения, показатели естественного движения населения (дата обращения: 10.02.2016).
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/news/rss/d419a4004bce61f993939fa3f8d7ae54
14. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ Демографические показатели, численность населения (дата обращения: 10.02.2016).
15. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 Приложение к сборнику, приложение 2.3 (дата обращения: 11.02.2016).

СОЦИАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Гейдерих П.В.

Юго-Западный государственный университет, г.Курск

Коренные перемены в экономике и обществе, произошедшие в 90-е годы, не только перевернули многочисленные устои и принципы жизни в нашей стране, но ещё и оставили весьма серьезные последствия. Эти изменения породили немало дисбалансов во многих сферах. Те принципы политической системы, экономики и хозяйствования, правовых норм, которые работали во времена Советского Союза, были кардинально изменены в 90-е годы прошлого столетия.

Смена политического режима и переход на рыночную экономику стали для россиян настоящим испытанием. Было крайне сложно внедрить в страну, привыкшую жить при коммунистическом строе и плановой экономике, принципы демократии и рыночной экономики.

Сама демократия, зародившись в Древней Греции, получила наибольшее развитие в западных странах, таких как США, Франция, Германия, Великобритания и др. Эти страны шли долгие десятилетия к процветанию и развивали экономическую, социальную, правовую и другие системы, подойдя к началу 21 века в статусе развитых и преуспевающих государств.

Перейдя на «новые рельсы» демократии, уже косный для России того времени политический режим должен был переродиться. Для поддержания платежеспособности государства был принят ряд решений, из которых стоит выделить приватизацию. Большой пласт государственного имущества был передан в частные руки или разграблен. А так же, в стране образовалось гигантское количество ниш для ведения коммерческой деятельности, в том числе и незаконной. Это дало возможности определенным группам населения сконцентрировать в своих руках контроль над некогда крупными производствами, а так же первыми занимать пустующие, и в перспективе, прибыльные ниши. По прошествии времени те самые группы населения уже имели кардинальную разницу в доходах относительно среднестатистических граждан РФ. С тех пор проблема социального неравенства в России - одна из наиболее болезненных тем. С развитием экономики страны общее благосостояние населения росло, однако, распределение результатов этого развития происходило крайне неравномерно.

С одной стороны, с 1990-х гг. уровень бедности в России сократился в три раза, с другой - разрыв между доходами богатых и бедных продолжает увеличиваться. Если в середине позапрошлого десятилетия разница в достатке 10% самых обеспеченных россиян и 10% наименее состоятельных составляла 13,5 раза, то в 2012 г. доходы разнились более чем в 16 раз. Речь при этом идет об официальной статистике, составляемой Росстатом (Рисунок 1).

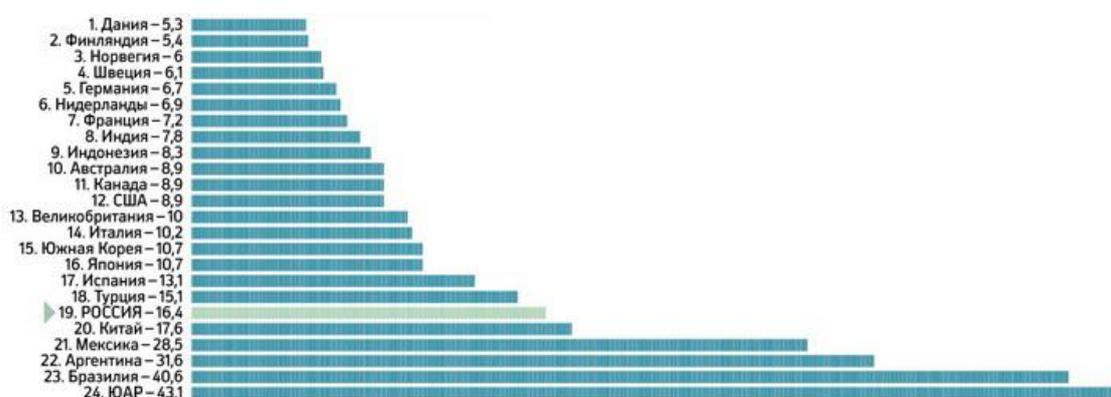

Рис.1. Разница в доходах населения (10% наиболее обеспеченных граждан страны к 10% наименее обеспеченным гражданам, в размах)

К тому же, в отличие от развитых западных государств, разница в доходах россиян сильно зависит от региона страны. На сегодняшний день в России один из самых высоких уровней регионального неравенства: достаток жителей самого богатого субъекта в 25 раз превышает аналогичный показатель в самом бедном.

Кроме того, зависимость экономики РФ от сырьевого фактора делает добывающий сектор наиболее привлекательным с точки зрения стабильного увеличения зарплат по сравнению с другими сферами профессиональной деятельности. Однако большей частью этот рост почти не связан с увеличением производительности труда или квалификацией работников. [1]

Как отмечалось выше, западные принципы демократии и рыночной экономики было крайне сложно внедрить в уже укоренившуюся систему. Тем не менее, эта работа была проведена, однако, результат получился своеобразным. Возможно, некоторые принципы, позаимствованные из шаблона западной демократии, никогда и не приживутся в России в силу самобытности культуры и нравов населения страны. Однозначно должно пройти не одно десятилетие, чтобы в стране укоренились четкие правовые нормы, развилась социальная политика, а экономика стала на уверенный путь роста. Вместе с этим важно решать и проблему социального неравенства.

Социальное неравенство, порожденное несовершенством системы, негативно влияет на многие сферы жизни россиян. Причиной тому может быть комплекс факторов: от культурных и ментальных особенностей страны, до ошибок, допущенных при переходе от одной системы к другой. Наложение множества нюансов привели к тому, что в стране существует рекордные показатели неравенства населения. По данным Global Wealth Report (2012), на долю самых богатых 1% россиян приходится 71% всех личных активов в России. И обычно, когда говорят об экономическом неравенстве, используют показатели распределения доходов. При этом известно, что распределение доходов не дает полного представления о неравенстве возможностей. Для того чтобы понять, насколько справедливо или несправедливо общество, лучший индикатор – неравенство богатства. Более богатые родители могут дать своим детям хорошее образование. Более богатые семьи имеют более широкий выбор инструментов для инвестирования своих средств и защиты от рисков. [2]

Ключевым показателем для оценки неравенства является коэффициент Джини. Коэффициент Джини - статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку. Данный показатель в последние 10 лет колебался на уровне 0,40–0,42, что немного ниже уровня США, существенно ниже, чем в Бразилии, но все же существенно выше, чем в Европе.

Подавляющее большинство россиян (98% в опросе ФОМ, январь 2011 г.) считают такой уровень неравенства слишком высоким. По всей видимости, россияне понимают, что дело не только в высоком неравенстве доходов, но и в неравенстве возможностей. Стало общим местом говорить, что для того, чтобы добиться успеха в современной России, надо родиться в семье олигарха или чиновника. [3]

Данная проблема действительно влияет на разные сферы жизни. Те богатые семьи, что имеют наиболее высокий доход сравнительно среднестатистических граждан дают большие возможности своим детям. Именно это сейчас и происходит: поколение детей, рожденных в 90-е годы на сегодняшний день уже не младше 17 лет, и именно они являются первой иллюстрацией социального неравенства в нашей стране. Наиболее обеспеченные семьи предоставляют возможность своим детям сделать карьеру, начав сразу с высоких позиций, а так же обеспечивают всеми необходимыми социальными благами и преференциями. Их сверстники из наименее обеспеченных семей вынуждены делать все то же самое, только с наибольшими временными и трудовыми затратами. К тому же, наследование, а так же перераспределение высоких должностей между родственниками и детьми руководителей организаций, является другим, не менее важным, препятствием на пути к самореализации у молодых людей, чей карьерный рост не подкреплен семейными связями. И в данном случае заработанное родителями состояние влияет не только на их собственных детей, но и на детей из менее обеспеченных семей. Поскольку при окончании одного ВУЗа новоиспеченные специалисты формально находятся в равных условиях на рынке труда. Однако часто выходит, что дети из наиболее состоятельных семей получают лучшие рабочие места, а так же все необходимые социальные блага, фактически прилагая к этому минимум усилий, в то время как молодым специалистам, не имевшим таких привилегий, приходится трудиться намного больше и усерднее, чтобы добиться как минимум подобных результатов. В большей степени это касается специальностей экономической и юридической направленности, которые, хоть и востребованы, но все же имеют весьма высокую конкуренцию среди соискателей. По данным Минобрнауки количество выпускников российских вузов, трудоустроившихся после окончания учебы, составляет 75%. По данным мониторинга, в прошлом году не смогли найти работу (в течение года) после окончания вуза 270 тысяч выпускников. Наибольшее количество нетрудоустроенных обучались по специальностям "Экономика и управление" (32% от общего числа нетрудоустроенных) и "Юриспруденция"(18%). Во многом неудачи молодых специалистов связаны с отсутствием должного понимания в оценке своей стоимости на рынке труда. Интуитивно обращая внимание на своих сверстников, имеющих наиболее высокий доход из-за размера состояния родителей, молодые люди запрашивают неоправданно высокие заработные платы, на что редкий работодатель готов ответить предложением о работе. Из-за этого молодые специалисты впоследствии вынуждены рассматривать уже менее выгодные варианты трудоустройства. Таким образом, два «вчерашних студента» из разных семей по уровню благосостояния, в своем карьерном росте исходят из разных позиций, что говорит о высокой роли неравенства возможностей, описанном выше.

Перемены, произошедшие в стране в конце 20 века, повлияли не только на развитие социального неравенства, а так же на социальную сферу в целом. Неравенство косвенно влияет и на количество разводов. Член семьи легко может покинуть саму семью ради более выгодной партии. Это объяснимо психологией: наряду с решением внутриличностных психических проблем люди могут преследовать вполне материальные, в том числе и корыстные, цели. Стремление к материальному благополучию или к обогащению, включая желание обогатиться за чужой счет, также тесно связано с самосознанием человека. Таким образом, можно говорить о попытке решения психических проблем. [4, с. 226-227].

Для современных людей свойственно относиться друг к другу потребительски. И в первую очередь это касается отношений между мужчинами и женщинами. Психологи приводят такие примеры: молодой человек (не важно: женщина или мужчина) могут найти себе не молодого, но состоятельного партнера. Здесь деньги цель, а партнер средство. Такие отношения часто называют потребительскими. И здесь тоже имеет значение социальное неравенство и интуитивное желание достичь чего-либо не прилагая усилий. По крайней мере, это часто удается детям успешных и состоятельных семей. И именно такими хотят быть и другие молодые люди, после чего, практически не осознавая, могут завязать потребительские отношения или же биться о стену непонимания в поиске высокооплачиваемой работы. Порой им может казаться, что можно рассчитывать на успех при минимальных трудовых затратах, особенно смотря на примеры детей из состоятельных семей. Однако это лишь отдаляет их от интуитивной или порой осознанной цели быть «не хуже» богатых сверстников.

В другом случае молодые люди охотно предпочитают прежним партнерам более богатых и состоятельных, демонстрируя тем самым пример потребительских отношений. Иногда такие отношения заканчиваются

созданием семьи, однако, едва ли браки, основанные на потребительском отношении, могут быть здоровыми. Часть печальной статистики разводов в том числе связана с вышеупомянутыми сложностями.

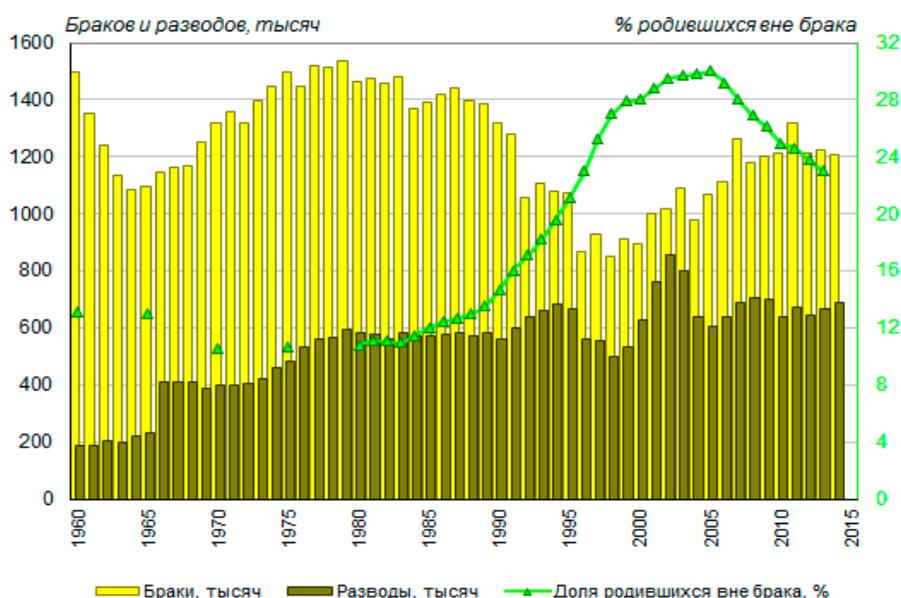

Рис.2. Динамика заключения браков и реализации разводов в РСФСР и РФ с 1960 по 2015 годы

Таким образом, легко может получиться, что один молодой человек одновременно может и не получить работу, и лишиться отношений лишь потому что родился не в такой семье, как его богатый конкурент.

Все это связано с проблемами высокого числа разводов, а так же безработицей. Эти социальные сложности, разумеется, возникли не из-за социального неравенства напрямую, однако эта проблема весьма существенно повлияла на прогресс дисбалансов внутри страны.

Стоит отметить, что Запад, где демократия и рыночная экономика функционируют десятилетия, давно шел по пути стабилизации экономической и социальной сферы, учась и на своих ошибках, и на ошибках других развитых государств. Для России кардинальный переворот в государственном устройстве и экономике повлек за собой цепочку дисбалансов, нивелировать которые, возможно, не удастся ещё долго. Для этого требуется совершить ряд мер, среди которых важно выделить: укрепление социальной политики и гарантирование материальной помощи для малоимущих и инвалидов; пересмотр налогового законодательства с учетом прогрессивной ставки; создание наилучших условий для развития молодых специалистов и талантливой молодежи; модифицирование системы трудового права; проведение пропагандистских и социальных мероприятий.

Список литературы

1. Андриенко, Е.В., Слостенин, В.А Социальная психология : учебник для вузов /, Е.В. Андриенко, В.А. Слостенин, - Спб.: Питер, 2013 - 380 с.
2. Грабарь, Я. Богач-бедняк: мир оказался несправедлив [Электронный ресурс], - <http://www.rbc.ru/economics/17/07/2013/866357.shtml> - статья в интернете.
3. Гуриев, С.М., Цивинский, О.Н. Россия – лидер по неравенству распределения богатства [Электронный ресурс], - http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnuyh - статья в интернете.
4. Гуриев, С.М., Цивинский, О.Н. Чтобы стать богатым, надо родиться в правильной семье [Электронный ресурс], - http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/05/24/yabloko_i_yablonya - статья в интернете.

**СЕКЦИЯ №16.
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

**ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Катрушина К.А.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Молодежь является поколением, чрезвычайно дифференцированным по разным основаниям. Эти основания включают в себя ценности, взгляды, установки, уровень активности молодежи и осознания себя участником общественной жизни, а также гражданские качества. Все эти показатели являются определяющими при формировании активной гражданской позиции молодежи.

В современном мире важной особенностью становится возможность для молодого человека осуществлять разные и многочисленные пробы себя в различных сферах жизнедеятельности. Современный этап развития характеризуется особым положением молодого человека, что дает ему возможность проявлять себя, накапливая социальный опыт и социальный капитал. В этот период закладываются основные ценностные ориентации, жизненные стратегии, социальные практики, определяющие жизнедеятельность индивида. Именно эти показатели становятся предметом конкуренции между разнообразными институтами, пытающимися сформировать у индивида необходимые поведенческие стереотипы, среди которых чувство гражданственности, патриотизма, социального включения в общественную жизнь. Результатом деятельности таких институтов становится социальная интеграция молодого человека как полноценного, ответственного гражданина с активной гражданской позицией.

Среди основных институтов, влияющих на формирование активной гражданской позиции в контексте социализации, выделяют такие как [2, с.442-487], семья, государство, образование, общественные объединения и политические партии и другие.

Именно эти институты воспитывают и раскрывают социальные и политико-культурные параметры молодежи, отражая специфические особенности этой категории населения. Эти параметры включают в себя вопросы социализации молодежи, под которой понимается процесс активной вовлеченности индивида в систему жизни общества, приобретение индивидом опыта и усвоение культурных, социальных и идеологических ценностей, непосредственно влияющих на формирование активной гражданской позиции.

К числу институтов, влияющих на формирование активной гражданской позиции молодежи, относят институт семьи, круг формального и неформального общения среди молодого поколения.

Семья является важнейшим институтом первичной социализации индивида. Происходящие в семье процессы, безусловно, отражаются на процессе становления личности. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. Главной функцией такого социального института в процессе формирования активной гражданской позиции является воспитательная, благодаря которой вкладываются базовые ценности и навыки. Среди основных механизмов необходимо выделить, такие как [3, с. 152-154]:

- непосредственное взаимодействие с индивидом, в процессе которого происходит постоянный контакт между членами семьи. Результатом такого взаимодействия служит воспитание и развитие базовых ценностей, которые служат дальнейшим вектором развития человека;

- процесс наблюдения. Социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия членов семьи между собой.

В процессе гражданской активности индивида большое влияние на его действия оказывают неформальные агенты. К числу таких агентов можно отнести близкое окружение индивида (друзья, знакомые, приятели), молодежные субкультуры и неформальные группы. Трансляция установок, ценностей, взглядов происходит путем воздействия на личность таких социальных агентов, которые способствуют не только формированию собственной позиции, но и ее координатное изменение в противоположную сторону, что не всегда является эффективным для процессов, протекающих в обществе.

Именно такой социальный институт как семья, являясь первой ступенью в процессе социализации личности, помогает воспитывать и развивать гражданские качества, которые относят к одним из главных компонентов активной гражданской позиции.

Процесс социализации наиболее интенсивно проходит в юношеском возрасте (от 16 до 30 лет). Этот период характеризуется наиболее активным участием индивида в общественно-политической жизни общества. Определяющую роль в процессе социализации на данном этапе становления личности, формирования у нее активной гражданской позиции играет такой социальный институт, как государство. Например, с 18 лет молодой человек получает возможность прямого участия в политике, посредством участия в выборах [5, с. 49-51], избирательной и агитационной компании, приобретает все права и обязанности гражданина, являясь полноправным участником общественно-политического процесса [4, с. 25-29]. В этот период формируется субъективная позиция в отношении ценностно-значимых предпочтений, углубляются знания, укрепляются определенные взгляды и убеждения. Таким образом, происходит процесс социализации личности, который и показывает как индивид, в качестве субъекта будет проявлять себя, являясь активным участником или оставаясь пассивным наблюдателем.

Среди основных механизмов, осуществляемых государством можно выделить:

- социальный контроль, позволяющий определять порядок и рамки, в которых протекает деятельность индивида. Такой контроль основан на нормативно-правовой основе, определяющей поведение человека.
- регулирование взаимоотношений. Функционирование социальных институтов осуществляется путем выработки шаблонов поведения. Поскольку активная гражданская позиция является прямым отражением осознанного и сознательного участия, государство в этом случае выполняет регулирующую функцию.
- взаимозависимости и взаимответственности всех индивидов под воздействием институциональных норм, правил, санкций и системы ролей.

Такой социальный институт, как государство [6, с. 271-285], предоставляя социальные гарантии, права и обязанности индивидам, регулируя их общественно - политическую жизнь вносит свой вклад в развитие гражданского самосознания, как основного компонента активной гражданской позиции.

Система образования, как социальный институт является важным агентом социализации, благодаря которому молодежь эффективно интегрируется в общественно-политическую систему. Одними из наиболее актуальных являются учебные заведения. На сегодняшний день они определяют уровень образовательной среды среди молодежи. Молодое поколение является одними из самых активных субъектов политической и социальной жизни, оказывающие влияние на систему образования, принятия политических решений, на политически несциализированную часть молодежи, путем формальных (акции, демонстрации, митинги) и неформальных (личные взаимоотношения) связей.

Например, на сегодняшний день во многих университетах и институтах существует множество возможностей реализации своих интересов, трансляции их в жизнь общества. Это и студенческое самоуправление, позволяющее молодежи независимо осуществлять и координировать свою деятельность в различных сферах деятельности; профсоюз студентов; молодежный культурно-досуговый центр (проведение воспитательных работ, развитие творческого потенциала, проведение культурно-массовых мероприятий); круглые столы (проведение круглых столов, рассматривающих важные проблемы общества с участием всей молодежи, вне зависимости от специализации). Все эти направления позволяют осуществлять социализацию молодежи, отражая интересы, взгляды, убеждения и потребности молодого поколения региона, определяя уровень гражданской активности молодежи, уровень культуры молодежи, что и характеризует их как заинтересованную, увлеченную, социально адаптированную часть населения.

Политические партии и политические движения также являются определяющими агентами социализации, отражая политические ориентации молодежи. Большое внимание к проблемам социальной адаптации молодежи уделяется политическими партиями и движениями. В современном мире существует достаточное количество политических объединений, движений, организаций на уровне молодежи для реализации своих возможностей, отражений своих позиций и взглядов, повышения уровня культуры, движения по «социальной лестнице», выражения своего «Я», стремлением изменить общественно-политическую систему.

Значимую роль в контексте социализации молодежи играют и механизмы, влияющие на формирование активной гражданской позиции, основанные и на личном участие индивида в общественно-политической жизни и его собственном социальном опыте.

Параметры личного участия индивида [1, с. 22-24] в общественно-политической жизни общества зависят от субъективных и объективных факторов. Субъективный подход основывается на личностных характеристиках участника процесса, на его субъективных взглядах, интересах, установках, которые зависят от психологических и мотивационных составляющих. Объективный подход раскрывает вопросы внешнего характера, влияние различных институтов на процесс социализации человека, на его установки, духовную культуру, которые и определяют уровень участие индивида в общественно-политической жизни и формирование активной гражданской позиции.

Таким образом, среди основных институтов, влияющих на формирование активной гражданской позиции, выделяют: институт семьи, как первичную ступень социализации, который использует такие механизмы как взаимодействие с индивидов и процесс наблюдения; государство, как институт регулирования взаимоотношений, взаимодействий, возникающих в процессе жизнедеятельности, используя такие механизмы как социальный контроль, регулирование и обеспечение взаимответственности индивидов. Образование, благодаря которому молодежь эффективно интегрируется в общественно-политическую систему, используя такие механизмы как осуществление процесса образования, реализация интересов, координация деятельности и воспитание, путем создания общественных объединений, досуговых центров, различных образовательных, культурных объединений.

Роль институтов и механизмов формирования активной гражданской позиции в контексте социализации играют свою определяющую роль, помогая в зависимости от этапа становления личности сформировать гуманистические ценности, установки, стереотипы, уровень образованности, социальной адаптированности личности, гражданской активности личности, ее инициативности и духовно-нравственных особенностей. Именно эти качества способствуют развитию молодого поколения в плане интеллектуальных способностей, вовлеченности в общественно-политический процесс, становления активной гражданской позиции, формирования сознания, активного участия молодежи в жизни общества.

Список литературы

1. Бурцев В. Молодежная политика – идеология и принципы осуществления // Человек и труд, М., 2007 № 1. С. 22-24.
2. Добреньков В.И. Социология, М., 2007.
3. Кравченко А.И. Основы социологии и политологии. М., 2006.
4. Самаркина, И.В. Функции молодежных структур политических партий: социализация или мобилизация? / И.В. Самаркина // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 11. – С. 25–29. – 0,4 п.л.
5. Старцева С. Выборы как основная форма политического участия молодежи // Власть, М., 2012 № 1. С. 49-51.
6. Чупров В.И. Социология молодежи. М., 2011.

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

«МИНИМИЗАЦИЯ» ПОНЯТИЯ ИСТИНЫ В РАМКАХ ДЕФЛЯЦИОННЫХ ТЕОРИЙ

Тиховодова А.В.

Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

После октября 1917 г. в России долгое время господствовала марксистская парадигма и диалектико-материалистическая трактовка истины. В советский период проблема истины решалась в рамках теории отражения. Переосмысление марксистской методологии познания, восстановление исходных представлений о характере познания как процессе, осуществляемом человеком в границах своей субъективности, но в условиях социальной обусловленности, позволили начать обсуждение проблемы истины в новой методологической парадигме.

Современные подходы к проблеме истины оформились в русле нового, неклассического типа рациональности. Существенным фактом философии XX в. явилось умножение теорий истины. Если классическая философия знала об истине зачастую не более чем то, что ее суть состоит в соответствии фактам, а значение - в выражении несомненного знания, то неклассика породила известное разнообразие того, что ныне известно под названием «теорий истины». Теоретическое разнообразие рефлексии над понятием «истина» привело к постановке принципиально нового вопроса об истине следующим образом: что значит для философии иметь понятие истины? Не будет ли лучше, если термин истина будет изъят из языка философии как избыточный?

Нетрадиционные концепции истины зарождаются уже в рамках прагматического подхода к истине. И первый шаг здесь делается в направлении расширения понятия знания, преодоления жесткой демаркации научного и вненаучного когнитивного опыта. При этом все формы и типы поведения, деятельности и коммуникации обретают когнитивный смысл и становятся предметом эпистемологии. Истина уже не норма, которая используется для совершенствования, ограничения и оценки знания, это просто максимально приближенный к реальности образ знания «как оно есть» во всем его многообразии.

Появились взгляды, согласно которым термин «истина» вообще может быть принципиально исключен из значимого философского контекста, ввиду того факта, что понятие истины невозможно ввести таким образом, чтобы оно не предполагало бы никакой метафизической отсылки. И, с другой стороны, понятие истины не несет более никакого собственно философского (в новом, демегафизированном свете) значения. А потому оно может быть элиминировано, а его теоретические функции могут быть перераспределены между иными компонентами теории. В зависимости от того, каким образом осуществляется данное перераспределение, выделяются варианты «минимизации» истины.

Сторонники постмодернизма относятся к проблеме истины без почтения. Любой текст имеет у них много смыслов, а смысл понимается как чувства, значение внешнего мира в качестве критерия истины фактически опровергается. Идеологи постмодернизма абсолютизируют момент релятивности в развитии познания. Они реставрируют восходящую к античным скептикам трактовку истины как не более чем «вооруженной веры» (Карнеад) или субъективной уверенности (истин столько, сколько познающих). Подобный гносеологический скептицизм разворачивается на фоне трансформации классической структуры познавательного отношения в духе «смерти субъекта» и «языковых игр» как синдрома смерти объекта. Понятие истины девальвировалось от фундаментальной категории философской теории познания до уровня одного из этических регулятивов научной деятельности.

Одно из наиболее «молодых» исследовательских течений в современной философии можно обозначить словом «дефляционизм», объединяющим различные вариации «минимизирующих» истину теорий (элиминационная теория, теория лингвистического значения, теория референции, теория ценности и морали, теория фактов, дисквотационная теория). Ключевыми понятиями указанных теорий являются истины, лингвистического значения, референции, ценности, блага и факта. Наиболее известными сторонниками аналитического дефляционизма сегодня являются П. Хорвич, Д. Стольяр, Х. Филд и ряд других. Согласно дефляционизму понятие истины является лишь специфическим логико-лингвистическим инструментом,

используемым для получения утверждений, которые не могут быть получены каким-либо другим образом без привлечения соответствующей широкой метафизической позиции. Понятие истины играет роль в формулировании особого вида обобщений в косвенной речи без привлечения какого-либо технически сложного и философски трудно обосновываемого аппарата квантификации. Квантификация (от лат. quantum – сколько и facio – делаю) – выявление объемов субъекта и предиката суждения (в смысле традиционной логики) с помощью введения в него слов «все» («каждый», «любой») и «некоторые». Совокупность дефляционных теорий называют еще дефляционной метафизикой, так как эти теории раскрывают некоторые базовые принципы функционирования языка и его связи с миром [1, С. 34].

Согласно элиминационной (от лат. eliminare – изгонять за порог, исключение, удаление, устранение) концепции, цель науки – не достижение абсолютной истины, а создание эмпирически адекватных теорий. С этой точки зрения понятие эмпирической адекватности более приемлемо для науки, чем понятие истины в ее классическом понимании. «Изгнание» самого понятия истины обосновывается представителями этой концепции тем, что науке нужна не истинная, а приемлемая научная теория. «Истина не является свойством ни высказываний, ни фактов, ни чего бы то ни было вообще» (Г. Фреге). Понятие истины избыточно. Употребление понятия истины оправданно, только если необходимо сокращение, чтобы избежать нудного перечисления примеров какого-нибудь правила (закона). В этом и только этом случае говорят «Правило (закон) R истинно». Под R понимаются различные сущности, пропозиции или предложения, убеждения и т.п.

Одна из разновидностей элиминационной теории – конвенционалистская концепция истины (лат. conventio – соглашение, договор). Эта концепция предлагает заменить понятия истины понятием intersубъективного согласия. С этой точки зрения научное сообщество (на основе intersубъективного соглашения) само может решать, что считать приемлемым, подтвержденным, эмпирически адекватным. «Истина – это соглашение». Представители: К. Айдукевич, А. Пуанкаре, К.-О. Апель.

Можно выделить трудности применения дефляционных концепций истины. Если под R понимаются пропозиции (определенная форма мысли, понятие суждения, обладающее свойством выражать либо ложь, либо истину, отрицать или утверждать что-либо о предметах действительности), то дефляционизм тривиален, а если – предложения, то дефляционизм ложен [2, С. 32]. Утверждать что-либо означает иметь доказательство его существования. Но тогда истина не равносильна утверждению, т.е. доказательству высказываний. Курт Гедель в 1931 г. доказал, что любая непротиворечивая теория, содержащая арифметику в качестве своей части, включает высказывания, которые из нее не выводимы, т.е. истинность и ложность которых в ней не доказываются. Следовательно, понятие истины не равносильно понятию утверждения (доказательства), по крайней мере в формальных языках.

Идея многомерности является на сегодня наиболее востребованной в исследованиях истины. Доказательством могут служить сборники трудов сотрудников Института философии РАН «Многомерность истины» (2008). Ряд авторов, А.Л. Никифоров, Л.А. Маркова, А.П. Огурцов, полагают, что философско-методологическое содержание понятия истины нуждается в существенной корректировке или даже замене понятия истины научным смыслом. Они мотивируют это тем, что в течение XX в. понятие истины постепенно вытеснялось из философии науки [3].

Несмотря на развернутую критику «минимизации» в отношении истины, очевидно, что во второй половине XX в. сформировался новый блок теорий истины, представляющий современный неклассический тип рациональности. Показательно, что «минимизирующие» теории не заменяют, а дополняют существующие концепции истины. Разработка «минимизирующих» теорий истины выявляет необходимость гармонизации отношений между изменившимся типом рациональности и базовыми ценностями человека, в число которых входит истина.

Список литературы

1. Ламберов, Л.Д. Дефляционизм как метафизическая концепция / Л.Д. Ламберов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология - 2013. - № 4 (24). – С. 33 – 39.
2. Ламберов, Л.Д. Дефляционизм, контекстуальность и теория значения / Л.Д. Ламберов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. - № 4 (16). – С. 31 – 37.
3. Истина в науках и философии: научное издание / Институт философии РАН; под ред. И.Т. Касавина и др. – М.: Альфа-М, 2010. – 492 с.
4. Лукманова, Р.Х. Истина как многомерная философская категория: Монография / Р.Х. Лукманова. – Уфа: ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», 2008. – 229 с.
5. Аналитическая философия: учебное пособие / Под ред. М.В. Лебедева, А.З. Черняка. - Издательство: М.: РУДН, 2004. - 740 с.

**СЕКЦИЯ №21.
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)**

**СЕКЦИЯ №22.
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)**

**СЕКЦИЯ №23.
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)**

**СЕКЦИЯ №24.
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)**

**СЕКЦИЯ №25.
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)**

**ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В АСПЕКТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА**

Муратова И.А.

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г.Тюмень

Изменения потребностей рынка труда, перемены в сфере отношений работодателя и работника, модификация самого понятия «специалист» определили реформирование российской образовательной системы. Возникла потребность в новой образовательной парадигме, способной реализовать экогуманистические принципы конструирования информационного общества, которые обеспечивали бы устойчивость и безопасность социального развития [1, с. 22].

В первую очередь реформирование коснулось основных стратегических направлений, определяющих качество работы и имиджевую составляющую современного специалиста. Произошла переориентация с традиционных критериев «образованности» и «подготовленности» на критерии «компетенции» и «компетентности», предполагающим профессиональную подготовку не узконаправленной специализации, а широкого спектра общественно-значимых качеств. Компетентностный подход определил необходимый объем знаний, умений и навыков для выполнения определенного вида деятельности, а так же образовательный успех в отношении каждого обучающегося, его способностей к ответственному действию в контексте профессиональных, экономических, социально-культурных отношений.

Предложенные принципы современного образования составляют многоуровневую систему проявлений компетенций. Профессиональные компетенции определяются готовностью и способностью выпускника, используя полученные знания и умения, целесообразно, методически грамотно и самостоятельно решать стоящие перед ним задачи или проблемы с последующим анализом предпринятых мероприятий. Персональные компетенции детерминируются личностными качествами: самостоятельностью, ответственным отношением, критическим и конструктивным стилем мышления, надежностью, самодостаточностью, чувством долга, ценностными представлениями. Они определяются способностью индивида к самоосмыслению и самоанализу, умением эффективно проводить самопрезентацию в любых условиях с учетом внешних обстоятельств, готовностью принимать во внимание профессиональные и общественные требования и ограничения. В целом, персональные компетенции включают в себя умения демонстрировать свои способности и таланты, осмысливать и правильно выстраивать свои жизненные планы. Социальные компетенции обозначают готовность и способность успешно социализироваться в своем ближайшем окружении, эффективно и благополучно взаимодействовать с его участниками, соблюдая правила и принципы партнерской дискуссии, а также рационально проектировать гражданскую позицию [3].

Для реализации указанной программы модернизации современного образования на основе компетентностного подхода необходима в первую очередь интеграция научного знания, обеспечивающая формирование неразрывного единства мировоззренческой, социально-гуманитарной и специальной подготовки специалиста. В аспекте данной парадигмы выпускник должен обладать целостным видением и пониманием окружающего мира. Помимо специального профессионального знания ему нужны знания в сфере экономики, политики, менеджмента, психологии социального взаимодействия, делового общения и т.д.

Обеспечение необходимого синтеза технических, естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин на основе многоуровневой интеграции научного знания возложено на программу гуманитаризации современного образования. Сформированная как система определенных форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, гуманитаризация образования заключается в развитии особого стиля мышления, ориентированного на восприятие, развитие и воплощение любого знания в контексте гуманизации человеческого бытия.

Дискурс гуманитаризации непосредственно соотносится с принципами гуманизации современного образования, что определяется следующими причинами. Во-первых, их общая направленность, устремленность на один и тот же результат: если «гуманизация – это направление мышления и деятельности, ориентированное на благо всех людей, как высшую ценность и высший смысл жизни при безусловном уважении свободы каждой личности» [2, с. 18], то «гуманитаризация – это направление мышления и деятельности, ориентированное на всемерное развитие, освоение и использование гуманитарного знания в качестве средства гуманизации жизни» [там же]. Родственность содержания гуманизации и гуманитаризации очевидна, если первое выступает в качестве цели, то второе служит средством её достижения. Во-вторых, их общая противопоставленность технократизму – явлению, абсолютизирующему роль техники и материального производства. Именно такое идеологическое разведение нравственных основ и технических знаний породило в современном обществе ряд проблем экономического, экологического, национального характера.

Направленность на профессиональную подготовку узконаправленной специализации, несерьезное, игнорирующее отношение к социально-гуманитарным наукам противоречит всестороннему и свободному развитию личности. Непринятие гуманистических идей в качестве фундамента, освоение общественного бытия и сознания приводит к возникновению не только примитивного, но и опасного типа людей. Таким образом, для преодоления технократических тенденций, ведущих к социальным катастрофам необходимо повышать качество гуманитарного образования. Гуманитаризация в данном процессе выступает в роли связующего звена между техническим обучением и формированием гуманистического мировоззрения, обеспечивает гармоничное единство человеческого бытия, взаимодополняемость рационально-экспериментального и нравственно-эстетического способа познания. Такое осмысление гуманитаризации подводит к тезису, сформулированному Р.Шустерманом: «гуманитарные науки тесно связаны с развитием нашей человечности», так как «подлинная человечность не просто задается генетикой, но достигается воспитанием, в котором тело, дух и культура должны быть объединены самым тесным образом» [4, с. 53].

В связи с этим возрастает роль социально-гуманитарных дисциплин в системе вузовского образования. Особое значение они имеют в процессе становления личности студента, способствуя развитию гуманистических ценностей, творческих интенций, организационных и коммуникативных способностей, формированию личностной готовности к профессиональной деятельности, расширению эстетического сознания, развитию способностей к самообразованию. Так гуманитаризация образования с утверждением компетентностного подхода в своем содержании, проектирует принцип гуманизма, заключающийся в отношении к человеку как высшей ценности.

Социально-гуманитарный цикл в процессе образования помогает преодолеть односторонность технического рационализма и его функциональную ограниченность, сформировать целостный, объективный взгляд на социальную реальность, приобрести социально важные знания и умения, необходимые для успешной жизнедеятельности. Вместо образования, транслирующего определенную сумму знаний, необходимо сформировать учебно-воспитательное пространство, побуждающее студента к актуализации знания и развитию его творческих интенций. Поэтому первостепенной задачей гуманитарных дисциплин в современном вузе выступает формирование общекультурных компетенций, призванных облегчить освоение не только профессиональных знаний, но и качеств важных для его будущей социальной адаптации и социализации. Таким образом, принципы компетентностного подхода основаны на идее воспитательно-социализирующего потенциала социально-гуманитарных наук в системе образования. Скорость современных общественных изменений усложняет функциональность системы образования, а новые эволюционные принципы совместности требуют наличия универсальности подготовки будущих специалистов. Гуманитаризация призвана обеспечить

гуманистический характер обучению, сформировать пространство для творческой реализации нового образовательного поколения.

Список литературы

1. Миронов А.В. Социально-гуманитарное образование сегодня: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарное знание, 2001. №3. С. 20-26.
2. Солта Г.С. Гуманитарное учение или гуманизм. – М.: Издание Посредника. 1896. 144 с.
3. Стегний В.Н. Компетентностный подход к содержанию цикла ГСЭД при подготовке инженера // Высшее образование в России, 2011. № 1. С. 77-81.
4. Шустерман Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование // Вопросы философии, 2006. № 3, С. 51-56.

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ-РЕКОМЕНДАЦИЯ

Джохадзе Д.В. – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Института философии РАН

Аннотация.

Настала историческая необходимость: точного определения субъекта и объекта международного терроризма; глобального партнерства всех народов мира против действительного международного терроризма; решения глобальных проблем современной эпохи; выработки в концептуальном направлении основополагающих теоретико-познавательных и теоретико-практических рекомендаций ООН; сохранения мира во всем мире.

Ключевые слова.

Международный терроризм; субъект и объект; транснациональный военно-государственный терроризм; США; НАТО; контртерроризм; неокapитализм; неокoлониализм; социализм; глобальное управление миром; глобальное партнерство народов мира; Всеобщая декларация прав человека; ООН; Европарламент; Евросоюз.

«Международный терроризм США и НАТО как порождение постиндустриального империалистического капитализма – угроза миру во всем мире, глобальному партнерству на пути к стабильному миру, безопасности и устойчивому развитию равноправных народов планеты Земля», принятая 29 января 2016 г. (начало обсуждения 25.12.2015г.) участниками регулярного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН в связи с продолжающимся глобальным военно-государственным террористическим противостоянием США и НАТО против всего остального мира.

Генеральному Секретарю ООН господину Пан Ги Муну, членам Совета Безопасности ООН, правительствам государств-членов ООН, главам мировых религиозных конфессий, всем организациям, политическим партиям и общественным движениям, поддерживающим демократические принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, гражданам США и государств-членов НАТО, народам всего мира.

Заслушав и обсудив доклады докторов философских наук, профессоров: Джохадзе Д.В., Дробана А.Т. и кандидата экономических наук, доцента Бинштока Ф.И. на актуальную тему «Аутентичный академический марксизм за мир без насилия и войн и необходимость поиска нетрадиционных альтернативных методов борьбы против «международного терроризма» и выступления в дискуссиях по докладам, мы, участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН, целиком подтверждаем гуманистическое значение в современном мире основополагающих принципов аутентичного марксизма, дружбы и взаимного культурного сотрудничества всех народов мира и развития современного человечества без эксплуатации, насилия и войн, необходимость поиска нетрадиционных методов борьбы против «международного терроризма», категорически отвергаем, как в принципе неприемлемые, теорию и практику мессианства США и проводимый на их основе с помощью Североатлантического военного блока НАТО широкомасштабный военно-государственный терроризм по глобальному мироустройству, управлению миром и наведению на планете т.н. «нового мирового порядка» под предлогом якобы борьбы против т.н. «международного терроризма»; считаем необходимым расформирование, наконец, ставшего рудиментом постсоветского времени военно-

террористического блока НАТО, неукоснительное соблюдение всеми государствами принципов Устава ООН и гуманного международного сотрудничества.

Современное международное политическое и экономическое положение, как результат развала СССР, характеризуется двумя основными драматическими чертами:

в области международной политики: пребывание мира в постсоветское время в постоянной опасности разжигания США и НАТО государственно-террористических войн против народов мира, прежде всего, слаборазвитых независимых стран третьего мира, имеющих важное, с их точки зрения, геополитическое, геостратегическое и энергетическое значение, с целью внедрения на Земле американо-натовского гегемонизма; разрушение СССР и попытка возврата республик бывшего Союза к формационной инволюции обернулись для всех республик и народов, их населяющих, редким в истории человечества откатом далеко назад от достигнутых при СССР рубежей, невиданной в истории трагедией для всех народов СССР, грозящей не только их политическим, экономическим и духовным закабалением США и НАТО, но и ликвидацией их государственности путем методически давно выработанной госдепартаментом США системы внедрения в них управляемого социально-политического хаоса, что наглядно хорошо видно на примере уже покоренных США и НАТО народов.

Международная буржуазия, воспользовавшись разрушением СССР и глобальным ослаблением всех постсоветских республик, немедленно образовала направленную против них разветвленную систему транснациональной эксплуатации финансового, экономического, информационного, военно-государственного и идеологического террора, объективно способствовала разжиганию на постсоциалистическом и постсоветском пространстве сепаратизма и этнических конфликтов, а также, что особенно опасно, религиозных войн. Осуждая всякое насилие в современном глобализирующемся мире, а также памятуя о двух мировых войнах, пришедших в нашей стране с западного полушария, обо всех жертвах империалистических войн и имея ввиду длинный список военных операций, совершенных США далеко за пределами своих границ, которых, по данным исторической науки, начиная еще с 1776 г. (со дня провозглашения конституции о независимости) по настоящее время – более ста пятидесяти. Здесь справедливо поставить вопрос: кто на самом деле является «империей зла»?

По всему видно, что США, исчерпав исторически отведенный им формационный путь восходящего развития, в своей внешней политике целиком сосредоточились на преступных действиях – разжигании государственно-террористических войн вдали от своих границ, незаконном (в том числе военном) вмешательстве во внутренние дела суверенных государств с целью проведения в них так называемых «розовых», «оранжевых» и т.п. придуманных «цветных революций» и утверждения методически контролируемых социально-политических и гражданских нестабильностей под набившими оскомину лозунгами «свободы слова», «защиты прав человека и демократии», «борьбы против международного терроризма» и т.п.;

в области международной экономики: США и их союзники - страны-члены НАТО, баснословно обогатившиеся во многом за счет развала СССР и содружества стран мирового социализма и на фоне глобализации мировой промышленной, финансово-экономической и множества т.п. систем, а также, а это главное, благодаря государственно-террористическим войнам, транснациональной эксплуатации стран «второго» и «третьего» мира, настойчиво стремятся навязать всему миру свою идеологию (доктрину) принудительного управления миром и установления в нем т.н. «новый мировой порядок», точнее, новый мировой беспорядок, для экономического и духовного закабаления народов.

Давно всем ясно, что разрушение СССР и мировой социалистической системы развязало руки международной, особенно западной, буржуазии; при «отсутствии» холодной войны резко обострились противоречия в современном мире в целом и создалась реальная угроза термоядерной войны. Развал СССР во многом стимулировал активность сепаратизма национализма, религиозных противоречий, международного терроризма США и НАТО, контртерроризма и других форм проявления классового антагонизма. После разрушения СССР и ликвидации Варшавского Договора мир – фактически однополюсный, во многом стал более непредсказуем, одно из ключевых причин которого американо-натовская «концепция» глобальной гегемонии в современном мире. Для осуществления теории и практики мирового господства США под разным поводом (борьбы против т.н. международным терроризмом, защиты свободы и прав личности и т.п.) присваивают себе право на долгосрочное неокOLONиалистское вмешательство во внутренние дела других суверенных стран-членов ООН. Длинный список актов государственно-террористических агрессий, совершенных США и НАТО в постсоветское время под разными предлогами, в том числе, под видом борьбы с международным терроризмом, по сути ведущейся против народов мира с целью силового утверждения на планете т.н. «нового мирового порядка», красноречиво говорит о глубоком формационном кризисе современного мирового капитализма, прочно ставшего на путь системного саморазрушения и самоотрицания.

Несмотря всем известным взаимоисключающим оценкам исторической роли и значения СССР, весь мир видит, как новейшая история жестоко мстит всему миру за спонтанный развал СССР, который, как известно, был

бескорыстным защитником народов колониальных и слаборазвитых стран, надежным гарантом мира и стабильности во всем мире. Отмена СССР и ликвидация Варшавского Договора, созданного в свое время в противовес агрессивного военного блока НАТО, как и ожидалось, не только не уменьшили военно-стратегическое, геополитическое и геоэкономическое противостояние США и НАТО всему остальному миру, но, как мы на деле убеждаемся, по существу, еще больше усилили данное противостояние, определив вступление постиндустриального империалистического капитализма в качественно новую фазу – наведения на Земле т.н. «нового мирового порядка» и форсированного расширения агрессивного блока НАТО под заманивающими лозунгами «партнерства во имя мира» и борьбы с т.н. «международным терроризмом», каковым, надо, наконец, прямо сказать, по всем характеристикам причинно-следственных связей и теоретико-познавательным аргументациям, на самом деле, являются именно сами США и НАТО, справедливо вызвавшие в современном мире разные формы и приемы отчаянного сопротивления, в том числе, такое в целом протестное движение сопротивления международному терроризму США и НАТО, как международный «контртерроризм» (или, что одно и то же, «антитерроризм»), оценки жестокого, временами даже отчаянного, сопротивления которого, понятно, по разным субъективным и объективным причинам могут быть разными. Следовательно для того, чтобы окончательно избавить политическое сознание и познание современного человечества от софистического терминологического заблуждения, настало время, когда при определении понятия «международный терроризм» совершенно необходимо раскрыть его субъект-объективное содержание. Только при таком субъект-предикативном подходе мы приходим к единственно верному и непредвзятому предметно-содержательному заключению, согласно которому действительным субъектом современного «международного терроризма» являются США и НАТО, тогда как его объектом – весь остальной мир, в недрах которого отчасти организовано, отчасти же стихийно и даже импульсивно, как следствие в виде контрреакции, постоянно вырастают разного рода сопротивления отдельных государств, народов, группы или отдельных людей, в том числе, такой как «контртерроризм», как известно, ставший уже международным и даже «интернациональным», не считаться с которым, судя по всему, уже невозможно. Об этом красноречиво свидетельствуют, например, множество время от времени проводимые на разных уровнях широкомасштабные и дорогостоящие международные мероприятия с целью противостояния ему. Об этом же недвусмысленно говорят и совершенствование его организационной структуры в плот до образования «исламского государства» (ИГИЛ). Так, по данным ООН на середину декабря 2015 г., 34 террористических группировки со всего мира присягнули на верность боевикам «Исламского государства». Об этом генсекретарь ООН Пан Ги Мун сообщил в докладе Совбезу ООН 05.02.16 г. По его мнению, это число продолжит расти в 2016 году. Он отметил «беспрецедентный уровень» угрозы, поскольку ИГИЛ способно быстро подстраиваться под меняющуюся обстановку.

И это не удивительно, так как ИГИЛ и другие военизированные образования изначально возникают не иначе, как контртеррористическое сопротивление международному терроризму США и НАТО, как главному очагу международного терроризма. В этом смысле они суть порождение международного терроризма, его инобытие. Именно об изначальном организованном военно-государственном международном терроризме говорят многолетние кровопролитные локальные войны США и НАТО далеко от их государственных границ против ряда суверенных государств-членов ООН и их фактическая оккупация - как, впрочем, и войны прошлые, совершенные, например, в XX столетии современным капитализмом, начиная с Первой и Второй мировых войн, сбрасывания атомных бомб на мирные города Хиросимы и Нагасаки, продолжительных военно-государственных террористических войн США и НАТО в Индокитае, Вьетнаме, Северной Корее, Камбодже, на Ближнем Востоке и т.п., заканчивая супертеррористическими войнами, развязанными США и НАТО уже в постсоветское время против Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и на Украине в XXI веке, - что, по всем причинно-следственным характеристикам, следует расценивать не иначе, как совершаемый США и НАТО на военно-государственном уровне международный терроризм, так или иначе поощряющий и вызывающий в современном мире все новейшие формы социальной нестабильности, в том числе, экстремизм, разные формы терроризма и контртерроизма. Мы против продолжения США и НАТО неколониального международного военно-государственного террора в современном мире. Исходя из логики цепного развития американско-натовского международного террора, после Сирии и Украины не исключена возможность дальнейшего развязывания т.н. «цветных революций» и государственно-террористических войн США и НАТО и с другими странами в направлении Востока, могущие повлечь за собой в качестве справедливого возмездия новую волну современного международного «контртерроризма». Следовательно, участники академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН по-прежнему считают, что «Международный терроризм», совершаемый США и НАТО в разных формах его проявления, с одной стороны, и «контртерроризм» («антитерроризм»), как реакция на него, как его следствие - с другой, как взаимосвязанное целое, являются одной из глобальных проблем современности, решить которую в XXI веке невозможно, как, впрочем, и в прошлом, путем лишь исторически

исчерпавшим себя силовой конфронтации сторон. В этом смысле надо признать, что международный «контртерроризм» - непобедим, хотя, как известно, к настоящему времени и создана международная «коалиция» в составе 65 государств во главе с США, софистически лукаво причисляющих себя к борцам против т.н. «международного терроризма», как известно, против контртерроризма даже задействовали стратегические бомбардировщики В-52.

Противоречия между «международным терроризмом США и НАТО» и «международным контртерроризмом», хотя и относятся к разряду сугубо антагонистических, тем не менее, как не было, так и нет альтернативы мирному диалогу для снятия данного антагонизма. В этом смысле примечательно, например, что «Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа «ФАРК» в последнее время ведут переговоры с правительством, и есть надежда на мирное решение многолетнего конфликта. В связи с этим, как правильно отметил в своем выступлении на семинаре «Марксовские чтения» проф. Ун-та Форт Вaley (США) Деменчонк Э.В., «это – пример позитивного подхода: гасить огонь не обязательно огнем, а пальмовой ветвью мира и противопоставить насилию гуманность, пулеметной очереди – диалог». В противном случае, как показывает печальный опыт американо-натовской борьбы против т.н. «международного терроризма», возникает порочный круг взаимного отчуждения, ведущего к конфликтам и насилию. Подробнее об этом и другом см. в жур. Вопросы философии. № 12, 2015г. в рецензии Д.В.Джохадзе на кн. проф. Э.В.Деменчонка: Intercultural Dialogue: In Search of Harmony in Diversity / Ed. by E. Demenchonok. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. 402 p. Межкультурный диалог: в поисках гармонии в различии / Под ред. Э. В. Деменчонка. Ньюкасл-апон-Тайн: Издательство Кембриджского университета, 2014. 402 с.

Всемирная история доказывает, что Терроризм нельзя победить с помощью террора. Правильно в своем докладе «Монополярный мир как глобальная альтернатива. Взгляд Венесуэлы» на заседании открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН (5 ноября, 2005 г.) аргументировано доказывал президент Боливарианской Республики Венесуэла покойный Уго Чавес Фриас: «неразумно действовать по принципу «око за око», ибо в конечном счете все мы станем слепцами». «Международный терроризм США и НАТО» и «контртерроризм» которыми охвачен весь мир, нельзя также победить ни морализирующей критикой, ни критикующей моралью, часто, как мы убеждаемся, являющимися невольным криком нечистой совести тех, кто держит абсолютное большинство человечества в бедноте и нищете. Следовательно, главное здесь смена экономического и политического курса современного мирового сообщества, что может совершиться без насильственных революций, если, конечно, оно во главе с ООН проявит добрую волю и историческую осмотрительность.

Мы уверены в том, что абсолютно бессмысленно бороться с экстремизмом и террора методами самого же экстремизма и военно-государственного террора, как это делают США и НАТО, ибо, как свидетельствует история, это порождает взаимное ожесточение, что загоняет проблему в тупик, в логический круг дурной бесконечности; это – во первых, и во вторых – Международный «контртерроризм», похоже, выработал (и дальше будет вырабатывать) к американо-натовскому «международному терроризму» стойкий иммунитет. Он все больше организуется, интернационализуется и становится международным, против которого сплачиваются десятки государств для принятия крупных дорогостоящих совместных военных и т.п. действий. Эксперты на разных уровнях все чаще поговаривают о возможностях овладения контртерроризмом ядерного оружия. В этом смысле, надо признать, что в глазах мирового сообщества международный «контртерроризм» он сегодня уже выглядит непобежденным и непревзойденным, словно загнав современное человечество в клетку как животных. В результате мы имеем то, что имеем – современное состояние является ярким выражением постоянно присутствующего страха человечества перед самим собой. Жутко наблюдать, как в этой непрекращающейся взаимной схватке международного терроризма и международного контртерроризма (словно «пинг-понговое соперничество»), часто стирающей грани агрессора и жертвы до неразличимости, гибнут тысячи, как правило, простых людей – дети, женщины, старики, а не сильные мира сего, предусмотрительно обложившие себя многоуровневой всякого рода охраной. Человечество должно устранить первопричины, порождающие экстремизм и терроризм, а не бороться лишь только с их следствием. Если бы президент США Барак Обама (и госдепартамент США, где вырабатываются теоретико-практические планы глобальной агрессии), вместо стремления к мести во гневе изменил стратегический курс США и стран, входящих в НАТО, в сторону устранения вопиющего неравенства народов мира, то это было бы проявлением преемственности по отношению к его выдающемуся предшественнику Аврааму Линкольну, который не насаждал рабство, а боролся с ним и положил жизнь за то, чтобы добиться его отмены. В связи со сказанным, встает вопрос: почему в настоящее время в США и, послушном им на «демократическом» Западе, с антидемократическим упорством отрицают всякую возможность диалога, переговоров, компромиссов и попытки заинтересованного изучения причинно-следственных связей, когда речь идет о такой весьма влиятельной глобальной силе современности, какой

является «международный терроризм США и НАТО» и международный «контртерроризм». Нельзя закрывать глаза на то обстоятельство, что в свое время требования, например, Бен Ладена, Аль-Каиды и др. (в том числе ряда оппозиционных капитализму движений и революционных организаций Латинской Америки, внесенных Минюстом США в «черный список») о выводе оккупационных войск США и НАТО из Ирака были целиком созвучны с требованиями мировой общественности. Стало быть, внести в черный список т.н. «международного терроризма», по крайней мере, в связи с нежеланием выполнения упомянутого справедливого требования, скорее следовало бы руководство США и НАТО и всех, кто им помогает в этой преступной подлинно террористической войне против стран мусульманского и Арабского Востока. Если появление «международного терроризма» (читай «контртерроризма») носит, импульсивно - «краткосрочный» взрывной и «точечный» с интервалами характер, то современная постиндустриальная капиталистическая эксплуатация народов, порожденный ею государственно-военный терроризм и другие формы насилия, как всегда в истории, стабильно постоянны, а трагические последствия – неисчислимы.

Осуждая, как и всякое насилие, целые серии государственно-террористических войн, развязанных США и НАТО против государств-членов ООН в нарушение его уставных принципов против воли прогрессивного человечества и ведущиеся под флагом якобы борьбы с т.н. «международным терроризмом», выражаем наше соболезнование многострадальным народам Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, Украины по поводу многочисленных невосполнимых человеческих жертв и огромного материального и морального ущерба, нанесенного «международным терроризмом США и НАТО» древнейшим государствам в особо крупном размере.

Особенностью современного «контртерроризма», как следствия «Международного терроризма США и НАТО», является то, что на рубеже веков он стал явлением глобальным и даже «интернациональным», а из «контртерроризма», умышленно называемого «международным терроризмом», неокOLONиалистские «стратеги» из государственного департамента США и руководства НАТО, стараются создать образ некоего «транснационального», во многом мифического врага – взамен врага действительного, каковым является современный постиндустриальный глобализирующий капитализм и его прямое порождение «Международный терроризм США и НАТО», цинично и жестоко эксплуатирующий абсолютное большинство населения планеты и старающийся возглавить «международную коалицию» военно-террористической борьбы против т.н. «международного терроризма», получая таким образом карт-бланш для долгосрочного глобального самовольного вмешательства в дела других стран. Действительный же «контртерроризм», умышленно называемый «международным терроризмом», как известно, хотя повсеместно жестоко и осуждается, но вовсе не обсуждается с точки зрения причинно-следственных связей и осуществления соответствующих практических мероприятий. Современный международный военно-государственный терроризм и контртерроризм – это одно из прямых следствий вероломного развала СССР. Следовательно, он будет продолжаться с дурной бесконечностью до тех пор, пока не произойдет реинтеграция и интеграция народов СССР с учетом исторических реалий, пока человечество не даст этому древнейшему социальному явлению каузальное объяснение и не выработает соответствующую действенную социальную практику.

Кроме необходимости субъект-объективного разграничения в современном терроризме, мы обращаем внимание мировой общественности на давно наметившуюся тенденцию субъективного и неадекватного понимания в современном мире явления, называемого «международным терроризмом», якобы являющегося лишь результатом преступных деяний одиночек или групп людей – больных и психически ненормальных фанатиков, бандитов и т.п. Если бы только так!

Природу «международного терроризма» сегодня всячески пытаются также объяснить научно, причем, либо как некое особое состояние внезапно возникшее в человеке «пограничное» состояние психики, как действие человека, находящегося в состоянии аффекта, или как «вьетнамский или афганский синдром», якобы вызванный лишь чисто «насильственными склонностями и другими дурными влечениями человека», или «смещением нравственных понятий», «нравственной деградацией», «алкогольным или наркотическим опьянением» или другими «стимуляторами агрессивности», пробуждающими в человеке сверхжестокость; антропологи стараются объяснить его как следствие «звериного начала в человеке», «врожденными пороками» и «дурной наследственностью»; а согласно «ломброзианству» (Ч. Ломброзо 1835-1909гг. - антропометрический метод: изучение преступника, а не социальные причины преступления) – объясняется врожденной морфофизиологической предрасположенности индивида, «определенным биологическим отклонением от норм, что сближает человека с животными», как явление «атавистическое»; или как неуправляемое «чувство мщения, удар за удар, око за око»; о терроризме пишут, как о «слепой мощи», «проявлении бесчеловечности и звериного начала в человеке», «циничном соперничестве», «патологическом презрении к жизни большинства людей», «психическом расстройстве», «фанатизме», «свирепствующем цинизме», «бандитизме»; терроризм называют «анонимным врагом» и «бессловесным монстром», а т.н. «международный терроризм» пытаются объяснить с

позиции исламофобии, связывают с мусульманством, называя «исламским»; т.н. «контртерроризм» же понимается как «война западной демократии против исламского терроризма», как «борьба цивилизаций»; как «битва добра со злом»; церковнослужители клеймят террористов как пребывающих по ту сторону христианской этики богоотступников, безнравственных и аморальных.

Такого рода односторонняя психологизация, физиологизация, биологизация, антропологизация, спиритуализация и, наконец, мифологизация т.н. «международного терроризма» как социального явления и всякого рода психоаналитические инсинуации вокруг него не только не помогают нам в научном и практическом решении такой серьезной проблемы, какой является действительный субъект современного «международного терроризма», особенно «контртерроризма» как в целом особой формы социального протеста, но загоняют ее глубоко в тупик, после чего наступает состояние, ввергающее гражданское общество в коллективный страх, психологическую депрессию и дестабилизацию, а общественное сознание – в иррациональное оцепенение. Это шельмование т.н. «международным терроризмом» фактически ничто иное как дополнительный рычаг усмирения и устрашения общества, чтобы держать его в постоянном страхе, в беспрекословном повиновении, что, конечно, целиком устраивает апологетов постиндустриального капитализма, американо-натовских «самоотверженных» борцов с терроризмом – этих виртуозов внедрения управляемого насилия и хаоса в современном мире. Слова великого Маркса о том, что «...господство буржуазии, освобожденное от всех оков, должно было немедленно превратиться в терроризм буржуазии» (К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Т.7. С.31) - получили в нашу эпоху новое, особо яркое и неопровержимое подтверждение.

Все вышеназванные наукообразные определения терроризма – не что иное, как кажимость, пустословие, основанные на демагогическом лексиконе политической мысли, этическом формализме и морализаторской «философии». Они не касаются сущности терроризма как социально обусловленного явления, поэтому ждать от такого неверного, хоть правдоподобного, понимания верных решений и осуществления в мировом сообществе соответствующих действенных социальных мер не приходится.

Между тем, как крайняя форма социального и общественного протеста, рождающего акт индивидуального, группового и, даже международного отчаяния, терроризм, наряду с другими формами протеста, всегда с древнейших времен в истории был и поныне остается одним из частных, притом, не всегда прозрачных отчетливо выраженных проявлений классовой борьбы, ее инобытием, видоизмененной, превращенной и как бы «анонимной» формой ее отражения. Причем, на рубеже веков терроризм в целом окончательно трансформировался из национального (индивидуального и группового) в транснациональный (международный контртерроризм) и фактически ведется с непостижимой отчаянностью за национальную самостоятельность и против всякой социальной эксплуатации, осуществляемой особенно государствами «золотого миллиарда» против народов стран «второго» и «третьего мира». Другое, конечно, дело, что отдельные из вовлеченных в контртерроризм, вплоть до самих исполнителей террора, могут часто и не знать, что своим крайним протестным действием они, помимо собственной воли, объективно, органически, прямо или косвенно, включены в орбиту классовой борьбы. В современной классовой борьбе, которая сегодня под видом, якобы, наступившего «народного капитализма», а значит «умиротворения» классов, методично замалчивается современной особенно западной пропагандой, считая, что терроризм не по необходимости, а случайности каждый раз возникает как бы из подполья. Причем, как подтверждают эмпирические данные, борьба с т.н. «международным терроризмом» методами самого же террора ведет к тому, что он начинает развиваться в геометрической прогрессии.

Поэтому, понятие т.н. «международного терроризма» используется американо-натовской стратегией, а также международной буржуазией и примкнувшими к ним правящими социал-демократическими партиями и их СМИ для тщательного сокрытия во-первых, общеизвестного факта ожесточенной классовой борьбы в современном мире, того именно обстоятельства, что контртерроризм, несмотря на его социальную непрозрачность, узости задач борьбы против международного терроризма, его нелегитимность и т.п., в целом, тем не менее, является одной из форм проявления борьбы против транснациональной эксплуатации народов и лжедемократических институтов Запада, санкционирующих и узаконивающих гигантские масштабы вселенского грабежа абсолютного большинства населения планеты, прежде всего стран «третьего» и «второго» мира и, во-вторых, а это главное, понятие т.н. «международного терроризма» используется для методического сокрытия субъект-объективных в нем отношений.

Предпочитая борьбу со следствием устранению причин США и НАТО целенаправленно стремятся создать «международный альянс» противодействия т.н. «международному терроризму», методично втягивая в него, причем в ультимативной форме, множество послушных им государств, рискуя тем самым вызвать цепную обратную реакцию контртеррора, глобальное христианско-мусульманское противостояние, противостояние Востока и Запада, Севера и Юга, национальные и этнические столкновения, войну всех против всех, что, кстати, и выражает естественную потребность постиндустриального империалистического капитализма.

На наш взгляд «международный терроризм» и «контртерроризм», во многом стимулированный разрушением СССР – это порождение глубочайших трудноразрешимых и обостряющихся как внутренних, так и внешних социально-экономических и политических противоречий современного ставшего архаизмом капиталистического общества. В этом смысле «Международный терроризм» и «контртерроризм» – это зеркало глобализирующегося капитализма, его детище. Чудовищная неравномерность экономического положения государств и целых народов, фактическое политическое и экономическое неравноправие различных стран мира со всей неизбежностью будут и впредь порождать разные формы политического экстремизма и терроризма. По имманентной логике развития нынешнего человечества, терроризм в современном мире – это не случайность, а проявление антагонистических социальных противоречий в мировом сообществе, это свидетельство тупикового характера капиталистической глобалистской модели развития мира. Социально-экономические обстоятельства и причины, обусловившие международный терроризм, не могут быть устранены в рамках системы современного постиндустриального торгово-рыночного капитализма и теми средствами евро-американской и американско-натовской «демократии», которые он использует. Поэтому ясно, почему прогрессивное человечество не приемлет американско-натовскую модель «демократизации», фашистскую теорию мессианства и борьбы против т.н. «международного терроризма». И это понятно, так как хорошо известны уроки «демократического развития» по-американски, которые, под фальшивым поводом борьбы против т.н. «международного терроризма» в обозримом прошлом на себе испытали многие народы, как то: военная агрессия США против Ирака под названием «Буря в пустыне» (17 января – 1 марта 1991 г.), на Гаити (19 сентября - 31 марта 1994 г.), в Боснии (29 августа – 21 сентября 1995 г.), Афганистане и Судане (20 августа 1998 г.), Ираке (16-20 декабря 1998 г.), Югославии (24 марта – 10 июня 1999 г.); оккупация Афганистана (с 25 сентября 2001 г. по настоящее время), очередная захватническая война, приведшая к оккупации США и НАТО Ирака (с 20 марта 2003г. по настоящее время), гражданская война в Ливии (15 февраля 2011 – 23 октября 2011), начавшаяся на волне проамериканской т.н. «Арабской весны» многолетняя гражданская война в Сирии (с 15 марта 2011 г. по н.в.). И, наконец, провоцирование гражданской войны и смена власти на Украине, принесшие десятки тысяч человеческих жертв и повсюду варварски уничтожившие многочисленные материальные и культурные ценности. Совершенно очевидно, что не исключены и дальнейшие террористические войны США и НАТО. О чем красноречиво свидетельствует и то, что, как известно, в постсоветское время модернизация ядерного оружия в США приобрела беспрецедентный размах. Отсюда, вовсе неслучайно, что, как подсчитала РИА Новости РБК, военные расходы в мире к 2015 году выросли до 1,7 триллиона долларов, в которых первое место, конечно, как всегда, занимает США.

Осуждая всякое насилие, выражаем глубокое соболезнование и нашу озабоченность по поводу всех жертв вандализма и военно-террористических актов, совершенных в XX и XXI столетиях современным капитализмом, начиная с разжигания Первой и Второй мировых войн, сбрасывания на мирные города Хиросимы и Нагасаки атомных бомб, государственно-террористических войн США и НАТО в Индокитае, Вьетнаме, Северной Корее, на Ближнем Востоке и т.п. и заканчивая супертеррористическими войнами, развязанными США и НАТО против Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и на Украине - в XXI веке. Мы против продолжения США и НАТО неокOLONиального международного военного и идеологического террора в Сирии.

В результате непомерно возросшего фактически в однополюсном мире экономического и политического гегемонизма США и НАТО и их противостояния на этой почве странам «второго» и «третьего мира», человечество вступило в XXI веке в этап устойчивой непредсказуемости военно-государственного терроризма и американско-натовского «супернеокOLONиализма». Объект, против которого нацелены разные формы «контртерроризма» (часто независимо от тех, кто его финансируют и воли самих исполнителей), – это неокOLONиализм индустриального капитализма во главе с США, явно стремящихся к новому «перераспределению» мира с целью полного господства над ним.

Создание «антитеррористических» (вернее анти-контртеррористических) союзнических объединений и коалиций государств во главе с США, будь они даже всемирными, тем более сведение борьбы против терроризма к изъявлению морального негодования и другие, вытекающие из этического (в том числе религиозного) формализма осуждения – не более как полумеры, которые лишь отвлекают внимание мировой общественности от подлинных социальных истоков экстремизма и действительного субъекта «международного терроризма», лукаво маскируют нежелание стран «золотого миллиарда» изменить тяжкие экономические условия жизни народов стран СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки, оказавшихся, особенно постсоветское время, под гнетом не только национальной буржуазии, но также империалистической транснациональной эксплуатации, в долговой яме международного финансового капитала. Свидетельством тому – данные очередного ООН-вского «Доклада о развитии человечества», согласно которому: 85% мирового населения, которые живут в третьем мире, потребляют лишь 22% мирового богатства. Невероятно, но факт: совокупное состояние 358 самых богатых «миллиардеров» равно общему доходу 2,3 млрд. бедных и беднейших жителей планеты. Более того, доля

общемировых доходов, которая достается бедным, еще меньше. Так, на долю 80% всего населения Земли приходится лишь 15% от общемирового дохода. Если в 80-е годы XX в. беднейшим странам принадлежал 2,3% общемирового дохода, то сегодня – всего 1,4%. Это, кстати, объясняет, почему абсолютное большинство современного обедневшего человечества влилось в ряды пролетариата (в том числе армии эмигрантов, мигрантов и беженцев), а также то, как рекрутируется пролетариат из всех ныне существующих социальных классов. Далее. В настоящее время долг Латинской Америки составляет более 750 млрд. долларов, а вместе с долгами остальных стран третьего мира – 2,5 триллионов долларов. Характерно, что, например, с 1982 по 2003 гг. третий мир выплатил только за обслуживание долга 5,4 триллиона долларов; в 2003 году третий мир получил в качестве помощи 54 млрд. долларов, в том же году выплатив 436 млрд. долларов за обслуживание долга. Между тем, пребывание стран Латинской Америки в долговой яме продолжается. Можно ли после этого удивляться факту существования в этих странах терроризма, равно как других форм социального протеста, и при этом возмущаться против них?

В результате развала СССР, мировой системы социализма и усиления на этой основе транснациональной эксплуатации государствами «золотого миллиарда» государств «второго» и «третьего» мира, долговой кризис обострился до такой степени, когда многие страны из этого региона, как известно, вынуждены выделять на только обслуживание долга 5-6 и более процентов своего валового общественного продукта, а это значит от 30 до 50 процентов выручки от экспорта. В результате только за пятилетний срок странами «второго» и «третьего» мира были выплачены около 500 млрд. долларов, что является вопиющим фактом эксплуатации народов развивающихся стран.

Если уровни доходов в развитых и развивающихся странах в середине 60-х годов XX века различались в 17-24 раза, то в XXI веке в 60-70 и более раз. Если к этому прибавить еще и то, что современное фактически «однополярное» человечество по-прежнему израсходует на военные нужды намного более триллиона долларов, неэквивалентный обмен между странами «золотого миллиарда» и «второго» и «третьего» мира, а также огромный бюджетный (512 млрд. \$) и торговый (500 млрд. \$) дефициты США, которые безвозвратно утекли, но которые оплачивает мир, справедливо возникает вопрос: не это ли паразитизм и открытая коррупция на государственном уровне развитых капстран, контролирующих более 70% мировых ресурсов, стремительно растущий разрыв между эксплуататорами и эксплуатируемыми и гигантская социально-экономическая поляризация, существующая ныне между на словах равноправными и свободными народами мира, являются питательной почвой классовых битв (крайних форм социальных схваток – терроризма в том числе) в современном мире? Не это ли те баснословные средства, на которые до зубов вооружаются США и НАТО для ведения захватнических войн в поисках сырьевых ресурсов? США по-прежнему исторически видят источник своей силы в фактическом управлении всем миром, во владении чужими богатствами и подавлении чужих народов, открыто проповедуют шовинистическую и фашистскую идею создания «великой всемирной державы» и подчинения им всех государств мира. Американско-натовское варварство – это лишнее доказательство того, что на рубеже веков постиндустриальный капитализм полностью погрузился в животное состояние.

Сказанного более, чем достаточно, чтобы заключить, что настало время, когда мировое сообщество должно признать, наконец, что подлинные причины всех форм драматического противостояния между капиталом и трудом, государствами «золотого миллиарда» и всем остальным миром (американско-натовским международным терроризмом и контртерроризмом, в том числе) лежат, прежде всего, в невыносимых социально-экономических условиях жизни абсолютного большинства населения планеты, нищете, разочаровании, недовольстве и отчаянии, которые в ряде случаев заставляют людей или группы людей встать на путь крайних форм социального протеста, в том числе, терроризма, жертвовать жизнями, включая их собственные, в попытке добиться радикальных политических и социально-экономических перемен.

«Международный терроризм» и «контртерроризм» ничто по сравнению с той взрывоопасной социальной энергией, которая уже аккумулировалась на планете в результате экономического разрыва между странами «второго» и «третьего» мира, с одной стороны, и «золотого миллиарда», с другой. Эта социальная энергия в эпоху пика глобализации сотрясет весь планетарный Социум, если современное человечество не воспользуется, предоставленным ему современной историей шансом: добровольно, с трезвым расчетом на завтра и мирным путем выработать научно-обоснованный механизм выравнивания (и управления этим выравниванием) социально-экономического положения всех государств и народов мира. В противном случае, как показывает тенденция современного фактически однополярного мира, разрозненные сопротивления насилию народов как развитых, так и развивающихся стран, могут, в результате нарастания классовой борьбы, превратиться, причинно-следственной необходимостью, в мощное единое наступление на международную буржуазию, прежде всего, на буржуазию стран «золотого миллиарда». Не подтверждает ли сказанное начавшаяся волна миграции народов Востока в

Европу? Не такая ли волна, согласно аргументированному утверждению историков, была одной из причин разрушения Римской империи?

Невозможно отрицать тот факт, что развал СССР во многом способствовал дальнейшему углублению пропасти между развитыми и развивающимися странами и, как следствие, бурному развитию американонатовского «международного терроризма». Как цепная реакция, систематический и неконтролируемый рост сверхдостаточного и широкомасштабного потребления богатства государствами «золотого миллиарда», как правило, за счет многоаспектной эксплуатации народов слаборазвитых и развивающихся стран (а также СНГ и стран бывшего соцлагеря, оказавшихся в их числе), порождает с необходимостью причинно-следственной зависимости антагонистические общественно-политические, экономические, национальные и даже религиозные противоречия, в том числе, все формы экстремизма и международного терроризма. Понятно, что организаторами последних могут быть и люди из числа богатых, выступающих во имя справедливости от имени своего народа. «Контртерроризм», который все больше интернационализируется как глобальное явление в целом – это не просто превращенная и видоизмененная форма классовой борьбы, это взрывная и, хотя и жестокая, но, тем не менее, по имманентной логике, часто, возможно независимо от воли самих террористов, - прямая реакция на имперское насилие и эксплуатацию глобализирующегося капитализма против народов слаборазвитых стран и народов своих стран, в том числе; это – одно из конкретных проявлений возмездия эксплуатируемого большинства человечества, жестокий ответ идеологам торгово-рыночно-базарного капитализма, непременно выступающим против насильственной революции, но всегда за неуклонное сохранение в обществе долгосрочной насильственной эксплуатации.

Известно еще со времен античности (см. Аристотеля) и при капитализме особенно (см. К.Маркса), что прогрессирующее превращение части прибавочной стоимости в постоянно увеличивающийся капитал, как правило, рождает прогрессирующее обнищание трудового народа. Согласно имманентной логике истории, современный «международный контртерроризм» есть также историческое следствие четырех вековой эксплуатации и колониальной жестокости западного, на словах «свободного», «демократического» и «народного» капитализма, дикости колониальных, неоколониальных, разного рода локальных и мировых войн, это - «запоздалый» исторический ответ за геноцид всего коренного населения американского континента, ввоз туда и в другие страны Запада миллионов чернокожих рабов. Еще Адам Смит, создавший свой знаменитый труд «Исследования о природе и причинах богатства народов», описывал жуткую эксплуатацию рабского труда в Бенгалии и на плантациях сахарного тростника в бассейне Карибского моря. (P.S. Разве не об этой, пусть в видоизмененной, превращенной и, если хотите, извращенной форме, но все же классовой борьбе с прошлыми и современными эксплуататорами говорит, например, и протестный акт (в 2004 г.) разрушения дотла венесуэльскими манифестантами памятника первооткрывателю Нового Света Х.Колумбу в г. Каракасе, положившему, по их мнению, начало европейскому колониализму на континенте. Какая историческая память и все еще неувыдаемая классовая ненависть народа к эксплуататорам! (Вместо пропагандируемого ныне умиротворения классов).

Современный торгово-рыночный и финансовый капитализм аккумулировал в себе все известные в истории виды эксплуатации, способствующие такому неоколониальному отливу финансов и ресурсов от бедных к богатым, когда бедные еще больше беднеют, а богатые богатеют, что, конечно, как свидетельствует история, не может продолжаться безнаказанно. Нам представляется, что рабскому терпению трудовой планеты (когда при наличии пышного изобилия в современном «цивилизованном» мире умирают с голоду миллионы людей) в истории, рано или поздно, приходит неминуемый конец. Американонатовский «международный терроризм» есть один из трагических социальных признаков того, что на рубеже веков пробил смертный час торгово-рыночного финансового паразитического капитализма. Став на путь активного самоотрицания и самоумерщвления, капиталистическая глобализация, идеологией которой является фашистская идея глобального управления миром, объективно рождает из себя глобализацию социалистическую. Возможность такого прогрессирующего развития человечества вовсе не случайно. Научный анализ современной глобалистики свидетельствует о том, что перегрузка биосферы Земли, вследствие антропогенного и техногенного воздействия на природу, в два и более раз превышает допустимый уровень.

Следовательно, в эпоху намечившегося процесса оскудения природных ресурсов, выход из сложившейся ситуации видится в рациональной (социалистической) консолидации всего человечества и всех государств для преодоления современных глобальных проблем (социальных причин терроризма в том числе) видится не на основе неоколониального гегемонизма и рыночной экономики, по американонатовский «превентивных и точечных ударов», финансовых спекуляций транснациональных корпораций, продолжения эксплуатации народов, покорения чужих земель и природных ресурсов и т.п., а на основе социалистической гуманистической идеи коллективного выживания, являющегося делом всего планетарного Социума, а следовательно, на основе

осуществления принципов аутентичного коммунистического императива бытия всех ради всех и каждого. Объективные процессы в природе и в мировом сообществе диктуют требование в XXI веке принять социалистическую альтернативу аутентичного марксизма: солидарность, свобода, равенство и бескорыстная взаимопомощь народов и государств всех континентов – или смерть. Если здесь вспомнить, кроме «международного терроризма» и «контртерроризма», еще и о других глобальных проблемах современности, например, голоде и нищете во многих регионах земного шара, демографическом дисбалансе, болезнях века, экологии и т.п., решение которых невозможно на базе постиндустриального капитализма, то становятся совершенно очевидными преимущества социалистического планомерного хозяйствования перед хозяйствованием капиталистическим, при котором анархия цен, хроническая нестабильность рынка и рыночного соперничества, императив «товарного фетишизма» (когда чем больше удовлетворяется желание в предметах потребления и роскоши, тем оно становится ненасытнее) и другие отрицательные факторы, то становится понятной неотвратимость прогрессивного развития человечества по пути социализма. Эти и другие «прелести» капитализма, напрочь вытесняющие общечеловеческие нравственные и т.п. ценности народов, способствуют безмерному, неразумному и нерегулируемому расходованию природного богатства и человеческих сил, что не только является тормозом развития современного человечества, но в эпоху многоуровневой транснациональной эксплуатации, глобальных проблем современности и резко сокращающихся природных ресурсов представляет угрозу его физическому выживанию. Особенно при наличии в мире теперешнего большого арсенала термоядерного и других видов оружия массового истребления.

Сказанного уже достаточно, чтобы заметить, что XXI век объективно принадлежит социализму, при котором сумасшедшая рыночная конкуренция с ее погоней за удовлетворением ничем не оправданных безмерных потребительских запросов и сверх праздных потребностей эксплуататоров уступит место обществу без эксплуатации, планомерному и самодостаточному развитию во всех сферах человеческой жизнедеятельности и удовлетворению всех разумных потребностей общества. Точно в таком именно обществе человечество может ответить положительно на известный вопрос, поставленный еще в эпоху античности. Протагором: «может ли человек быть мерой всех вещей, существующих как они существуют и, несуществующих как они не существуют».

Между тем, предлагаемый адептами «золотого миллиарда» антигуманный путь преодоления, например, экологического кризиса через сокращение народонаселения развивающихся стран, замораживание уровня их благосостояния и навязывание этим странам, под разными предлогами, американско-натовского «нового мирового порядка», естественно, как уже показывает опыт, вызывает резкое обострение социальных противоречий. С другой стороны, неокOLONIALИСТСКАЯ ориентация на продолжение удовлетворения искусственно создаваемых и насаждаемых быстро растущих потребностей общества массового потребления, не только не решит современные глобальные проблемы, но еще больше усугубит их. Выход из сложившейся ситуации видится в консолидации и культурной интеграции всего человечества для преодоления глобальных проблем современности на основе идеи коллективного выживания и бытия Социума, а следовательно, на осуществлении принципов социалистического императива бытия всех ради всех и каждого, о чем, понятно, на всемирных форумах ученых, проводимых по глобальным проблемам, предусмотрительно методично умалчивается.

Тогда как, объективные процессы в природе и в мировом сообществе диктуют в XXI веке принять альтернативу – «культурное взаимодействие народов всего мира или смерть», «Солидарность или смерть», «социализм или варварство». Первопричины (causa prima) глобальных проблем современности, международного терроризма и контртерроризма в том числе, в большой мере лежат в социально-экономической и формационной сферах. Они, как и всякие другие глобальные проблемы, требуют соответствующего адекватного теоретико-познавательного ответа. Современное человечество должно либо ответить на них как словом, так и делом, либо погибнуть.

Если здесь вспомнить еще и о других глобальных проблемах современности, например, голоде и нищете, демографическом дисбалансе, геополитическом перекосе, болезнях века и иных проблемах, а также растущих антагонистических противоречий империалистического капитализма, то становятся совершенно очевидными преимущества социалистического планомерного хозяйствования перед хозяйствованием капиталистическим, при котором анархия цен, нестабильность рынка и рыночного соперничества, императив «товарного фетишизма» (когда чем больше удовлетворяется желание в предметах потребления и роскоши, тем оно становится ненасытнее), а также периодически искусственно провоцирующиеся финансовые и экономические кризисы, как правило, способствующие безмерному, неразумному и нерегулируемому расходованию природного богатства и человеческих сил, что не только является тормозом развития современного человечества, но в эпоху термоядерного оружия представляет угрозу его физическому выживанию. Физическое выживание человечества

возможно лишь в условиях сознательной общественной и планомерно производственной деятельности мирового сообщества.

Именно это и имел в виду К. Маркс, в отсутствие которого, в частности, справедливо упрекал он капитализм: «Вся соль буржуазного общества состоит как раз в том, что в нем а priori не существует никакого сознательного общественного регулирования производства. Разумное и естественное необходимое прокладывает себе путь лишь как слепо действующее среднее» (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т. 32, стр. 461). В аспекте сказанного полезно было бы вспомнить слова о великом Дарвине, свидетельствующие об его отношении к капитализму: «Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей, и в особенности на своих земляков, когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием мира животных. Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как в их специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной. От нее начнет свое летоисчисление новая историческая эпоха, в которой сами люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности, и в частности естествознание, сделают такие успехи, что это совершенно затмит все сделанное до сих пор» (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, стр. 359).

Сказанное уже достаточно, чтобы заключить, что XXI век объективно принадлежит, наиболее отвечающему естественноисторическому ходу эпохи социализму, при котором, нынешняя система сумасшедшей рыночно-базарной конкуренции с ее погоней за удовлетворением ненужных, но постоянно растущих безмерных потребительских запросов, должны уступить место научно-обоснованному планомерному развитию и, как следствие, самодостаточному удовлетворению всех базовых потребностей современного международного сообщества.

Поэтому социализм, уже в этом смысле, выбивая социальную основу антагонистических противоречий (в том числе терроризма) в обществе, есть не теоретическая абстракция и идеологическая трескотня, как часто об этом заявляют приверженцы т.н. «перестроечного», современного «демократического» и «либерально-реформаторского» мышления, а закономерный результат экономического, политического и формационного, в целом, развития, неизбежное следствие исторического развития всего человечества. При нем, как показал советский опыт, такие явления предыстории, как: анархия цен, нестабильность рынка и рыночного соперничества, императив «товарного фетишизма» (когда чем больше удовлетворяется желание в предметах потребления и роскоши, тем оно становится ненасытнее), а также разнообразные периодически искусственно провоцирующиеся финансовые и экономические кризисы, когда в наше время повсеместно пошел в ход, будем называть, «санкционный терроризм», как правило, способствуют безмерному, неразумному и нерегулируемому расходованию природного богатства и человеческих сил и т.п. не только становятся тормозом культурного развития современного человечества, но, а это главное, в эпоху термоядерного оружия и других видов массового уничтожения представляет угрозу как его физическому выживанию, так и физическому существованию. Физическое выживание человечества возможно лишь в условиях сознательной общественной и планомерно производственной деятельности мирового сообщества.

Еще в эпоху античности великий Платон видел опасность, которую таят в себе перекосы в социальном положении членов общества, и подчеркивал важность принципов справедливости, равноправия и коллективизма. Он был социалистом в той мере, в какой видел в частной собственности главный источник социальных зол и рекомендовал ее устранение. Неслучайно Карл Поппер, в своем двухтомнике (см. Карл Поппер. Открытое общество и его враги. М., Т.1-2. 1992), прежде чем подвергнуть критике Маркса, целенаправленно предпринял критическое исследование философии Платона, Аристотеля и Гегеля, и даже христианской религии, видя в них идейных предшественников Маркса. Вопрос всех вопросов сегодня стоит так: или современное человечество прислушается к советам Платона, Маркса и христианства, чтобы добровольно, ненасильственным методом, пока еще не поздно, выработать универсальный социальный механизм, чтобы, для начала хотя бы относительно, выровнять экономическое положение народов, или оно соглашается остаться погруженным в животное царство междуусобиц, закономерно переходящих в насильственные революционные или другие силовые социальные потрясения, в том числе разные формы терроризма и антитерроризма.

Мы убеждены в том, что фактическое политическое и экономическое равноправие государств и всех народов мира – это категорический императив современной эпохи – эпохи по социалистически достаточных и самодостаточных рациональных экономических потребностей против потребностей капиталистически сверхдостаточных и иррациональных, трагически расколовших мир в ожидании смертельной схватки. Достижение этой заветной цели в экономическом состоянии народов означает конец предыстории всего

человечества и начало его действительной истории. Для осуществления этой исторической задачи человечество не придумало ничего лучшего, чем уникальный опыт культурного единения народов СССР. Следовательно, реинтеграция и интеграция братских народов бывшего СССР - историческая необходимость современности.

Мы призываем руководство стран СНГ и других государств дискурсивно ориентированного мира не предоставлять американо-натовской военщине (явно эксплуатирующей т.н. «международный терроризм» в своих старых геополитических и геостратегических целях) воздушный, наземный и морской коридоры, отказаться от планов участия в американской, якобы «антитеррористической коалиции» и глобальной «акции возмездия», имеющим ярко выраженный исламофобский, антиарабский, антимусульманский (а значит – антироссийский и анти-СНГ-ский) неокOLONIALИСТСКИЙ характер. Поддержка этих планов может привести к столкновению между двумя ведущими традиционными религиями России – православием и исламом, что и является одной из идеологических, геополитических, геоэкономических и геостратегических целей США и НАТО.

Мы призываем администрацию Вашингтона возвыситься до осознания объективных требований эпохи и во имя действительной безопасности и свободы народов США, других народов мира, отказаться, наконец, от открыто провозглашенных планов глобального управления миром, немедленно приостановить войну в Сирии и на Украине, свернуть зловещие планы дальнейшего продолжения агрессивных войн против других государств, вывести все войска из стран оккупированных в постсоветское время, как того справедливо требует прогрессивное человечество, направить десятки миллиардов долларов, которыми США оплачивают террористические военные операции далеко от своих государственных границ, на миротворческие планы, на подъем жизненного уровня стран, оказавшихся в наиболее тяжелом положении; возглавить не акцию пещерного «возмездия», «превентивных ударов», разного рода, спланированных в госдепартаменте США «цветных», «розовых», «бархатных» и т.п. революций, а международное гуманистическое движение за начало на планете Земля гуманитарного процесса повсеместного выравнивания экономических условий государств и жизни целых народов, за справедливое перераспределение награбленного общечеловеческого богатства и равноправное пользование им, за коллективное решение глобальных проблем современности. Правильно в свое время Аристотель, называя семью «ячейкой государства», считал ее здоровье основой здоровья всего государства. Но, по существу, правильно и то, что, в силу ряда объективных причин (например, глобального сжатия временных, пространственных и иных границ на нашей предельно маленькой планете), современное человечество фактически стало уже одной планетарной семьей, допускать в которой систему эксплуатации и т.п. также преступно и аморально, как и в любой отдельно взятой семье. Это было бы подлинной революцией, чего Маркс и аутентичные марксисты вместе с подавляющим большинством человечества всегда добивались, прежде всего, мирным и ненасильственным путем. Насилие всегда было в истории выбором эксплуататоров – алчного агрессивного меньшинства человечества, а не, как часто утверждают, марксистов и трудящегося народа. Ясно, что «когда нет реакционного насилия, против которого надо бороться, то не может быть и речи о каком-либо революционном насилии» (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.38, с.419).

США и все, кто придерживается их ориентации, должны, наконец, отказаться от «философии» силы в международных отношениях, ликвидировать военный блок НАТО, как это сделала Россия в отношении Варшавского Договора, прекратить баснословные военные расходы на покорение других народов и направить высвобождающиеся гигантские средства на ликвидацию нищеты, безграмотности, безработицы и т.п. Это гораздо более эффективный и демократический путь борьбы с «международным терроризмом», нежели т.н. «превентивные», «точечные» бомбовые удары, каждодневные оккупационные насилия и «зачистки», от которых гибнут ни в чем не повинные люди, а сотни тысяч граждан превращаются в беженцев. Мы убеждены в необходимости повышения роли ООН, которая постсоветское время подвергается унижительной дискредитации со стороны США, игнорирующих ее Устав, прерогативы Совета Безопасности в вопросах обеспечения мира. Попытка США организовать т.н. «акцию возмездия», да еще без мандата ООН – это подлинный терроризм, грубейшее нарушение норм международного права; попытка перенести практику «судов Линча» на международные отношения – доказательство лживости навязываемых ими абстрактных понятий «свободы слова», «свободы человека», «демократии» и т.п. Вместе с тем, «снисходительное», если не сказать большего, отношение ООН к преступным деяниям США и НАТО в отношении «третьего» мира и слаборазвитых государств значительно снижает ее эффективность и авторитет.

Мы призываем наших коллег – ученых (представителей общественных наук) в странах Западной Европы и Америки избежать недостойного подлинного ученого соблазна поисков примитивных объяснений причин т.н. «Международного терроризма», предостеречь администрацию США от дешевых приемов «сплочения нации», разжигания национализма, расизма, религиозной нетерпимости и агрессивного дискурсивного мышления в обществе.

Теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, о подготовке которых, как известно, было известно, но которые, по злому умыслу не были предотвращены администрацией США, искусственно спровоцировали абсолютно «новую» международную ситуацию в мире в целях «оправдания» со стороны США и НАТО т.н. «превентивной войны» против народов Востока, обеспечения легального статуса преследованию национально-освободительных движений слаборазвитых стран и других политических акций, направленных против американо-натовского неокOLONиализма.

Мы призываем относиться к «международному контртерроризму» не как к объекту «превентивных» и «точечных» ударов в запале дикого чувства мщения, не как удобному поводу испытания новых видов оружия, расширения геополитического и геоэкономического влияния и других форм насилия в обществе, а прежде всего как к предмету научного исследования для объективного анализа глубоких социальных противоречий современного капитализма и поиска адекватных практических путей выхода из создавшегося положения; на деле доказать приверженность гуманизму и общечеловеческим ценностям. Мы считаем порочными отрицание необходимости исследования причин «международного терроризма» как социального явления, а также этическим релятивизмом (религиозным в том числе) недопущение всякой возможности диалога, компромиссов и совместных действий, когда они трактуются не иначе, как его (терроризма) оправдание.

О недооценке гносеологических и социальных корней «международного терроризма», его реальной силы, свидетельствует и заявление Совета Безопасности ООН в связи с трагическими событиями в Беслане, составленное в ключе ультиматума в весьма резких тонах, не только не помогшее мирной развязке, но и подлившее масло в огонь. Об этом же свидетельствует и упорное нежелание, преимущественно сильных мира сего (в том числе, как ни странно, церковных иерархов), не учитывать возможности компромиссных решений.

Руководствуясь патриотическими и общечеловеческими гуманистическими соображениями, а также осознанием опасности дальнейшего продолжения глобального идеологического, религиозного и военно-террористического противостояния США и НАТО исламскому и арабскому Востоку и всему остальному миру, целями ликвидации подлинных причин «международного терроризма» и «контртерроризма» и убеждением в соответствии нашей Концептуальной резолюции духу проходящей во всем мире в последние годы весьма важной ширококомасштабной международной Акции под названием «Бессмертный Полк», призывающей народы мира к глобальному сотрудничеству за мир без насилия, войн, экстремизма и международного терроризма,

мы, участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН, обращаемся к Генеральному Секретарю ООН господину Пан Ги Муну, членам Совета Безопасности ООН, правительствам государств-членов ООН, главам мировых религиозных конфессий, всем организациям, политическим партиям и общественным движениям, поддерживающим демократические принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, гражданам США и государств-членов НАТО со следующими призывами:

1. Исходя из объективного анализа достоверных фактов современного мирового развития и научно-обоснованного прогнозирования обозримого будущего, участники регулярного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН считают «теорию» и практику неоимпериалистических претензий США на мировое господство и установление т.н. «нового мирового порядка» - глобальной угрозой миру во всем мире; они обращают пристальное внимание на историческую необходимость интенсификации интеграционной деятельности "Евразийского экономического союза России, Казахстана и Белоруссии", всех республик бывшего СССР. Реинтеграция и интеграция республик бывшего СССР с учетом новых реалий – категорический императив современности, залог мира во всем мире.

2. Участники семинара «Марксовские чтения» настоятельно рекомендуют фракции КПРФ Госдумы РФ, общероссийское общественное движение «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО), редколлегии газеты «Правда» и «Советская Россия» возглавить деятельность по созданию и регистрации нового альтернативного (Гаагскому) т.н. Международному трибуналу и возбуждению во вновь созданном трибунале в качестве первоочередных дел: а) о военно-террористических преступлениях США и НАТО против народов мира и их трагических последствиях; б) возбуждение (подачи) юридического иска к правительству Соединенных Штатов Америки о возмещении в кратчайшие сроки экономического и морального ущерба, нанесенного в результате военно-государственных террористических войн США и НАТО в постсоветское время народам Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и Украины.

3. Участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН как всегда считают методически важной, а потому необходимой, культурную модернизацию и на этой основе переориентацию (переформатирование, приведение формы к содержанию, устранение подмены понятий) сознания современного человечества относительно определения действительного субъекта и действительного объекта вошедшее в обиход терминологическом словосочетании «международный терроризм». Исходя из во

всем мире всем известного чрезвычайно богатого достоверного фактического материала как из прошлой, так и из новейшей истории, справедливо, на наш взгляд, признать, наконец, официально, что действительным субъектом «международного терроризма» в современном мире являются США и НАТО с их, по существу, фашистской «теорией» мессианства и реальной практикой военно-государственных попыток глобального управления миром, представляющим угрозу миру во всем мире, тогда как объектом - весь остальной мир (особенно страны «второго» и «третьего» мира, в том числе, движение международный «контртерроризм»).

4. Рекомендовать Госдуме ФС РФ, (а также всем политическим партиям и общественным движениям, поддерживающим концепцию данной Резолюции-Рекомендации) на специальном заседании научно-обосновано квалифицировать американо-натовские разрушительные и кровопролитные войны, совершенные вопреки воли ООН далеко от их государственных границ против независимых государств-членов ООН и политику глобального управления миром как «Международный военно-государственный терроризм», угрозу миру во всем мире.

5. Открытый академический теоретический семинар «Марксовские чтения» ИФ РАН призывает страны-члены ООН выстроить, наконец, стратегически новую концепцию международного партнерства по целевой выработке теории и практики нетрадиционного метода (или методов) разрешения в современном мире кровавого противоборства между терроризмом и контртерроризмом исключительно мирным путем, если, конечно, современное человечество не хочет вернуть себя обратно в каменный век.

6. Принимая во внимание, что в лице многолетнего военного сопротивления между «международным терроризмом США и НАТО» и «международным контртерроризмом» современное человечество столкнулось с реальной международной силой, с которой нельзя уже не считаться, и исторически глубоко тупиковым положением антагонистической конфронтации между ними, убежденностью в том, что в противоборстве между «Международным военно-государственным терроризмом США и НАТО» и «международным контртерроризмом» не может быть победителей и необходимость прекращения, наконец, кровопролития в современном мире на почве столь глобального противостояния сторон,

участники теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН считают исторически своевременным созыв под эгидой ООН первой чрезвычайной всемирной конференции по проблемам экстремизма и терроризма в современном мире с приглашением представителей запрещенных Минюстом России, США и ООН стран организаций, считающихся террористическими, с целью заслушать в концептуальном изложении их взгляды о мироустройстве современного мирового сообщества и их основные претензии и требования, во имя чего и за что они ведут столь отчаянное противоборства в современном мире, с тем, чтобы обсудить и предать их широкой гласности международной общественности, выработать совместно с ними стратегические предложения и рекомендаций для прекращения международного терроризма и антитерроризма мирными способами.

7. ООН осудить, наконец, империалистические международные военно-государственные террористические войны и вмешательства в дела других стран, которые, в частности, в постсоветское время беспрерывно проводятся США и НАТО под предлогом борьбы с ими же порожденным т.н. «международным терроризмом» (читай «международным контртерроризмом»). Осудить попытки фактического утверждения США «нового международного права», означающего права сильного над слабым, осудить их попытки глобального управления миром. Защитить принцип невмешательства во внутренние дела независимых стран и принцип территориальной целостности и независимости государств-членов ООН. Защитить права народов самим выбирать путь своего национального развития и государственного устройства.

8. Мы категорически осуждаем «теорию» и практику т.н. «превентивных ударов», ведущихся США и НАТО в постсоветское время в суверенных государствах Востока, а также все запрещенные международными конвенциями формы насилия, пыток и других видов бесчеловечного и унижительного обращения в тюрьмах, применяемых оккупационными войсками США к военнопленным и местному населению поработанных стран, считая их реанимацией в худшей форме гитлеровского фашизма. Американский союз гражданских свобод 05 февраля с.г. обнародовал 198 фотографий, запечатлевших случаи пыток и жестокого обращения американских военнослужащих с задержанными и захваченными в плен людьми в Ираке и Афганистане. Как сообщила эта неправительственная правозащитная организация, она вынудила министерство обороны США рассекретить эти снимки на основании Закона о свободе информации.

9. МВД, ФСБ и Минобороны РФ в целях минимизации угрозы жизни людей в результате силовых действий и впредь усовершенствовать методы предупреждения и ненасильственного (путем переговоров и поиска компромиссов) разрешения кризисных ситуаций (включая террористические акты). Всячески отмежеваться от скомпрометировавшей себя американо-натовской тактики нанесения так называемых «превентивных ударов» по террористам, предполагающей ввиду расплывчатости и неопределенности термина произвольный выбор объектов военного давления и таящей в себе опасность непоправимых ошибок. Не

допустить «интернационализации» (с участием США и НАТО) борьбы против т.н. «международного терроризма» в России и других странах СНГ.

10. США и НАТО – немедленно прекратить ведущуюся ими по существу террористическую «операцию возмездия» против исламского мира и арабского востока, основная цель которой – под видом соблюдения «прав человека», «свободы слова», «демократии» и борьбы с т.н. «международным терроризмом», расчистить путь на Восток для ведения по существу захватнических войн в поисках сырьевых ресурсов и наведения т.н. «нового мирового порядка».

11. ООН признать, что современная интерпретация буржуазными идеологами и их СМИ понятия «международного терроризма» с целью его предельной мистификации и принудительного втягивания во главе США государств в сомнительные союзнические отношения якобы для борьбы с ним скрывают стратегические цели США, движимых стремлением к мировому господству, разрушают фундаментальные международно-правовые нормы, означают запрет на все виды народно-освободительной борьбы, включая деятельность оппозиции, проведение демонстраций и т.д.

12. ООН призвать, наконец, США и НАТО и примкнувшие к ним государства-члены альянса, вывести оккупационные войска из всех стран и прекратить терроризировать мир на воде, в воздухе и на суше; созвать в внеочередную сессию Генассамблеи ООН, чтобы рассмотреть в комплексе вопрос об углубляющейся чрезвычайной ситуации, в которой фактически оказался мир после развала СССР и в результате гегемонистских устремлений правящих кругов США и НАТО – этих действительных международных террористов, ведущих мир к катастрофе. Мы считаем, что «холодная война» после развала СССР кончилась лишь в том смысле, что она перешла в войну горячую и суетливо непредсказуемую, способную ввергнуть мир в хаос третьей мировой войны.

13. Считая борьбу покоренных США и НАТО народов «второго» и «третьего» мира не террористической, как это ее преподносят заокеанские оккупанты, а освободительной, священной, справедливой и, руководствуясь принципами ООН, Всеобщей Декларацией Прав Человека и международного права, общечеловеческими гуманистическими соображениями и осознанием исторического значения и актуальности борьбы против всех форм современного неокOLONIALИЗМА и военно-государственного терроризма, участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН считают целесообразным создать на организационной основе Госдумы ФС РФ с участием заинтересованных прогрессивных движений (возможно Государств неприсоединившихся стран) инициативную группу ученых-обществоведов, правоведов, представителей политических партий и СМИ для оформления юридического иска к правительству США и государств-членов НАТО о возмещении материального и нравственного ущерба, нанесенного народам Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и Украины в результате государственно-террористических войн США и НАТО и оккупации ими этих стран, а также полувековой блокады США Кубы.

14. Участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН справедливо рекомендуют странам «третьего» мира отказаться от выплаты, навязанных неокOLONIALИЗМОМ США и других стран несправедливых долгов, приостановить мощный отлив ресурсов и денег из стран-должников в метрополию и потребовать от стран «золотого миллиарда» положить навсегда конец многоуровневой транснациональной и трансконтинентальной эксплуатации в современном мире.

15. ООН обязана констатировать, что, проводя агрессивную политику по форсированному овладению глобального управления миром, США и НАТО фактически разрушают существующую систему международных отношений и международного права, дать объективную оценку пагубным последствиям реализации гегемонистской программы т.н. «нового мирового порядка», «глобального лидерства», «превентивным» ударам, вторжению США в Югославию, Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию, без санкций ООН, а также государственному перевороту на Украине, квалифицировать кампанию по расширению НАТО и ведение разрушительных военных действий этим военно-террористическим альянсом как международный фашизм, вынести на голосование членов-государств ООН вопрос о роспуске, наконец, Североатлантического военного блока НАТО.

16. Совету Безопасности ООН, имея ввиду что военно-государственные террористические войны США и НАТО, которые только в постсоветское время, обошлись в сотни млрд. долларов, твердое убеждение мирового сообщества и заключение экспертов о том, что никакой необходимости в очередной террористической войне США в Ираке не было (как не было необходимости в государственно-террористических войнах США еще раньше: в Югославии, Афганистане, во Вьетнаме, Камбодже и др. вплоть до сбрасывания атомных бомб на мирные города Хиросима и Нагасаки), выступить со специальным заявлением с требованием положить конец военно-террористическим интервенциям США, объявивших весь мир зоной американских интересов.

17. ООН во исполнение своих прямых обязанностей осудить США и НАТО, систематически пренебрегающих прерогативами этой международной организации и нарушающих его уставные требования.

18. ООН официально признать, что причины, порождающие в современном мире экстремальные формы политической борьбы и «терроризма» (этой, в целом, видоизмененной и превращенной формы международной классовой борьбы против транснациональной эксплуатации народов мира и других социальных несправедливостей) - это, прежде всего, политическая и социально-экономическая эксплуатация странами «золотого миллиарда» всего остального мира, что в период после второй мировой войны именно США и НАТО, приняв неокOLONиальную концепцию силового вмешательства в дела других стран, стимулировали новые формы внутригосударственного и «международного контртерроризма», сделав, в результате этого, и самих себя его мишенью. Констатировать, наконец, что войны, ведущиеся США и НАТО против стран мусульманского и арабского Востока, которые никогда не нападали и не угрожали напасть на США и другие страны НАТО, в действительности являются войной не против т.н. «международного терроризма», а войной против «международного контртерроризма», войной захватнической и военно-террористической против суверенных государств, располагающих, как известно, большими по объему запасами нефти в мире.

19. Констатировать, что, участвовавшие во всем мире протестные движения против власти капитала, капиталистической глобализации, наведения США т.н. «нового мирового порядка», американско-натовских перманентных государственно-террористических войн против стран второго и третьего мира и прочих негативных явлений современного капитализма, похоже объективно подготовили социальную почву и мировое общественное сознание для дальнейшего формационного движения в современном мире, а народы всего мира плотно подвели к формационной скачке к социализму с учетом новых исторических реалий. Во избежание насильственного (в том числе, в форме «международного военно-государственного терроризма») развития этого мирового объективного процесса, мы считаем необходимым - созыв под эгидой ООН научно-практической конференции с участием глав всех государств, ученых, обществоведов, представителей мировых торгово-экономических и финансовых организаций, руководителей транснациональных корпораций и представителей всех ведущих религиозных конфессий для целенаправленного изучения глобальных (особенно социально-экономических) проблем современного человечества с целью принятия международной комплексной программы по кардинальному изменению нынешнего миропорядка, политического и социально-экономического курса современного мира, выработке теоретически обоснованных практических рекомендаций начала первого в истории человечества ненасильственного процесса выравнивания (путем добровольной отмены государствами «золотого миллиарда» всех форм национальной и транснациональной эксплуатации, вплоть до законодательного запрета вредной для народов мира практики «санкций» как одного из видов «экономического терроризма») недопустимого социально-экономического и народно-хозяйственного разрыва между государствами и народами, их населяющими, являющегося социальной основой всех драматических противоречий в современном мире.

Это было бы историческим проявлением доброй воли всех народов мира, ненасильственной революцией, перед необходимостью которой встало современное человечество в эпоху глобализации. Судя по всему, при современной капиталистической глобализации, безрезультатно затянувшихся рыночных реформ и, как никогда, в едином мире, человечество уже не в состоянии терпеть в обществе, существующую во все прежние времена эксплуатацию человека человеком, народами народов, государствами государств и на этой основе переживать опасные перекосы в социальном положении классов. Требование народов фактического (а не декларативного) равенства в их социальном положении на исходе предыстории звучит против приверженцев теории «конца истории», как девиз современной эпохи для перехода человечества из предыстории в его действительную историю.

20. Мы выражаем протест против заданной терпимости, методично проявляемой в постсоветское время ООН, международными судебными и правозащитными организациями, а также европейскими «демократическими» институтами и государственными объединениями, каковыми, например, являются Совет Европы, Европарламент, Европейский Союз и т.п., на словах много и энергично выступающих за права человека, в защиту свободы слова, свободы личности, идеалов гуманизма и т.п., но на деле молчаливо поддерживающих суды Линча и кровопролития, совершаемые американско-натовскими государственно-террористическими войсками в постсоветское время в ряде суверенных государств-членов ООН.

21. Европарламенту и Евросоюзу, объявить, наконец, бойкот агрессивной внешней политике США и НАТО, категорически потребовать вывода оккупационных войск США, НАТО, примкнувших к ним государств-сателлитов и всех волонтеров из поверженных ими стран, а также роспуска военного блока НАТО, давно уже ставшего рудиментом истории и позорной преградой на пути свободы действительной демократии и прогресса народов. Предать огласке чрезвычайную опасность и всю лживость политики борьбы США и НАТО против т.н. «международного терроризма».

22. ООН, в связи с обострившейся в постсоветское время угрозой т.н. «международного терроризма» и политического авантюризма дополнить Устав ООН новым положением, закладывающем надежную правовую

основу, запрещающую самовольную (как это делают США и НАТО) борьбу против любых форм терроризма и экстремизма, относиться к ним как к одной из форм классовой борьбы, которая не только будет существовать, но набирать силу до тех пор пока мировое сообщество будет расколото на безмерно богатых и безнадежно бедных – факт, являющийся величайшим позором современного человечества и источником терроризма и всех его бед.

23. Участники академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН признали работу генеральных секретарей ООН постсоветского времени неудовлетворительной, как дискредитировавших себя в глазах мирового сообщества из-за угодничества перед США, отсутствия самостоятельности и инициативы при решении принципиальных проблем постсоветской истории. Необходимо признать, что ООН в постсоветское время втянута в глубокий кризис и ее нынешние механизмы уже не способны контролировать соблюдение норм международного права и правопорядка во всем мире, не в силах противостоять американской гегемонии и наведению ими мечом и огнем т.н. «нового мирового порядка». Следовательно, реформа ООН – этой главной международной организации – насущная необходимость современности.

24. Признать неудовлетворительной деятельность левых сил России и других стран СНГ, пребывающих ныне – в эпоху наибольшей конфронтации между капиталом и трудом и ожесточенных классовых битв, в неконструктивных между собой разногласиях и тем самым способствующих закреплению последствий формационной контрреволюции, ведущей как Россию, так и другие страны СНГ в никуда, а США - к мировому господству, беспрепятственному распространению своего геополитического и геостратегического влияния на всем постсоветском пространстве, для распространения всякого рода т.н. «цветных революций», установления, в конечном счете, проамериканских «демократических режимов» в республиках бывшего СССР.

25. КПРФ, другие партии и общественные движения России, шире использовать думские возможности обращения с заявлениями к народам СНГ и всего мира, ООН и другим европейским международным учреждениям, ко всем коммунистическим, социалистическим и прогрессивным партиям мира, чтобы донести призыв народов России, других стран СНГ и стран «третьего» мира, выступить против агрессии США и НАТО на Востоке и потребовать от них отказаться, пока не поздно, от безумной идеи всемирного господства. Констатировать, что тех миллионов и миллиардов долларов, которые сегодня США и НАТО ежедневно щедро бросают в топку спровоцированных ими же локальных войн, на ведение подрывной деятельности и поддержку всех форм терроризма (в том числе международного), вполне достаточно для решения множества других мирных международных целей. Призвать прогрессивную общественность США и стран-сателлитов НАТО задуматься над тем, что пора, наконец, заняться делами домашними, а не кровопролитием народов, расположенных вдали от берегов США.

26. Участники семинара с полным основанием высказались за необходимость реформы ООН, Совет безопасности которой не только не в состоянии предотвратить, или хотя бы гневно осудить очередные военно-террористические войны США и НАТО против независимых государств-членов ООН, но, как правило, в постсоветское время выступает в роли их злостного созерцателя. Участники семинара вновь выдвинули идею о необходимости проведения в стране «Марша мира» против американско-натовской транснациональной эксплуатации народов мира, особенно народов стран второго и третьего мира, против регулярно разжигаемых США и НАТО террористических войн, «методического» выявления ими, поддержки, поощрения и щедрого финансирования государственным департаментом США национальных оппозиций в других государствах с целью изменения в них конституционного строя, против бесконечного состояния войны, в котором пребывает США, а также за ликвидацию, наконец, военного блока НАТО как международного жандарма. От имени Неизвестного Солдата Великой Отечественной и от всех солдат, с боем дошедших от Сталинграда до рейхстага в борьбе против фашизма, уместно поднять перед всем миром и его главной организацией – ООН ряд актуальных политических, экономических и культурно-исторических вопросов, в том числе вопросы нравственного порядка. Не пора ли спросить у современного человечества, переживающего глубокое социально-политические неравноправия и несправедливость во всех областях человеческой деятельности: чего стоят постоянные софистические разглагольствования о т.н. «западных ценностях» - правах и свободах человека, о демократии, равноправии и т.д. государственных деятелей, политиков и «теоретиков», когда в мире, безмерно насыщенном богатством, более чем 70% населения планеты находится в бедности и за чертой бедности, когда только от голода умирают миллионы людей, тогда как «демократические» США и страны НАТО в поисках мировых ресурсов ежегодно бросали и продолжают бросать в топку государственного военного трансконтинентального терроризма сотни миллиардов долларов? Оправдать все это борьбой против т.н. «международного терроризма», повторяем, во многом порожденного и обостренного самими заправилами однополюсного мира, также невозможно, как оправдать сбрасывание США атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки уже после окончания второй мировой войны, войну империалистов во Вьетнаме, Индокитае, Камбодже, Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии,

Сирии и т.д. Во сто крат прав бывший Папа Римский Бенедикт XVI, сказавший, что «самый точный диагноз капитализму поставил Маркс».

27. Участники семинара просят народ США поддержать идею проведения «Марша мира» с целью предупреждения американо-наатовской агрессии против других стран. Приходится констатировать, что эта воинственная и антигуманная политика администрации США, сделавшей ставку в постсоветское время на хорошо спланированную военно-террористическую силу, в корне противоречит основополагающим принципам государственного строительства, которые были в свое время провозглашены и реализованы президентом США Авраамом Линкольном, принявшим Закон об отмене рабства (19 июня 1862г.) в Североамериканских Штатах. Это было торжеством не только разума многонациональных народов тогдашнего США, но и конкретным проявлением «абсолютного духа» тогдашнего человечества.

28. Исходя из международных принципов демократии, прав и свободы человека, провозглашенных во «Всеобщей декларации прав человека» (а не в захлеб употребляемых властями США как лукавая молитва без веры), мы одобряем резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 28 октября 2015 г., призывающую 191 голосами власти США снять торгово-экономическую и морскую блокаду Кубы, введенную более 50 лет назад, и настаиваем на снятии, полувековой блокады с Республики Куба, а также возмещение нанесенного блокадой материального и морального ущерба.

Мы, участники регулярного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» сегодня, как всегда раньше, присоединяемся к неизменным и справедливым требованиям героического кубинского народа, прогрессивного человечества всей планеты и категорически требуем:

Без всяких условий

- снять, наконец, экономическую и финансовую блокаду с Острова Свободы;
- вернуть Кубе узурпированную территорию Гуантанамо;
- прекратить манипуляцию миграционного вопроса;
- Положить конец информационной и всякого другого рода войны против кубинского государства. Стоп блокаде кубы! Куба непобедима!

Глобальному неоимпериалистическому колониализму и транспланетарному и транснациональному военно-государственному терроризму США И НАТО – нет!

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Калдаева Б.С.

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, г.Алматы

В советской философии проблемы аксиологии не выходили за рамки ортодоксального марксизма. Функциональные, оценочные и значимостные концепции ценностей были представлены в трудах многих советских философов. Само понятие ценности рассматривалось как единство объективного и субъективного, абсолютного и относительного. В определении ценности различались две стороны – теоретическая и практическая.

Теория ценностей с марксистских позиций разрабатывалась и в работах С. Анисимова, Л. Столовича, О. Бакурадзе, И. Нарвского, Н. Чавчавадзе, С. Рубинштейна и других.

В советской философии разработка аксиологической теории с марксистских позиций приобрела особую актуальность с конца 50-х – начала 60-х годов. В это время происходила переоценка ценностей. Предубеждение, что проблема ценностей – буржуазная проблема, было преодолено, и аксиология встала в ряд с онтологией, гносеологией и методологией.

В настоящее время проблема ценностей разрабатывается без противодействия ортодоксального марксизма, не встречая ни идеологических, ни психологических препятствий.

В каждом историческом периоде и в каждой культуре существует свой комплекс ценностей, которые несут в себе оценку жизни, ее смысла, труда, творчества, нравственных заповедей и т. д.

За время своего сознательного существования человеческим обществом были выработаны четыре основные ценностные системы: эстетическая, религиозная, научная и этическая. В связи с этим любая существующая или возникающая парадигма мышления определяется особым сочетанием эстетических, религиозных, научных и этических утверждений. В каждом, отдельно взятом, порядке стиль мышления формирует свою ориентацию, где преобладает только одна система ценностей. Эта система является

доминирующей, ведущей, она и определяет главное направление и главный принцип в данной системе, выработанной определенной исторической эпохой. Основная ценностная идеология характеризует не только положения данной системы ценностей, но и ориентиры трех других систем, их порядок, значимость и место в парадигме мышления.

В названных системах ценностей определены свои критерии оценки любого явления или предмета данной эпохи. В эстетической системе основой является категория совершенства – от прекрасного до безобразного; в религиозной – вера в Бога и безбожие; в научной – максимальное соответствие отражения объективного мира средствами способностей и возможностей человека (от истины до заблуждения); в этический – категория блага (от добра до зла).

Можно сказать, что в каждой исторической эпохе считалась главной одна из четырех ценностных систем. Так, в период античности основным вопросом было определение степени полноты бытия. Эпоха средневековья признавала доминирующей систему религиозных догм. Новое время, с которого начала свой отсчет научная система ценностей, считает основными ответы на вопросы: что есть? как оно существует?

Эстетическая система ценностей была доминантной в античной культуре. В это время обозначилась терминология, характеризующая эту систему, определяющая ее смысл и специфику (логос, космос, идея, материя, форма, душа, прекрасное, гармония и др.). Эстетические категории во времена античной культуры, являясь формообразующими принципами природы, человека, космоса, определяли ценности других систем.

Религиозная ценностная система вывела не только новые термины, но изменила стиль мышления, определила содержание, значение и важность других категорий, не признававшихся античной культурой. Христианская парадигма открыла для сознания то, что созерцаемо только умственно, лишив мысль таким образом чувственно-материальной основы.

Специфика средневековой эпохи состоит и в выделении новых терминов. Такие понятия, как Бог, свет, слово, откровение, вера, истина, молитва, благо и многие другие, являлись категориальным аппаратом средневековой философии и сделали несомненным главенствование религиозной системы ценностей. В эпоху средневековья произошло полное отрицание ценностей античности: чувственности, вещественности и телесности. Прекрасное стало составной частью духовного, абстрактного, непостижимого, которого можно достичь лишь в результате максимальной концентрации ума и воли. В отличие от античных ценностей, средневековые определяют прекрасное как возвысившееся над телесным и не имеющее с ним ничего общего.

В эпоху Возрождения произошел некий «возврат» к идеям философии античности. В это время получили свое развитие представления о земной (а не мистической) природе нравственного, эстетического, политического и правового сознания. Однако эти представления развивались отдельно и не сложились в единое ценностное пространство.

Просвещение признало человека производным от его мышления.

Лишь в середине XVIII века начались поиски иного взгляда на духовный мир человека. Учение Канта завершило достижения философской мысли и стало теоретической основой Романтизма, который, в свою очередь, создал предпосылки для возникновения теории ценностей, сделав акцент на непознавательное отношение субъекта к объекту.

Новое время, в свою очередь, совершенно отринulo терминологию, содержание и все средневековое освоение мира. Связи, существовавшие в духовных и материальных структурах, кардинально меняются, и центром Вселенной становится не Бог, а человек. Основным в интеллектуальных конструкциях становится такое понятие, как «опыт». Научная система ценностей становится главной в эту эпоху.

С течением времени в категориях философии возникли противоречия, подвергшие сомнению их познавательные возможности. Лейбниц считал: «Ничто не существует без сомнения». Этот постулат был необходим по отношению к религиозным доктринам и философской схоластике, однако в эпоху модерна его значение было сужено, так как достойным научных изысканий предметом он предлагал лишь «факт».

Таким образом, считая за основу ценностные положения той или иной эпохи, представляется возможным определить их принадлежность к ней.

И. Кант фундаментально разработал проблему ценностей, открыв новую сферу бытия – «мир должного» с его нравственным законом, абсолютной свободой и стремлением к добру.

В определении ценностей в сфере культуры решающую роль сыграла философия Ф. Ницше. Он считал, что решение проблемы ценностей и определение «табели о ценностных рангах» – будущая задача философов.

Проблема ценностей получила свое развитие в Баденской школе неокантианства, представителями которой были Виндельбанд и Риккерт.

Разнообразные подходы к проблеме ценностей можно разделить на пять основных направлений: трансцендентализм (Виндельбанд, Риккерт), натуралистический психологизм (Р. Перри, Дж. Льюс),

персоналистический онтологизм (М. Шелер, Н. Гартман), культурно-исторический релятивизм (О. Шпенглер, А. Тайнби), социологизм (Т. Парсонс, У. Томас).

Как мы уже отмечали, в советской философии аксиологические проблемы изучались в свете ортодоксального марксизма. При этом следует сказать, что в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса ценностная проблематика специально не рассматривалась.

О многозначности и многоплановости понятия «ценность» свидетельствует то, что в марксизме аксиологические проблемы рассматривались в философском, психологическом, социологическом, этическом, эстетическом аспектах. Важнейшие из них получили свое развитие в работах В. Василенко, В. Тугаринова, М. Кисселя, Л. Чухиной, О. Дробницкого, Н. Чавчавадзе и других.

В советской философии понятие ценности рассматривалось по большей части как сугубо «идеалистическое». Можно даже сказать, что проблематика ценностей была в то время под идеологическим запретом. Лишь в 1960 году вышла работа В. П. Тугаринова «О ценностях жизни и культуры» – первое крупное исследование по этой теме.

В целом в советской философии выделились три основных подхода к сущности ценностей. Первым и наиболее распространенным было понимание ценности как значимости предметов и явлений для человека, их способности удовлетворять его материальные и духовные потребности. Представители второго варианта рассмотрения ценностей относили к ним лишь высшие идеалы, т. е. видели в ценностях цель, должное. Третий подход был нацелен на объединение первых двух и определял ценности значимость и как идеал современности.

Логический экстракт из проведенного анализа предполагает следующее понимание ценностей. Спецификой ценности является то, что она выражается в феномене оценки и, следовательно, представляет собой отношение человека к тем или иным предметам или явлениям. В то же время есть все основания считать, что специфика ценностей, их реальное проявление и функционирование в обществе определяются прежде всего межсубъектными отношениями и в них же реализуются. Отношение же «субъекта» к «объекту» с точки зрения значимости последнего определяет специфику оценки, а не ценности.

Из этого далее следует, что ценности обладают регулятивно-целевым значением, выступая в качестве норм и идеалов в системе реально действующих общественных отношений. При этом изменения ценностных ориентаций детерминируются не только экономическими или политическими реформами, но и не в меньшей мере переменами во внутреннем отношении индивидов к социальной действительности, изменениями социально-психологического порядка.

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

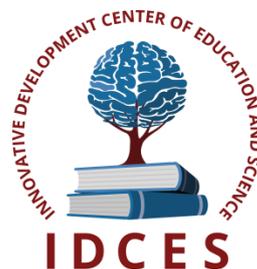
III Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Современные проблемы общественных наук в мире

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2016г.)**

**г. Казань
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.06.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 68.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58